

ВЗРЫВ НА ПУШКИНСКОЙ:
К ИСХОДУ ЦЕЛОГО ГОДА
«ВОЙНЫ С ТЕРРОРИЗМОМ»
ВОЛНА СТРАХА ВОЗВРАЩАЕТСЯ
В МОСКВУ **Стр.12**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

15 АВГУСТА 2000

www.itogi.ru

Там видно будет...

Стр.17-37

9 771027 396001

№ 33 (219)

Подписка на журнал «Итоги»
принимается без ограничений
по всей территории РФ.
В розницу журнал распро-
страняется в Москве

и Московской обл., Санкт-
Петербурге, Архангельске,
Астрахани, Барнауле, Брянске,
Владивостоке, Владимире,
Волгограде, Вологде,
Воронеже, Выборге,
Екатеринбурге, Златоусте,

Иванове, Ижевске, Иркутске,
Казани, Калуге, Кинешме,
Кирове, Костроме, Краснодаре,
Красноярске, Мончегорске,
Мурманске, Нерехте,
Н.Новгороде, Н.Тагиле,
Новгороде, Новокузнецке,

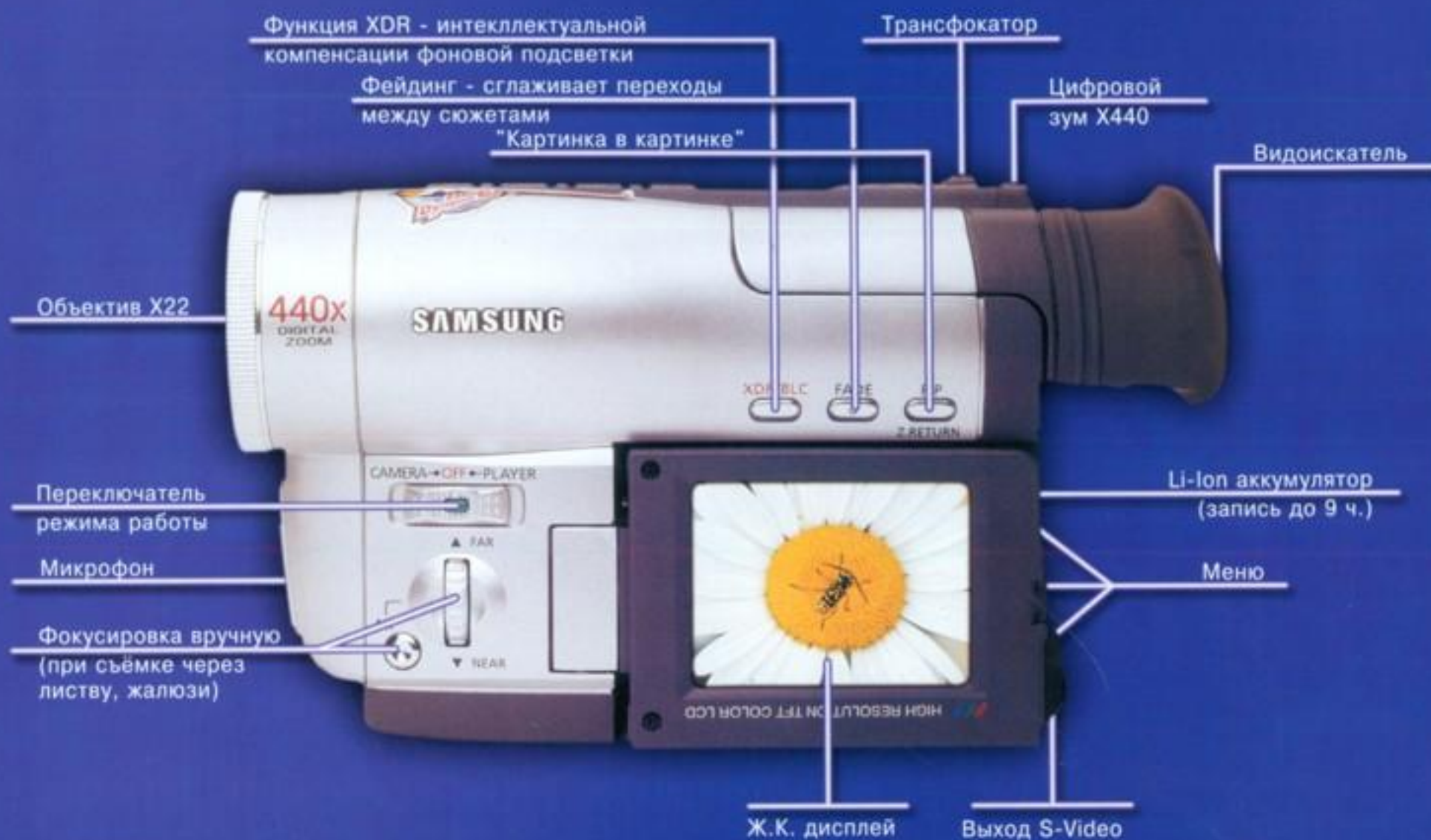
Новосибирске, Обнинске,
Омске, Оренбурге, Орле, Пен-
зе, Петрозаводске, Перми, Пскове,
Ростове, Ростове-на-Дону,
Рыбинске, Рязани,
Самаре, Саратове,
Смоленске, Сочи, Ставрополе,
Бел...

Аз...

ликов...
мании, Италии,
льше, США,
Швейцарии.

СОКРАЩАЯ РАССТОЯНИЯ в 440 раз!

SAMSUNG DIGITall
everyone's invited™

РАССМОТРИ В ДЕТАЛЯХ

VP-M50

- Видеокамера формата Video-8
- 22-кратный вариобъектив • монитор
- Генератор титров • TBC (Time Base Corrector)
- PB-DSE (Playback Digital Special Effect)
- Пульт ДУ

VP-M54

- Видеокамера формата Hi-8
- 22-кратный вариобъектив • Электронный стабилизатор изображения • Генератор титров
- Функция XDR • TBC (Time Base Corrector)
- PB-DSE (Playback Digital Special Effect)
- Snap Shot - покадровая съемка
- "PIP-функция" - картинка в картинке
- Пульт ДУ

VP-L550

- Видеокамера формата Hi-8
- 22-кратный вариобъектив • Цветной ЖК монитор • Генератор титров • Функция XDR
- TBC (Time Base Corrector)
- PB-DSE (Playback Digital Special Effect)
- Snap Shot - покадровая съемка
- "PIP-функция" - картинка в картинке
- Пульт ДУ

SAMSUNG

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР
ОЛИМПИЙСКОЙ КОМАНДЫ РОССИИ 2000

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР: (095) 937-7979

ИНТЕРНЕТ: <http://www.samsung.ru>
ТОВАР СЕРТИФИЦИРОВАН

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 15 августа 2000 № 33 (219)

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Спустя год после того, как Владимир Путин ворвался в политическую элиту, и через 100 дней после его инаугурации, **становится очевидным, что для Кремля создание «вертикали власти» — не средство, а цель.** Своеобразный философский камень. Ему кажется, что достаточно устроить идеальную управленческую структуру и страна преобразится сама собой. Однако растерянность власти перед лицом конфликта в министерстве обороны показывает, что в Кремле не знают, как и чем управлять при помощи этой вертикали. **Стр. 17-37**

Эпоха «дикого» китобойного промысла по всему мировому океану вроде бы осталась в далеком прошлом. **Но право охотиться на крупнейших живых существ на Земле до сих пор служит предметом ожесточенных международных споров.** И больше всех бунтуют тут, кажется, всегда такие цивилизованные и воспитанные японцы. **Стр. 53**

Нынешний владелец усадьбы Киреевских-Карповых на Большой Ордынке, предприниматель Вячеслав Кантор, получив от мэрии особняк в отвратительном виде, **увлекся его историей, нашел старые чертежи и восстановил уникальный дом** **Стр. 58**

В РОССИИ

Дмитрий Хитаров
Начало «переходного» периода?12

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Дмитрий Пинскер,
Александр Гольц
Вавилонская вертикаль17
Галина Ковальская
Ловушка захлопнулась24
Хроника второй чеченской войны30
Александр Рыклин
Соседи по войне32

ДЕЛО

Михаил Делягин
Что доктор Греф не прописал38

ВОКРУГ РОССИИ

КУБА
Леонид Велехов
Шаги Команданте42
СНГ
Евгений Пахомов
«Чистые руки» по-казахски48

ПОКА КАСТРО У ВЛАСТИ,
РАДИКАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН
НА КУБЕ НЕ БУДЕТ.
ИТОГОВЫЙ ОЧЕРК
ИЗ «КУБИНСКОЙ СЕРИИ»
ЛЕОНИДА ВЕЛЕХОВА СТР. 42

ОБЩЕСТВО

Борис Жуков
Бей китов — спасай традицию!53

БИБЛИОТЕКА

Сергей Гандлевский Оборотень57

ИСКУССТВО

Александр Панов
Удобренное меценатство58
Коммерсант с одним Неизвестным59

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

Диски. Фотография. Изо. Кино63-64

... И КРОМЕ ТОГО

Телеграф. Междометия4-6
Разговоры за просто. Те, которые8-10
Экономические хроники
Владимира Мау41
Профиль: Женевский обличитель49
Игры66

ПРОКУРОР ЖЕНЕВЫ БЕРНАР
БЕРТОССА ПРОДОЛЖАЕТ
ДЕЛО КАРЛЫ ДЕЛЬ ПОНТЕ
СТР. 49

На обложке фото ИТАР-ТАСС, ЕРА

«Жена, конечно, скучает, но надо отдать должное, что спится тут великолепно»

Александр Романов, назначенный гендиректором АО «Кристалл», о своем служебном кабинете

«Единственно отстают у нас одна отрасль: мало пьем. Но на праздник поправимся».

Егор Строев

«Если Романов так себя ведет и если формально абстрагироваться от всех ситуаций, то его уже давно надо было уволить за прогулы. Если... даже мы его не пускаем на проходную — он должен был с восьми до пяти часов вечера стоять возле заводоуправления и фиксировать, что он приходит на работу».

Владимир Свирский, и.о. гендиректора АО «Кристалл», о конкурирующем гендиректоре

«В нашей, значит, политике не пальчик оттопыривают, не дольками кушают, а заглатывают целиком. И «Яблоко» сожрут».

«Ведь я выстраивал грубо эту партию, как строитель я ее делал. Я же не претендовал, что я вот такой философ, умный, программу я сейчас сочиню. Я считал, что люди подойдут. И такие гарантии в свое время давал и Ельцин, и Попов Гавриил, что, Николай Ильич, ты начинай, а мы подойдем».

Николай Травкин

«В силу того, что мы присоединились к европейской конвенции о выдаче, правовая основа стала... ну, скажем так, правовая основа стала более основательной».

Ярослав Милентьев, старший оперуполномоченный по особо важным делам национального центрального бюро Интерпола в России

«Ну, что нас объединяет (мне кажется, это очень важно, особенно для России, нашей России) с нашей историей, с нашим менталитетом — это святое отношение к действующей Конституции».

Николай Федоров, президент Чувашии

«А здесь ты очень напряжен, ты все время в какой-то борьбе. И у нас терминология какая с вами на всех совещаниях, там: доклад сдан! доклад принят! значит, мы победим! Вот там сдача Госкомиссии, докладывает кто-то из нас, говорит: все, победили, сдали! Такая военная, мужская терминология».

Валерий Силин, гендиректор Управления экспериментальной застройки Москвы, о строителях

Слушал и записывал Вова Белозерцев

Если компьютеры шалят, позвоните тем, кто их создал.

Объясните им, что они ответственны за поведение своих компьютеров.

Объясните им, что эта ответственность не заканчивается

с выпуском продукции на рынок, по сути, никогда не заканчивается.

Попросите их подумать об этом прежде, чем они вернутся к себе и создадут что-нибудь новое.

Затем потребуйте у своего офис-менеджера компьютеры HP Vectra VL на базе процессоров Intel® Pentium® III.

Пользуйтесь правом требовать лучшего.

Intel, the Intel Inside logo and Pentium are registered trademarks of Intel Corporation. ©2000 Hewlett-Packard Company. All rights reserved.

Наши партнеры:

Москва: Ай-Ти: тел.: 974-7979, АММ-Сети: тел.: 191-2027, АСТ: тел.: 232-5688, Антей: тел.: 258-3801, АриФит: тел.: 193-8481, Билант Консалтинг: тел.: 937-1606, Вайден: тел.: 956-6787, Велес-Дата: тел.: 455-5571, Визард: тел.: 214-0307, Гута: тел.: 204-1765, Д-Факт: тел.: 230-6819, Е+Е: тел.: 975-3273, ИБС: тел.: 967-8001, ИС: тел.: 956-6622, Интеркомсервис: тел.: 792-3185, К&М: тел.: 323-9366, КомпьюТел: тел.: 953-0563, Пандата: тел.: 444-2101, Rightnet Complex: тел.: 299-0607, R-Style: тел.: 403-9003, СИТ Кант: тел.: 948-9503, Сетевая лаборатория: тел.: 784-6490, Скап: тел.: 796-9125, Стерлинг Групп: тел.: 792-3185, Шарк: тел.: 234-1783, Санкт-Петербург: Комплит: тел.: (812) 327-3180, Паладин Сиб: тел.: (812) 329-5345, Казань: Абас: тел.: (8432) 76-9741, Якутск: Эльф: тел.: (4112) 45-6064, Воронеж: Компьютерные Сети: тел.: (0732) 52-8130, 51-2247, Сургут: Тензорейд: тел.: (3462) 24-1999, Красноярск: Салтеш-Н: тел.: (3912) 23-8379, Ярославль: Корн: тел.: (0852) 44-0715, Пермь: Идентификация: тел.: (3422) 69-7059, Липецк: Фокусум Л: тел.: (0742) 77-9532.

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

«Черный, как ад; крепкий, как смерть; сладкий, как любовь»

Сергей Иванов

Когда-то очень давно, около 850 года, молодой эфиопский пастух по имени Кайди заметил, что его овцы не могут заснуть после того, как пощиплют красные плоды неизвестного ему дикорастущего дерева. Попробовав ягоды сам, Кайди убедился: они отгоняют сон. Кофеин в малых дозах действует как стимулятор и диуретик. Пастух поделился этим, правда, не столь мудро сформулированным, открытием с мусульманским аскетом, жившим поблизости, и тот обрадовался, поскольку давно искал средства не засыпать на всеобщей молитве.

Видимо, все это не более чем легенда — плоды кофейного дерева слишком терпкие, чтобы человек мог есть их в сыром виде.

Правда здесь лишь в том, что слово «кофе» действительно может происходить от названия абиссинской провинции Кэфа. Именно из нее растение попало через Красное море в Йемен, где возникли первые плантации, а уже оттуда, причем лишь в XV веке, кофе широко распространился по всему арабскому миру. От арабов его заимствовали турки. Первая кофейня под названием «Кива-Хан» появилась в Стамбуле в 1475 году.

В 1599 году английский авантюрист Энтони Шерли вел с персидским шахом Аббасом переговоры, пытаясь от имени королевы Елизаветы заключить военный союз против Турции. Дипломатического успеха он не добился — но добился коммерческого. Шерли стал первым европейцем, который не только попробовал кофе, но и вывез некоторое количество зерен; в Лондоне он потом торговал ими по фантастической цене 5 фунтов за унцию. Уже через год в аравийском порту Моха какой-то контрабандист похитил, если верить легенде, семь зерен кофе, которые были затем доставлены в Индию и дали начало новым плантациям, подорвавшим турецкую монополию на этот товар.

В 1650 году первая в Европе кофейня открылась в Оксфорде. Начался подлинный кофейный бум. Напиток рекламировался как панацея от цинги, подагры и многих других болезней. В 1714 году кофейное дерево было вывезено французами на остров Мартинику, откуда и началось триумфальное шествие кофе по Западному полушарию (теперь именно там производится его львиная доля, тогда как от природы он там не произрастает). В 1754 году в Париже уже насчитывалось пятьдесят шесть кафе. Из Франции само это слово распространилось по миру.

Своего пика популярность кофе достигла в середине XIX века. Например, в Вене тогда было ни много ни мало пятнадцать тысяч кафе. Но потом наступил спад. Во-первых, в 1869 году на Цейлоне началась болезнь кофейных деревьев «хамилейя вастатрикс», за двадцать лет уничтожившая все плантации в Южной Азии; во-вторых, стали появляться теории о вредности напитка, так что освободившиеся от кофе площади были засажены чаем.

В 1901 году американец японского происхождения Сатори Като изобрел в Чикаго растворимый

«инстант» кофе, которым он торговал на Всеамериканской выставке в Буффало. Тогда эта выдумка не произвела особого впечатления. Несколькими годами позже другой американец, уже бельгийского происхождения, Джордж Луис Вашингтон, заметив на носике кофейника тонкую кофейную пыль, изобрел растворимый кофе и в 1909 году, разбогатев на торговле керосиновыми лампами, открыл в нью-йоркском Бруклине его производство. Начавшаяся вскоре мировая война дала мощный толчок потреблению растворимого кофе. Вообще в XX веке кофе упростился, в значительной мере декафеинировался — и теперь все реже можно покататься на кофейной гуше. ■

РАЗОЧАРОВАНИЯ

Золотой сон в руку

Борис Жуков

Известно: драма несбывшейся мечты — ничто по сравнению с драмой мечты сбывшейся. Литература (и прежде всего ли-

рика) полна разочарованных вздохов о том, какой неуместной и ненужной становится сказка, когда ее делают былью: «А вы говорили — бредни, а вот через столько лет пылится в моей передней взрослый велосипед...»

Но разве не то же самое происходит и с человечеством в целом? Конечно, все желания, которые когда-либо мучили его, невозможно даже перечислить. Однако есть довольно короткий и стабильный список заявок, автоматически всплывающих в памяти при словах «вековая мечта человечества». Некоторые из них — о вечной жизни и вечной молодости, о панацее и роге изобилия — пока что столь же недостижимы, как и прежде. Однако кое-какие пункты из того же списка неожиданно сбываются в уходящем веке — практически одновременно, если мыслить во всемирно-историческом масштабе.

Результаты осуществления вековых чаяний оказались сокрушительными для их носителей. У всех народов и во все времена жила мечта о полете — не как о быстром и не требующем дорог способе передвижения, а как о состоянии, о чувственном выражении абсолютной свободы. Но как же далек от него обычный авиапассажир, пристегнутый ремнями к своему тесному креслу, созерцающий через крохотное окошко неподвижные равнины облаков и не имеющий ни малейшей возможности как-то влиять на свое перемещение в пространстве!

Печальное преображение другой грезы — о достижении края света — началось еще полтысячи с чем-то лет назад, когда выяснилось (точнее — вспомнилось), что мы живем на лишенном краев шаре. Однако тогда ничего страшного не случилось: край-то нужен был не сам по себе, а чтобы заглянуть за него, а может быть — и перейти. Мечта плавно и безболезненно трансформировалась в надежду вырваться за пределы родной планеты, познать Луну, навестить иные светила. Вот уже лунная пыль хранит отпечатки башмаков наших соплеменников, любовью желающий может полюбоваться подлинными видами Венеры или Марса. И что с того? Одна моя знакомая резонно заметила: космонавтика, еще недавно выглядевшая кусочком бу-

дущего в настоящем, сегодня превращается в один из атрибутов стиля ретро. Мол, то-то и то-то случилось в те стародавние времена, когда люди еще летали в космос...

Где-то между покорением воздушного и безвоздушного пространств человечество овладело тайной превращения элементов. То, что так и не далось в руки величайшим из алхимиков — получение золота из других металлов, — сегодня может сделать всякий сколько-нибудь квалифицированный физик-ядерщик. Но не делает. Потому что всякий сколько-нибудь квалифицированный бухгалтер тут же объяснит ему: золото, полученное таким путем, будет в сотни раз дороже обычного. Если рядом случится макроэкономист, он еще и добавит: а будь, мол, оно дешевле, эта технология немедленно подорвала бы положение золота как всеобщей меры стоимости и привела бы не к процветанию, а к краху мировой экономики. В первую очередь — той страны, которая соблазнилась бы надеждой на быстрое обогащение. Дескать, с Испанией в XVI веке нечто подобное уже случилось.

Результаты воплощения в жизнь золотых снов столь обескураживающи и неотвратимы, что невольно думаешь: а что же будет, если когда-нибудь сбудутся и остальные вековые мечты? Ведь представить же страшно...

УДЕЛ

Не дай Бог узнать о себе

Петр Вайль

Кто это умный из древних (древний из умных) сказал: «Познай самого себя»? Боже упаси.

Главная заповедь здравого смысла, в просторечии именуемого мудростью, — жить в согласии с собой. Это означает довольно противные вещи: знать о себе мерзости и с ними мириться. А что еще? Не попрекать же себя в излишнем душевном благородстве или широте натуры — может, и хотелось бы, но совесть не позволяет.

Речь не о тех грехах, с которыми валится в растоптанный снег Раскольников, — это красота, до такого безобразия необходимо

вознестись, если удастся. Убить — надо уметь. Наш удел — проше и мельче. Кража мелочи из карманов на соседских вешалках, мелкие подлости умалчивания или словонизъявления, мелочная зависть и гневливость. Доносительство, пусть невольное; злоба, пусть праведная; клевета, пусть простодушная; измена, пусть искренняя; обман, пусть добросердечный; ложь, пусть вдохновенная.

Можно все это холить и лелеять — так художественнее и наряднее, можно понимать и принимать — так удобнее и проще, можно казнить и каяться — так честнее и глупее. Глядеть в зеркало, как в обвинительный документ, — оттого, что ли, запускаешь бороду, маскируясь? Глаза бегают, губы раздвигаются в улыбку, потому что надо и дальше жить.

Такое легко преодолимо, и мы преодолеваем. Малый грех — не грех вовсе. Иначе непредставимо, да и невозможно. Страшно подумать, что произойдет с тобой в колымском, лубянском, освещенном антураже. Вообразим приближение раскаленного металла, или шипцов, или электрического шнура. Что там сейчас в моде — паяльник, утюг? Или простые слова: «У вас ведь семья...» Ноги ватные, голос покорный.

Вся российская история, особенно XX века, была испытанием — не на прочность, это удел единицы, а на вшивость. Результат — предсказуемый. Исторически призванная стать примером (по догадке Чаадаева) Россия, несомненная часть западной цивилизации, но часть дальняя, захолустная, нехоженная, сыграла и играет роль подсознания. Потому-то у наиболее чутких западных людей такое болезненно-пристальное внимание к России — как к тому, что творится в подкорке в том числе и у них, что могло бы выйти наружу, не будь всех этих беснущих усилий религии, морали, права, цивилизационных устроений вообще.

У Солженицына в «Раковом корпусе» есть эпизод: герой беседует с обзаванной санитаркой о литературе и пренебрежительно отзывается о французах, мол, что они понимают, они черняшки не пробовали. Санитарка отвечает: а они не заслужили. Не дай Бог заслужить, не дай Бог попробовать черняшки и паяльника — никакая борода никогда не поможет. ■

ВЛАСТОЛОГИЯ

Ангел противоречия и бес инаковости

Яков Кротов

Диссидентская легенда гласит, что однажды Бродскому сказали, что Евтушенко выступил против колхозов. «Если он против, то я за», — якобы ответил поэт, подтвердив тем самым правоту ленинградского суда, разглядевшего в нем антисоветский элемент. На первый взгляд может показаться, что Бродский выступил в роли одержимого бесом противоречия, но ведь, заметьте, «против» выступил Евтушенко. Бродский противоречил противоречию, то есть одобрял, но само это одобрение оказывалось противоречием в квадрате, противоречием намного более антисоветским, чем выступление Евтушенко. Евтушенко выступил ведь в роли того ангела, который противоречил Богу в оценке Иова.

В русском переводе этот ангел назван сатаной, но в подлиннике он — не падший ангел, не бес, а один из служителей Божиих, входящий к Богу (чего о сатане никоим образом сказать нельзя). Этот ангел — «противник», «обвинитель», но он противник не Богу, а человеку, и обвиняет Иова, а не Творца (в отличие от Иова). Это ангел противоречия, и Евтушенко и был таким ангелом — он сомневался в том, нужны ли колхозы для социализма, почтительно противоречил решениям ЦК. Тогда как бес Бродский не только не противоречил ЦК, но существовал помимо ЦК. А вот этого власть потерпеть не могла.

Советская власть погибла, когда стала бороться не только с бесами, но и с ангелами. В диссиденты стали записывать всех, кто противоречил, и в конце концов диссидентами оказались все, даже те, кто записывал. Прочность всякой власти прямо пропорциональна ее терпимости к возражающим. Сам Творец может найти общий язык с противоречащими Ему — более того, только с противоречащими можно найти общий язык. Поддакивание не есть язык, с одной стороны, и поворачивание спиной, эмиграция есть отказ от языка.

Поэтому старинная загадка о возможности спасения чертей не имеет ответа, поскольку является лингвистическим абсурдом. Если бы черт попросил о спасении, он бы спасся, но черт по определению есть тот, кто отказался обсуждать вопрос о спасении и провозгласил себя иным.

Прилагая все это к сегодняшнему дню, начинаешь жалеть нынешнюю власть: ей не противоречат. Более того, на противоречащих ангелы-хранители нынешней власти цыкают так, как на Евтушенко не цыкали. Возродились все самые гнусные стереотипы придворной журналистики, одинаковые для всех времен. Всякого сомневающегося объявляют гнусным интеллигентиком, одержимым бесом противоречия, мелочно выискивающим недостатки.

Конечно, земля и небо — две большие разницы. На небе противоречий не боятся, потому что знают цену словам и умеют с ними обращаться, тем более наслаждаясь жизнью в парадоксах, что эта жизнь вмещается в созерцание цельной Истины. Милые противоречат, только тешатся. Боятся бесовской инаковости, потому что на небе знают и цену Иному, знают, что, сколько ни пыжься, хоть ангел, хоть человек, но каждый все равно будет иным, нежели Творец, иным, нежели собрат по роду человеческому или ангельскому. Подчеркивать, что ты иной, упражняться в инаковости, шеголять этим — на небе просто глупо и заканчивается падением ниже земли.

А вот кто упал на землю — то есть все человечество, как прогрессивное, так и регрессивное, — у того проблемы прямо противоположные. Здесь и сейчас человек боится противоречить, всю жизнь отучается противоречить и избегает тех, кто ему противоречит, пока вконец не помрет, сперва душевно, потом и телесно. Или, если уж начнет противоречить, то получается как-то криво и пошло, потому что для того, чтобы противоречить со вкусом, надо быть иным, а вот с этим проблемы. Самое легкое решение — объявить себя иным, поверить в то, что ты не такой, как все. Тут-то тебя и возьмет, что не поленится, голыми руками. Верить надо совсем в другое, только тогда и станешь не таким, как все. ■

Конструктор Березовский

ЭТО УЖЕ СТАНОВИТСЯ ТРАДИЦИЕЙ: второй август подряд Борис Березовский занимается партстроительством. Год назад создававший «Медведь» — он же «Единство» — был призван побороть примаксовско-лужковский губернаторский блок ОВР. И с поставленной задачей движение справилось. Теперь Березовский заявляет, что «Единство» не сможет стать «долгоиграющей политической силой», и запускает новый проект.

В минувшую среду Борис Березовский объявил о создании общественно-политического движения, претендующего на роль конструктивной оппозиции. А накануне в прессе было опубликовано открытое письмо девяти активистов — политиков и деятелей культуры, — весьма решительно обрушившихся на власть: «Под угрозой оказываются главные достижения последнего десятилетия: свободная пресса, свободное предпринимательство и самое главное — свободное мышление, дух независимости. Причины такого положения дел кроются в том, что в реформах последних десяти лет основное внимание уделялось экономике, в то время как приоритеты нравственной идеологии и политической философии отошли на второй план».

Впрочем, в своих устных выступлениях Борис Абрамович как неформальный лидер нового движения не решает пускаться в рассуждения о высоком и налегает на броские штампы: «Конструктивная оппозиция необходима самой власти, хотя она ей и мешает. Но отсутствие оппозиции разрушает власть».

Будущие противники и потенциальные конкуренты новой партии, не имеющей пока даже названия, отнеслись к затее бывшего депутата с изрядным скепсисом.

Год назад тоже мало кто верил, что «Медведь» получит большинство в новой Думе, а проект Березовского — «Путин — наш президент» — увенчается успехом.

И тем не менее сходство двух затей Бориса Абрамовича лишь внешнее. По сути они разнятся. В прошлом августе Березовский создавал партию власти, а не оппозицию, пусть и конструктивную, пусть даже такую, о необходимости существования которой он разговаривал с президентом. А кроме того, в новом проекте Борис Абрамович намерен оставить за собой функции не только продюсера, но еще и исполнителя главной роли — публичного политика общенационального уровня. Профессиональными пропагандистами давно установлена закономерность: попытка вы-

ступить имиджмейкером самого себя и создать концепцию по раскрутке себя любимого заведомо обречена на провал. Правило это универсально и почти не знает исключений. ■

Дмитрий Пинскер

Либерман, да не тот

НАСТУПАЕТ «ЧАС ЛИБЕРМАНА». Какого Либермана — того самого, из Кишинева, который недавно потряс израильский истеблишмент, создав новую «русскую партию» «Наш дом — Израиль»? Да нет, не израильского, а американского. Не Авигдора, а Джозефа,

сенатора от штата Коннектикут, потрясшего американцев. На прошлой неделе кандидат в президенты США от демократической партии Альберт Гор назвал Джо Либермана своим напарником. Это означает, что если победит Гор, то впервые в истории вице-президентом США станет ортодоксальный иудей. Человек, ревностно соблюдающий шабат, что и в Израиле-то делают далеко не все.

Пока фаворитом президентской гонки остается республиканец Джордж Буш-младший. Гор отстает: мешает усталость американцев от Клинтона, с которым он проработал восемь лет в качестве «вице». Выбрав себе в напарники одного из авторитетнейших американских политиков, бывшего министра обороны Дика Чейни, Буш еще больше упрочил свои позиции. Однако выборы в ноябре, и сегодня Гору нужно делать сильные, неординарные ходы. Понимая это, он пытается максимально дистанцироваться от той части наследия Клинтона, которая работает против него. Не случайно Гор заговорил об обличке демократической партии XXI века. Оказалось, что человек, лучше всего олицетворяющий сегодня идеалы либерализма, — это Либерман.

Джозеф Либерман и впрямь идеально подходит на роль «демократа нового типа». В своей партии он известен как один из наиболее принципиальных критиков Клинтона. Либерман первым осудил его за нарушение моральных устоев, когда разразился скандал с Моникой Левински. Апеллируя к традиционным семейным ценностям и выступая за укрепление вооруженных сил, Джозеф Либерман по сути следует принципу «Наш дом — Америка». Джо играет на том же поле, что и республиканцы. И этим особенно ценен для Гора.

Не отпугнет ли американцев то, что вице-президентом США может стать иудей? «Люди, которые проголосуют против нас потому, что Джо — еврей, все равно не отдали бы нам свои голоса», — считает глава национального комитета

демократической партии Эд Ренделл.

В Израиле же выдвижение Джозефа Либермана вызвало восторг как подтверждение того, что евреи окончательно стали равноправными в Америке. Может порадоваться за своего однофамильца и Авигдор. Полку Либерманов пришло. «Наш дом — Израиль». «Наш дом — Америка». Наш дом — весь мир. ■

Сергей Строкань

Промах чемпиона

В ПРОШЛЫЙ ЧЕТВЕРГ ЗВезде советского спорта, четырехкратному олимпийскому чемпиону по биатлону, удачливому коммерсанту и перспективному политику Александру Тихонову было предъявлено обвинение как соучастнику органи-

зации покушения на жизнь кемеровского губернатора Амана Тулеева. Новость, прямо скажем, шокирующая. Все-таки политиков такого масштаба в России пока убивать не пытались. А Тихонов, помимо быстрого бега и меткой стрельбы, прославился еще и тем, что на последних губернаторских выборах в Подмосковье занял почетное третье место, уступив только Борису Громову и Геннадию Селезеву.

Услужливое воображение сразу рисует жуткую сцену: ночь, по заснеженным терриконам бесшумно скользит на лыжах великий биатлонист; на горизонте светится окнами особняк кемеровского губернатора. Биатлонист находит подходящую высоту, снимает с плеча винтовку с оптическим прицелом и...

Однако реальные детали несостоявшегося покушения чудовищнее любых фантазий. Оказывается, Амангельды Молдагадыевичи собирались то ли отравить, то ли извести при помощи радиоактивного излучения. Отравление, заметим, не самый распространенный способ убийства в наших широтах. А вот использовать в качестве орудия преступления энергию элементарных частиц — про такое мы еще не слышали.

За столь экзотическими подробностями на второй план отходят остальные детали этого несостоявшегося покушения. Как то — связь Тихонова с вроде бы финансировавшей его избирательную кампанию фирмой «Миком», которая в свою очередь конфликтовала с кемеровским губернатором; причастность к покушению брата чемпиона — Виктора и т.д., и т.п.

Разумеется, только суд установит, виноват Александр Тихонов или нет, но один бесспорный вывод можно сделать и сейчас: великому биатлонисту не следовало менять увлечения. ■

А. Р.

Новый пакет услуг

СУПЕР GSM

Всего
\$195
в месяц

неограниченное
эфирное время!*

персональное
обслуживание

скидки на роуминг
и международную связь

подключение
до 30 сентября

www.beelinegsm.ru
755-0055

БИЛАЙН
GSM

В РОССИИ

**Взрыв
на Пушкинской
площади
в Москве:
8 человек
погибли,
92 ранены**

Начало

«переходного»

периода?

ТЕРРОР

Дмитрий Хитаров
ВСПЫШКА

В МОСКВУ ВЕРНУЛСЯ СТРАХ. ЭТО ЧУВСТВО, появившееся одиннадцать месяцев назад, когда в столице подряд были взорваны два жилых дома — на улице Гурьянова и на Каширском шоссе, — постепенно притупилось, а потом и вовсе пропало. Отошли в историю ночные дежурства по подъезду. Бдительные бабушки оставили в покое милицию, которая была вынуждена приезжать по поводу каждого пакета из-под молока, брошенного у мусоропровода. Даже азербайджанцы, снимающие соседнюю квартиру, перестали казаться «подозрительными». Забыть, конечно, не забыли, но все, кого взрывы не коснулись лично, старались загнать воспоминания о событиях тех дней в самые отдаленные уголки памяти.

Примерно за неделю до трагедии на Пушкинской площади все двери домов в спальном районе, где проживает автор этих строк, были обклеены обращением администрации микрорайона следующего содержания: «Внимание! Уважаемые жильцы! В целях предупреждения и предотвращения террористических актов в городе Москве **убедительная просьба** (все выделения, как в оригинале. — «Итоги») принять все необходимые меры для обеспечения **личной безопасности**, быть **бдительными**, проверять наличие **любых посторонних предметов** в подъездах и на **территории вашего двора**, закрытие подвалов и чердаков. В случае любого замеченного **нарушения** срочно **обращайтесь** по телефонам...». Далее следовали телефоны дежурной части ОВД, приемной главы Управы и отделений ГО и ЧС округа. Надо признать, что сей документ вызвал улыбку, какую может вызвать письмо, затерявшееся на почте и дошедшее до адресата спустя много лет. Предположить, что всего через несколько дней эта бумажка окажется страшно актуальной, не мог никто.

Шок, вызванный взрывом на Пушкинской, оказался намного сильнее, чем тот, что испытала столица одиннадцать месяцев назад. Тогда все-таки как-то удалось остаться «сторонним наблюдателем», теперь уже нет. Может быть, тут дело в географии: на Каширке наверняка бывали даже далеко не все москвичи, про улицу же Гурьянова многие даже и не слышали, а тут — самый центр, до Кремля всего пара километров. Может быть, повлиял «временной фактор»: оба дома были взорваны ночью, и многие узнали о случившемся только утром, то есть постфактум, переход же взорвали среди бела дня, мож-

но сказать, на глазах у всех. Уже через несколько минут — и это, видимо, главное — по всем телеканалам пошла, как говорят профессионалы, «картинка» с места события. Когда три этих фактора — место, время и возможность подробно, буквально по секундам, рассмотреть, что же такое теракт, — сошлись воедино, пришло осознание: все это происходит не «где-то» и не с «кем-то», а здесь и с нами.

Наши власти, как показывает практика, умеют «предотвращать» только уже случившиеся несчастья. В московском правительстве, например, немедленно нашлись «радикалы», предложившие просто запретить торговлю в подземных переходах. Идея эта столь же продуктивна, как, скажем, идея запретить авиаперевозки, потому что самолеты периодически падают. Но переубедить чиновников, отвечающих за нашу безопасность, невозможно — они почему-то твердо уверены, что если в этот раз рвануло в подземном переходе, то и в следующий, не дай Бог, раз бомбу заложат именно там, но никак не в магазине или школе. Профилактика, конечно, вещь хорошая, но и уже совершенные преступления нужно все-таки раскрывать. Судя по тому, что спустя два с лишним часа после

СТОЛИЧНЫЙ МЭР **ЮРИЙ ЛУЖКОВ** ОКАЗАЛСЯ ЧУТЬ ЛИ НЕ ЕДИНСТВЕННЫМ, КТО **СРАЗУ И ОКОНЧАТЕЛЬНО ОСТАВЛЯЕТ НА «ЧЕЧЕНСКОЙ» ВЕРСИИ ВЗРЫВА.** ГЛАВА МЧС **СЕРГЕЙ ШОЙГУ**, КАК И ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО ЧИНОВНИКОВ И ПОЛИТИКОВ, **СОГЛАСИЛСЯ РАССМАТРИВАТЬ ЕЕ ЛИШЬ В ЧИСЛЕ ПРОЧИХ**

**ЖЕЛАЮЩИХ
СДАТЬ КРОВЬ ДЛЯ
ПОСТРАДАВШИХ
ОТ ВЗРЫВА**
было столько,
что ожоговый
центр института
Склифосовского
НЕ СМОГ СПРАВИТЬСЯ
С ИХ ПОТОКОМ

**ПРЕЗИДЕНТ
ВЛАДИМИР ПУТИН
ПРИШЕЛ НА МЕСТО
ТРАГЕДИИ**
на следующий
день с цветами,
но как-то
«ТАЙКОМ» —
КРЕМЛЕВСКАЯ
АДМИНИСТРАЦИЯ
ИНФОРМИРОВАЛА
ОБ ЭТОМ
В ОСНОВНОМ
ИНОСТРАННЫЕ СМИ

**РЕЖИМ
«ПОВЫШЕННОЙ
БДИТЕЛЬНОСТИ»**
коснулся
в первую очередь
мелких торговцев
и иногородних,
приехавших
в Москву
ЗА ПОКУПКАМИ

взрыва милиция в рамках операции «Вихрь-Антитеррор» старательно проверяла автомашины, въезжающие в Москву, и в то же время совершенно беспрепятственно выпускала всех желающих из города выехать, такой задачи правоохранительные органы себе не ставят.

Ни в сентябре 1999 года, ни сейчас ни у кого не возникло сомнений, что случившееся — террористический акт. Но если год назад «чеченская» версия оказалась фактически единственной (каковой и осталась до сих пор, хотя никаких фактов, доказывающих ее обоснованность так и не было представлено), то теперь и руководители правоохранительных органов, и чиновники, и политики осторожничают в оценках и готовы рассматривать «чеченскую» версию только в ряду прочих. Ис-

ключение составляют разве что мэр Москвы Юрий Лужков и вождь российских либерал-демократов Владимир Жириновский, сразу и безоговорочно заявившие, что за взрывом стоят чеченские террористы. Что пугает — такого же мнения придерживается большая часть тех, кого принято называть «простыми гражданами». Опрос, проведенный радиостанцией «Эхо Москвы» (основную часть постоянной аудитории которой традиционно составляют люди, придерживающиеся демократических принципов и либеральных взглядов), показал, что почти 60 процентов слушателей уверены: взрыв на Пушкинской площади — дело рук чеченских боевиков.

Президент Владимир Путин очень старался занять объективную позицию. Он заявил, что «неверно искать национальный след, искать чеченский след или какой-либо другой в этом преступлении». Но чуть ли не через фразу добавил: «Мы позволили на своей территории создать анклав террористов... Человечество еще не выработало эффективного способа борьбы с терроризмом. Единственным лекарством является адекватный ответ... Действия федеральных властей на Северном Кавказе будут доведены до конца, и террористы будут добыты в своем логове».

Как бы это кощунственно ни звучало, но для власти в целом и президента в частности взрыв произошел очень вовремя. Ожидание наступления эры законности и порядка, обещанной Владимиром Путиным, несколько затянулось. Даже инициатива по «укреплению вертикали власти» прошла с большим скрипом — нет, проголосовать парламентарии проголосовали, но вопросами «а зачем это вам, Владимир Владимирович?» просто замучали. Для дела дальнейшего установления «диктатуры законности» такое любопытство может оказаться просто губительным (не говоря уже о том, что и президент, и его ближайшие соратники привыкли сами задавать вопросы). Поэтому, если бы взрыва не было, Кремлю для получения очередного карт-бланша нужно было бы придумать что-нибудь столь же впечатляющее.

Уже на следующий день после трагедии вице-премьер Алексей Кудрин довел до сведения общественности, что в самое ближайшее время председатель правительства Михаил Касьянов подпишет ряд решений, которые «обеспечат меры безопасности в Российской Федерации». Эстафету тут же подхватил лидер прокремлевской фракции «Единство» Борис Грызлов, который сообщил, что Дума готова рассмотреть «законодательные инициативы по конкретизации ряда прав правоохранительных органов».

Нам обещают, что все это делается для того, чтобы страх ушел. Но страх перед человеком с бомбой ничем не отличается от страха перед человеком с ружьем и в погонах. ■

Вавилонская вертикаль

**Владимир Путин
чрезвычайно
успешно создает
средства, с помощью
которых он намерен править
Россией. Однако куда
он собирается ее направить,
неясно ни ему самому,
ни сонму его советников**

Александр Гольц,

Дмитрий Пинскер

НАСТУПЛЕНИЕ

ЭТО ТОЛЬКО ЦЫПЛЯТ ПОЛАГАЕТСЯ СЧИТАТЬ ПО ОСЕНИ. А ВОТ предварительные итоги деятельности нового российского президента уместно подводить как раз в августе, последнем летнем месяце. Минувший год с того дня, 7 августа 1999 года, когда несколько сотен чеченских боевиков под командованием Шамиля Басаева и Хаттаба

УСПЕХ, КОТОРОГО ДОБИЛСЯ ВЛАДИМИР ПУТИН НА ВСТРЕЧЕ С ЛИДЕРАМИ ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫХ СТРАН, В НЕМАЛОЙ СТЕПЕНИ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ИХ БЕЗМЕРНОЙ УСТАЛОСТЬЮ ОТ ЭСКАЛАДА ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКА. НЫНЕШНИЙ ПРЕЗИДЕНТ НИЧЕМ НЕ НАРУШИЛ ОБРАЗ ОТВЕТСТВЕННОГО И ЭНЕРГИЧНОГО ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА, ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ ПРЕБЫВАЮЩЕГО В ЗДРАВЫЙ УМ И ТРЕЗВОЙ ПАМЯТИ

вторглись на территорию Дагестана, и началась война, последствия которой суждено было решающим образом сказаться на будущем не только Северного Кавказа, но и всей России. Уже через двое суток, 9 августа, Сергей Степашин был отставлен с поста премьер-министра, а Владимир Путин объявлен «преемником» президента Ельцина и начал восхождение к вершинам власти под гром артиллерийской канонады. Наконец 16 августа исполняется год, как Владимир Путин правит Россией: сначала в качестве утвержденного парламентом премьер-министра, а затем и главы государства. В качестве всенародно избранного президента Владимир Владимирович официально (если отсчитывать от даты инаугурации) уже прожил 100 дней.

Победный пафос юбилейных комментариев напоминает страницы старых учебников истории, посвященные «триумфальному шествию Советской власти» или «десяти сталинским ударам». В самом деле, практически все, за что брался президент и его команда, удалось выполнить. Война в Чечне, благодаря которой неприметный отставной подполковник КГБ превратился в безальтернативного национального лидера, завершилась установлением (пусть во многом и формальным) власти федерального центра над территорией мятежной республики. Тот факт, что Россия вовлечена в хроническую войну с повстанческим движением, которая может длиться не одно десятилетие, осознает пока ничтожное меньшинство граждан.

Общество с энтузиазмом встретило и широкомасштабную атаку на «богачей», развернутую Кремлем в конце мая. Зрелище склонившихся перед президентом «олигархов», смиренно внимающих его сентенциям о необходимости быть «скромнее» и не раздражать простой, по большей части бедный народ, совершенно недвусмысленно продемонстрировало всем и каждому, на чьей стороне сила. Власть больше не зависит от капитанов крупного бизнеса.

В течение каких-то трех месяцев нынешнему хозяину Кремля удалось решить и проблему, над которой команда Ельцина билась несколько лет. Некогда всемогущие региональные бароны одобрили закон о формировании Совета Федерации, в соответствии с которым они перестают быть членами верхней палаты парламента. Они смирились и с разделением России на семь федеральных округов, и с назначением в них путинских наместников. Губернаторы даже не сопротивлялись проведению налоговой реформы, которая лишила их значительной части традиционных источников пополнения региональных бюджетов.

Наконец, российский президент добился серьезных успехов во внешней политике. Во время встречи на Окинаве Владимир Владимирович явился лидером промышленно развитых стран безмерно уставшим от эскапада его предшественника, в образе ответственного и энергичного главы государства, по меньшей мере пребывающего в здравом уме и трезвой памяти. При этом российский президент, опять-таки отдадим ему должное, удачно представил новую роль России на международной арене. Он не ограничился спорами с американским президентом относительно планов США развернуть национальную систему противоракетной обороны. До Окинавы он побывал в КНДР, возглавляющей список «стран-изгоев», и привез оттуда согласие Ким Чен Ира остановить ракетную программу, в реализации которой и Вашингтон, и Токио видят одну из самых серьезных угроз своей безопасности. При этом Путину удалось все как-то так устроить, что, взяв на себя роль переговорщика, он вовсе не несет никакой ответственности в случае, если северокорейский лидер вдруг откажется от своих слов.

Что бы ни учинил теперь Ким Чен Ир, Путину удалось продемонстрировать, что он и впредь намерен в отношениях с маргиналами мирового сообщества выступать в качестве представителя цивилизованного мира, а вовсе не шантажировать своих партнеров по «восьмерке» российскими связями с государствами вроде Кубы, Сербии, Ирака и Ливии.

«Президент России четко дал понять, что он в одной лодке с нами, что он не собирается подыгрывать другой стороне», — заявил журналистам Михаэль Штайнер, советник германского канцлера по международным делам. Мировые лидеры наперебой рассказывали журналистам о весьма благоприятном впечатлении, которое произвел на них российский коллега. Вежливыми словесами признание не ограничилось: Германия выступила с предложением не проводить в будущем встреч без участия российского президента, а буквально на следующий день после саммита сообщила о решении отсрочить выплату части нашего долга до 2016 года.

Если добавить к этим победам еще и неплохую экономическую ситуацию, позволившую правительству не только в срок выплачивать, но и повышать пенсии и зарплаты, стоит ли удивляться, что, согласно опросам ВЦИОМ, к Владимиру Путину на сегодняшний день испытывают симпатию уже более 70 процентов населения страны.

Опираясь на поддержку населения и значительной части политической элиты, президент и его команда преисполнены решимости развивать наступление. На повестке дня новые грандиозные реформы вертикали власти.

Планы ближние

По имеющейся информации, Кремль прежде всего намерен продолжить наступление на региональных лидеров. Приструнив губернаторскую корпорацию в целом, президентская команда теперь будет сводить счеты со всеми неудобными и непопулярными поодиночке. Большую часть попытаются сменить в ходе осенних выборов глав местных администраций, которые в ближайшие четыре-пять месяцев должны пройти почти в половине субъектов Федерации. Там же, где до выборов далеко, губернаторов будут подталкивать к добровольному сложению с себя властных полномочий.

В последние месяцы столичный политический бомонд будоражили слухи о близкой добровольной отставке московского мэра Юрия Лужкова «по состоянию здоровья». Как утверждают источники разной степени осведомленности, в обмен на отказ от противостояния Кремлю столичному голове вроде бы гарантирована неприкосновенность, обеспечивающая его дальнейшее спокойное существование.

Можно ожидать со стороны Кремля и очередных атак на свободную прессу, сам факт существования которой не перестает выводиться из себя новую власть. При этом проводится

эта борьба будет под лозунгом защиты честных журналистов от антигосударственно мыслящих хозяев информационных империй, которые, как недавно заявил Владимир Путин в одном из своих интервью, «больше борются за сохранение своего влияния на государство, чем за свободу слова и печати». Вопрос лишь в том, как президент намерен распорядится местом, отобранным у «плохих» хозяев? Государство передаст непокорные издания «правильным», с точки зрения власти, олигархам или само сядет в хозяйское кресло?

Одновременно, как считают в высоких кабинетах, необходимо срочное оздоровление медиа-рынка, о чем в последнее время любит рассуждать министр печати Михаил Лесин: «По нашему прогнозу, в октябре-ноябре произойдет сильнейший кризис средств массовой информации. Почему? Недостаток рекламы... Есть, конечно, очень удачные бизнес-проекты, они хорошо развиваются, но сегодняшний прогноз показывает, что у большинства будут реальные проблемы. Уже сегодня формируется достаточно серьезная кредиторская задолженность как у главных каналов вещания, так и у региональных за счет того, что объем выполняемых работ категорически не соответствует емкости рекламного рынка».

Наконец, ближайшей осенью ожидается радикальное решение двух важнейших кадровых вопросов: отставки председателя Центробанка Виктора Геращенко и председателя правительства Михаила Касьянова.

В случае с Геращенко речь идет об удалении из большой политики неудобного игрока. Кремль раздражают неуступчивость главного банкира страны, его чрезмерная самостоятельность и нежелание слепо следовать указаниям президентской гвардии. На Геращенко точило зубы еще ельцинское окружение, даже подобрало кандидатуру на замену — главу Внешэкономбанка Андрея Костина. Да только до декабря 1999 года произвести смену было практически невозможно, поскольку Госдума прошлого созыва вряд ли бы дала согласие на просьбу главы государства, а повторения истории с Генпрокурором никто не желал. После же парламентских выборов, даже с появлением карманного парламента, кремлевским обитателям было не до Центробанка. Но, похоже, теперь руки дошли.

Фигура премьер-министра Михаила Касьянова ни у кого особой аллергии не вызывает. Никого в принципе не смущает подчеркнутое спокойствие главы кабинета в решении таких острых проблем, как реализация налоговой реформы. Премьерское хладнокровие особенно бросалось в глаза на фоне бешеной активности, которую развивал в последние два месяца во время обсуждения в парламенте Налогового кодекса первый вице-премьер Алексей Кудрин.

Желание сменить премьера продиктовано не столько стремлением избавиться от неэффективного чиновника, сколько намерением получить на месте главы кабинета человека с совершенно определенными характеристиками. Он может не быть ни выдающимся экономистом, ни оригинально мыслящим финансистом, ни блестящим топ-менеджером. Он вообще может не разбираться в хозяйственных проблемах. Главное, чтоб был предан президенту, чтобы в свою очередь глава государства мог положиться на главу кабинета как на самого себя. Ведь премьер — второй человек в российской властной иерархии — почти вице-президент (достаточно вспомнить о 92-й статье Конституции, в соответствии с которой в случае временной неспособности президента исполнять свои обязанности его полномочия переходят к премьер-министру). Касьянов же на роль ближайшего конфидента и — что может быть для Путина важнее всего — «ведомого», надежно прикрывающего хвост, никак не тянет. В первую очередь по причине своей чрезмерной близости к той части президентского окружения, которое по традиции продолжают именовать «семьей».

В последнее время в качестве кандидатов на этот пост на-

зывают троих: Алексея Кудрина, Сергея Кириенко, ныне полпреда президента в Приволжском федеральном округе, и Сергея Иванова, секретаря Совета безопасности, который в последние месяцы приобретает все большее влияние на принятие важнейших политических решений. Из всех троих критерию безусловной преданности полностью соответствует лишь последний. И судя по информации, поступающей из-за Кремлевской стены, именно Сергею Борисовичу уготована роль главы кабинета министров. А уже при нем будет существовать мощный экономист-финансист с самыми широкими полномочиями, но в строго определенной сфере.

Надо сказать, что назначение Иванова в премьеры станет логичным завершением путинской кадровой революции, ознаменовавшейся массовым переходом в государственный управленческий аппарат воспитанников КГБ СССР. Вначале они наводнили администрацию президента, затем обосновались во вновь образованных федеральных округах (где-то непосредственно в должности полпредов, как в Москве и Санкт-Петербурге, а в остальных местах получали назначения в аппарат представителя). Теперь уже чекистов в массовом порядке назначают на должности федеральных инспекторов в областях, в качестве надсмотрщиков над губернаторами.

Такая конфигурация — политический премьер, а лишь под ним экономист на посту первого вице-премьера — сохранится до тех пор, пока (и если) не будет решено создать еще одну командно-управленческую структуру, расположенную в иерархии федеральной власти между президентом и правительством, руководителем которой будет наделен функциями второго человека в государстве. Тогда на должность премьера спокойно можно будет назначить неполитическую фигуру — хоть того же Кудрина или Кириенко.

Планы дальние

По одной из версий, чрезвычайно популярной в Кремле, таким новым органом может стать Государственный совет, структура и полномочия которого довольно активно обсуждаются в последнее время. На прошлой неделе этим вопросом активно занимались и в Кремле, и в Совете Федерации. «Жизнь покажет, как будет развиваться система власти в стране — то ли это будет слияние Совета Федерации с Госсоветом как бы в единую палату законодательного органа, то ли это будут от-

КРЕМЛЕВСКОЙ КОМАНДЕ УДАЛОСЬ БЕЗ ОСОБОГО ТРУДА СПРАВИТЬСЯ С САМОВЛАСТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАРОНОВ. НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АВАНСЦЕНУ ВЫХОДЯТ ПУТИНСКИЕ НАМЕСТИКИ (ПЕРВЫЙ СПРАВА ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТА В СЕВЕРНО-ЗАПАДНОМ ОКРУГЕ ВИКТОР ЧЕРКЕСОВ). А НОВГОРОДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ МИХАИЛУ ПРУСАКУ И ЕГО ПСКОВСКОМУ КОЛЛЕГЕ ЕВГЕНИЮ МИХАЙЛОВУ ПРИДЕТСЯ ДОВОЛЬСТВОВАТЬСЯ РОЛЯМИ ВТОРОГО ПЛАНА

ЕСЛИ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ СЕРГЕЙ ИВАНОВ СТАНЕТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ, КАДРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ПУТИНА ПОЛУЧИТ ЛОГИЧЕСКОЕ ЗАВЕРШЕНИЕ. ВЫХОДЦЫ ИЗ КГБ РАЗМЕЩАЮТСЯ НА КАЖДОЙ СТУПЕНИ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ ЛЕСТНИЦЫ — ОТ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ИНСПЕКТОРОВ В ОБЛАСТЯХ ДО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

дельно существующие два органа, — сказал журналистам в минувший вторник, после заседания совета верхней палаты, Егор Строев. — Мы обсуждали вопрос, должны ли в Госсовет входить руководители всех регионов или только самых крупных. И мы считаем, что в федеративном государстве никто не имеет права обижать большой или малый народ».

Лидеры регионов продолжают надеяться, что все они войдут в новый орган, который замыслился как совещательный институт при главе государства. Тем временем в Кремле уже давным-давно поставили крест на всех подобных пожеланиях. По словам наших собеседников в администрации президента, Госсовет должен быть органом компактным, сформированным из представителей президента, Думы и губернаторского корпуса. Вполне вероятно, что сам президент вовсе не будет членом Совета. Некоторым в администрации президента этот орган видится исключительно как место согласования тех или иных принципиальных кадровых, экономических и политических решений.

Однако распространена и другая точка зрения: Госсовет должен стать самой верхней палатой парламента, которой должны быть переданы не связанные с законодательством функции Совета Федерации, а может быть, и Госдумы. Среди этих «незаконодательных функций» верхней палаты, как следует из 102-й статьи Конституции: утверждение границ между субъектами Федерации, утверждение указов президента о введении чрезвычайного и военного положений, решение об использовании армии за пределами страны, назначение Генерального прокурора и судей высших судов, назначение даты президентских выборов и, наконец, отрешение президента от должности. Если добавить к этому перечню еще и права назначать председателя Центробанка и главу кабинета министров, принадлежавшие до сих пор Госдуме, то перечень полномочий Госсовета смотрится чрезвычайно внушительно. В случае реализации этого плана можно будет говорить о появлении в стране законодательно-распорядительного «конвента», полностью подконтрольного главе государства, который заберет себе все те полномочия, которые президент не может присвоить, не вызвав шквала обвинений в авторитаризме.

Поскольку уже сам президент Путин заговорил о придании Госсовету конституционного статуса, то можно предположить, что в ближайшее время появится соответствующий законопроект о внесении изменений в Конституцию. И, как полагают в Кремле, при нынешнем раскладе сил в Думе и

совершенно сломленном Совете Федерации особых проблем с их утверждением возникнуть не должно.

Существует, правда, реальная опасность, что, подняв руку на Основной закон, президентские советчики решат кое-что подправить и в других его разделах. Например, как это рекомендовали мыслители из Центра стратегических разработок Германа Грефа, откорректировать что-нибудь в разделе «Судебная власть»: отказаться от принципа пожизненной несменяемости судей или слить Верховный и Конституционный суды в один.

Здесь уместно вспомнить о событиях почти семилетней давности. Осенью 1993 года, когда шла подготовка к референдуму по новой Конституции, которую в Кремле в спешном порядке дописывали, в обществе развернулась дискуссия на тему: не много ли полномочий по новому Основному закону передается главе государства? Ведь на смену Ельцину, дескать, может прийти отнюдь не либерал, а консерватор, не дай бог, еще левый, с откровенно диктаторскими замашками, и тогда, прикрываясь Конституцией, устанавливающей сильную президентскую власть, он немедленно свернет все демократические преобразования и установит авторитарный режим. Однако дискуссия довольно быстро заглохла. Ее нормальному протеканию постоянно мешала совершенно иррациональная мысль, сидевшая где-то в глубине подсознания многих, мешавшая им всерьез обсуждать эту проблему: Ельцин будет править вечно (когда он еще случится, 2000 год, да и никто до последнего момента не верил, что Борис Николаевич согласится покинуть свой пост в Кремле). А кроме того, в приличном обществе с некоторых пор и вовсе прекратили обсуждать тему возможных изменений в Конституции, не желая оказываться в одной компании с коммунистами, которые неизменно требовали передачи части полномочий главы государства парламенту. И даже выносили на рассмотрение Думы законопроект с соответствующими поправками.

Однако на фоне планов Владимира Путина меркнут даже самые пессимистические прогнозы 1993 года: выяснилось, что новому российскому лидеру еще и не хватает полномочий, выданных первому президенту и казавшихся тогда чрезмерными.

Среди других долгосрочных проектов Кремля, требующих длительной работы в парламенте, стоит упомянуть новый закон о партиях. Как утверждают источники «Итогов», документ находится в стадии разработки. Однако, по некоторым данным, главная идея законопроекта уже выкристаллизовалась, и состоит она в ужесточении требований к новым и уже существующим политическим объединениям. Например, предполагается, что на статус общенациональных могут претендовать только партии с индивидуальным фиксированным членством, и при этом численность таких объединений должна измеряться сотнями тысяч (видимо, разработчики отталкивались от цифры 500 тысяч — такое число подписей должен собрать в свою поддержку избирательный блок для включения в избирательный бюллетень).

Если закон когда-нибудь вступит в силу, то на политической арене могут остаться только две партии — «Единство», которому необходимая массовость будет обеспечена за счет пресловутого «административного ресурса», и КПРФ. Тогда можно будет и не отказываться от существующего принципа формирования Госдумы (половина по одномандатным округам, половина по партийным спискам). Тогда же можно будет воплотить в жизнь и другой кремлевский замысел, который так пришелся по душе Владимиру Путину, что он даже упомянул о нем в своем послании Федеральному Собранию: «России необходимы партии, которые пользуются массовой поддержкой и устойчивым авторитетом... Возможно, и кандидатов на пост главы государства должны выдвигать только общественно-политические объединения. Я понимаю, что это серьезный вопрос, он требует отдельной, широкой дискуссии».

Надо сказать, что одной дискуссии мало. Потребуется еще и

ЕЩЕ НЕДАВНО ВЛАДИМИР ПУТИН СЧИТАЛ АРМЕЙСКУЮ КОМАНДНУЮ ВЕРТИКАЛЬ ИДЕАЛЬНОЙ. ОДНАКО, КАК СЕЙЧАС ВЫЯСНИЛОСЬ, ФУНКЦИИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТНЮДЬ НЕ СВОДЯТСЯ К НАГРАЖДЕНИЮ ОТЛИЧИВШИХСЯ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ (ВНИЗУ). ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ ПРИШЛОСЬ ИГРАТЬ РОЛЬ ТРЕТЕЙСКОГО СУДЬИ В ЗАТЯНУВШЕМСЯ КОНФЛИКТЕ МЕЖДУ МИНИСТРОМ ОБОРОНЫ И НАЧАЛЬНИКОМ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

внесение поправок в те разделы Конституции, которые полностью изменить только Конституционное собрание, поскольку проектируемый порядок выдвижения кандидатов ограничивает пассивное избирательное право граждан. (И в этом случае нельзя исключать того, что, «взломав» вторую главу Основного закона, власть не захочет заодно избавиться, например, от раздражающего генералитет положения о праве граждан на альтернативную военную службу или что-нибудь поправить в статье о гарантиях свободы совести и вероисповедания.) Впрочем, процесс этот представляется еще более длительным, нежели конституционное закрепление статуса Госсовета.

Один кремлевский чиновник недавно в разговоре с корреспондентом «Итогов» заметил: «Путин — он как горец. Для него время не имеет значения. Он считает, что пришел навсегда. Поэтому его интересует только одно: задуманное должно быть воплощено в жизнь, пусть не сегодня и даже не завтра». А завтра это может оказаться совсем не таким уж и далеким: уже на осенней сессии предполагается рассмотреть законопроект о формировании Конституционного собрания.

Свобода копать

До недавнего времени господствующей была точка зрения, что Путин и его команда сосредоточивают власть, ликвидируя «сдержки и противовесы», для нового стратегического наступления, целью которого в конечном счете является обеспечение устойчивого экономического роста и развития России. Некоторые либеральные экономисты и финансисты любят поговорить о том, что эффективные реформы возможны лишь при некотором ограничении гражданских свобод и концентрации власти в одних руках.

«Свобода, конечно, не делится на кусочки. И тем не менее определенное ограничение демократических процедур может быть допустимо, — заявил не так давно в интервью «Итогам» президент Альфа-банка Петр Авен. — Некоторые изыятия из демократии могут иметь место и будут иметь благотворные последствия для экономики».

С этим можно было бы, наверное, согласиться, если бы знать наверняка, как Кремль поведет себя, когда, добившись ограничения гражданских свобод, столкнется с объективными экономическими трудностями и порождаемыми ими политическими кризисами.

Не секрет, что нынешним относительным благополучием в экономике Россия обязана прежде всего высоким ценам на нефть. Однако благоприятная конъюнктура вряд ли про-

держится долго. Более того, существует реальная опасность, что спад поступлений от нефтяного экспорта совпадает с неизбежным спадом налоговых поступлений после введения в действие «плоской» тринадцатипроцентной шкалы. Некоторые эксперты, признавая несомненный прогрессивный характер налоговых новаций и отдавая дань новым хозяевам Кремля в последовательности проведения реформы, тем не менее прогнозируют серьезный бюджетный кризис в подавляющей части субъектов Федерации, спровоцированный как раз новой схемой распределения налоговых сборов. Кризис этот может обернуться новыми задержками с выплатами социальных пособий, зарплат бюджетникам и выплатами энергетикам и газовикам, которые в последнее время взяли хладнокровно отключать должникам свет и тепло.

Впрочем, это не единственная трудность, с которой предстоит столкнуться президенту Путину. В ближайшие год-два перед ним во весь рост встанет проблема, о которой экономисты твердят уже не первый год: мощнейший структурный кризис, вызванный дальнейшим моральным и физическим старением основных фондов практически во всех отраслях промышленности и их последующий выход из строя (подробнее см. статью Михаила Делягина на стр. 38).

ПОКА ХОДИМ ВРАЗБРОД, КАЖДЫЙ САМ ПО СЕБЕ. НО В КРЕМЛЕ МЕЧТАЮТ, ЧТОБЫ МЫ ХОДИЛИ СТРОЕМ

Либеральные экономисты из Центра Грефа, начиная с февраля, неустанно твердят о необходимости скорейшего создания благоприятного делового климата для привлечения масштабных иностранных инвестиций в размере 40—50 млрд. долларов в год. В этом они видели единственный способ избежать надвигающегося коллапса. Однако в значительной степени благодаря многочисленным решительным действиям главы государства в политической сфере возжеланный час явления в Россию крупного западного капитала со своими смелыми, долгосрочными и широкомасштабными инвестициями все никак не настает и не настает... Создается впечатление, что в Кремле считают лучшим лекарством от всех российских хворей административный кнут и армейскую дисциплину.

До сих пор единственным существенным аргументом сторонников и соратников Путина было утверждение, что благодаря консолидации власти удалось принять чрезвычайно прогрессивный Налоговый кодекс. И это, мол, должно свидетельствовать о безусловности либеральных устремлений власти. Да вот только, зная опыт и, главное, склонность выходцев из КГБ к провокациям, не удастся избавиться от мысли о том, что в конечном счете плоская шкала подоходного налога в один прекрасный день обернется из блага для промышленности и бизнеса в банальный инструмент инвентаризации потенциальных налогоплательщиков, поверивших власти и выведших свои бухгалтерии из «тени». Ровно об этом совсем недавно вдруг заговорил вслух вице-премьер Илья Клебанов. И выступление это прозвучало куда более убедительно, нежели эмоциональные опровержения министра экономики Германа Грефа и замминистра финансов Сергея Шаталова.

«Да что вы все про возможность кризиса твердите, — не удержался в разговоре с корреспондентом «Итогов» один из аналитиков, давно трудящихся в силовых структурах, — можно отстроить такую систему, когда никто в стране никакого кризиса не заметит. Все как один траншеи копать будут». Если так, то может оказаться, что в КНДР Владимир Владимирович ездил неспроста — набирался опыта.

Бесполезная вертикаль

Все инициативы Владимира Путина в области государственного строительства — будь то образование семи федеральных округов, решительное ограничение власти губернаторов и установление контроля над ними из федерального центра, придание властных полномочий Совету безопасности — исходят из того, что идеальной для управления такой страной, как Россия, является строго иерархическая система командования, основанная на строгом единоначалии, безусловном подчинении младшего старшему, какая должна существовать в Вооруженных Силах.

И надо же было так случиться, что в самый разгар формирования этой самой вертикали эти идеальные принципы были откровенно и грубо попорчены. Начальник Генерального штаба, первый заместитель министра обороны Анатолий Квашнин откровенно игнорирует своего прямого начальника Игоря Сергеева. Не поставив в известность главу военного ведомства, он направляет президенту собственный план реформирования Вооруженных Сил (о его содержании «Итоги» уже неоднократно писали). Более того, он выносит этот план на суд общественности до обсуждения на коллегии Министерства обороны. Страна ведет войну, а высший российский генералитет разделился на два непримиримых враждующих лагеря, и деятельность как Минобороны, так и Генштаба оказалась по сути дела парализованной.

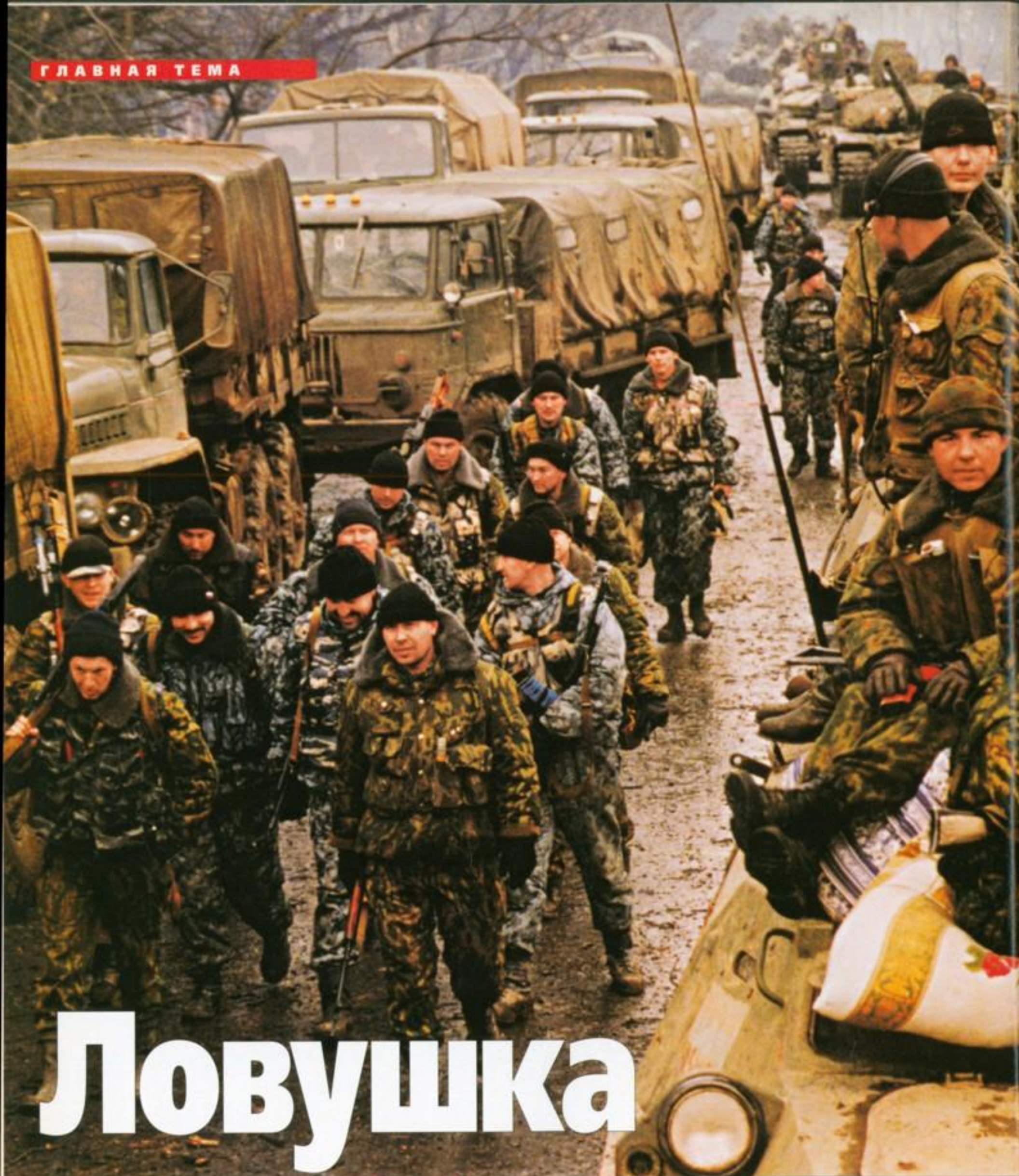
Самое удивительное, что Владимир Путин и его ближайшие сотрудники, пытающиеся насадить армейский порядок в сфере гражданского управления, в течение нескольких недель мирятся с его вопиющим нарушением в армии. Вместо того чтобы немедленно отправить в отставку нарушителя субординации, они длительное время пытались представить происшедшее как своего рода интеллектуальную дискуссию в среде военных специалистов. Между тем любому, кто представляет, как функционируют Вооруженные Силы (а Верховный главнокомандующий и секретарь Совета безопасности как кадровые офицеры специальных служб должны бы это знать наверняка), ясно, что вне зависимости от того, заслуживает план начальника Генерального штаба одобрения или нет, он грубо нарушил принципы управления армией. И это куда серьезнее, чем любые проекты.

Считая армейскую вертикаль совершенным управленческим механизмом, президент и его команда оказались совершенно не готовы к тому, что жесткий конфликт может вспыхнуть собственно в армейской среде. Они просто не могли поверить, что генералы принесут дисциплину и субординацию в жертву собственным амбициям. Преклонение перед армией вылилось в неспособность одернуть и примерно наказать зарвавшихся военачальников. Здесь уместно вспомнить, что Путин точно так же растерялся и в прошлом году, когда генерал Шаманов шантажировал власть, угрожая отставкой, если поступит приказ о приостановке наступления в Чечне.

В ходе состоявшегося в прошлую пятницу заседания Совета безопасности, которое, как утверждали кремлевские начальники, сыграет роль третейского суда, Путин признал, что он, Верховный главнокомандующий, до сих пор «терпимо относился к той полемике, которая шла в военном ведомстве». На самом деле это есть не что иное, как признание собственной растерянности. Что же до намерения «подвести черту» в ходе заседания Совбеза, то четырехчасовые бдения вроде бы так и не завершились принятием итогового документа. А поскольку и министр обороны, и начальник Генштаба остались на своих постах, а обсуждавшейся концепции развития Вооруженных Сил предстоит «редакционная доработка», можно предположить, что губительное для армии двоевластие сохранится.

Похоже, что высшее руководство страны считает создание «вертикали власти» не средством, а целью. Своеобразным философским камнем. Ему кажется, что достаточно сформировать идеальную управленческую структуру и все в один день преобразится само собой: чиновники перестанут брать взятки, экономика вдруг оздоровится, исчезнет губернаторский произвол, а бизнесмены прекратят прятать доходы в офшорах на Кипре и Каймановых островах. Путин и его сотрудники, очевидно, уверены, что такая система сама по себе является панацеей. Однако растерянность, которую продемонстрировали руководители государства при возникновении конфликта в Министерстве обороны, дает основания полагать, что президент и его команда на самом деле не знают, как управлять этой вертикалью, как избежать внутренних конфликтов, а главное, что делать, если от самого по себе построения заветной структуры не наступит долгожданное светлое завтра. ■

Ловушка захлопнулась

Пошел второй год второй чеченской войны. Конца которой наше поколение рискует не увидеть

Галина Ковальская

НЕПОПРАВИМОЕ

ЗНАЮ, ЧТО ДЛЯ ИСТОРИИ НЕТ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ, но снова и снова не дает покоя мысль: а что, если бы они тогда не пришли в Дагестан? Ну, оторвалась бы нога у Басаева чуть пораньше или Хаттаб подхватил бы какую-нибудь холеру. Рассказывал же мне один мой московский приятель-чеченец (сам — ярый анти-сепаратист, но у него любимый племянник — басаевец), как его племянник всюду-всюду ходил за Басаевым, и в Карабахе с ним был, и в Буденновске, а в Дагестан вдруг не пошел. «Какой-то рефлекс сработал», — говорил мой знакомый. В конце концов мог же этот рефлекс сработать и у других.

И мы бы жили сейчас в другой стране. Может, с другим президентом, может, с тем же самым Путиным, но все равно с другим, потому что ему пришлось бы иными способами и с иными обещаниями завоевывать электорат. По-другому складывались бы отношения общества и армии, государства и прессы — многое было бы по-другому. Потому что не было бы войны. Есть популярная точка зрения, что война стала неотвратима после осенних взрывов в Москве и Волгодонске. Нет, конечно. Кто бы ни устроил взрывы — мы, возможно, так никогда и не узнаем, кто это сделал, но ясно, что это дело рук того, кому война нужна была до зарезу, — он перестраховался. После Дагестана война и так была неизбежна.

Обреченные воевать

Правда, ее неизбежность стала очевидной не сразу. Ни власти, ни общество, ни даже военное руководство в первые дни не осознали, в сколь серьезную передышку мы на сей раз вляпались. Были ведь и до этого провокации: набеги на воинские части, похищения крупных государственных чиновников — после того как генерала Шлигуна увели прямо из самолета, Степашин, тогда министр внутренних дел, в истерике тоже чуть ли не войной чеченцам грозил. Но то все были набеги: пришли, украли — убежали. А в Дагестан явились воевать. И тогда-то обнаружилось, что не попасться в эту ловушку мы не можем — не умеем. Поначалу наши сограждане пребывали в уверенности, что с бандитами будет покончено прямо на месте: кто, мол, к нам с мечом... Тем более моментально выяснилось, что дагестанцы непрошеным гостям не рады и рвутся помочь Российской армии. Если бы Басаев и Хаттаб были пле-

ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА ПОЧТИ В ТОЧНОСТИ ПОВТОРЯЕТ СЦЕНАРИЙ ПЕРВОЙ. КАК И ТОГДА, ДНЯ НЕ ПРОХОДИТ, ЧТОБЫ БОЕВИКИ НЕ ОБСТРЕЛЯЛИ КОЛОННУ, БЛОКЛОСТ ИЛИ ВЕРТОЛЕТ. КАК И ТОГДА, СЕПАРАТИСТЫ ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ БОЛЬШИМИ ОТРЯДАМИ ЗАХОДЯТ В НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ, ДАВНО СЧИТАЮЩИЕСЯ ФЕДЕРАЛЬСКИМИ, ПОТОМ ВЫХОДЯТ ОТТУДА. А ТАМОШНИМ ЖИТЕЛЯМ ДОСТАЮТСЯ «ЖЕСТКИЕ ЗАЧИСТКИ», ОГНЕВАЯ МОЩЬ РОССИЙСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ ИЛИ БЕЖЕНСКИЕ МЫТАРСТВА

нены (или на худой конец убиты) и их отряды разбиты в Дагестане, инцидент на этом был бы исчерпан. Российские власти и общество получили бы наконец моральное удовлетворение от наказания зарвавшихся преступников, да и Масхадов, разумеется, был бы в глубине души рад, что избавился от самых агрессивных своих противников. Но Басаев и Хаттаб со своими приспешниками благополучно вернулись в Чечню, и потом еще разок наведались в Дагестан, и снова вернулись. Обвинять за это Российскую армию в разгильдяйстве или тем более видеть тут предательство было бы несправедливо. Армия, по крайней мере такая, какая есть сейчас у России, умеет решать одну задачу: занимать территорию. С этой задачей она справилась: басаевцы были вытеснены из Ботлихского района Дагестана. Уничтожение живой силы противника — иная задача и, как показал опыт первой, а теперь и второй чеченских войн, у России нет подразделений или средств для ее решения. За все время лишь один раз удалось вывести из строя

действительно большое количество боевиков — это когда их на выходе из Грозного заманили на минное поле. Экспансия в Дагестан взорвала российско-чеченские отношения, сложившиеся после Хасавюрта: надежды на продолжение прежнего — не мирного, но хоть какого-то — сосуществования с де-факто независимой Инкерией были похоронены. Вялые попытки Степашина, а потом нового премьера Путина потребовать от Масхадова выдачи участников рейда носили чисто ритуальный характер: никто не сомневался, что инкерийский президент, если бы мог, сам с удовольствием разделался бы с этими ребятами еще до всякого рейда. Тогда возникла идея «санитарного кордона»: огородить Чечню по границе и пресечь все попытки новых вылазок. Параллельно, впрочем, разрабатывалось и иное решение: признать вывод войск из Чечни ошибкой, вернуться туда и доделать то, что недоделали в 1996-м. Второй вариант, естественно, поддерживался многими влиятельными силовиками — среди его сторонников назы-

вали и Квашнина, и Рушайло. Однако еще в сентябре прошлого года доминировала именно концепция кордона (по слухам, ее придерживался министр Сергеев, к ней вроде бы склонялся в ту пору и сам Путин). Правда, одновременно со стягиванием воинских сил к чеченским границам республику зачем-то стали интенсивно бомбить. Рациональное объяснение тем бомбежкам найти трудно: не рассчитывали же в самом деле наши силовики, что им удастся с воздуха уничтожить тех, кого не сумели истребить в Дагестане. По-видимому, бомбили отчасти просто из желания отомстить Чечне как таковой (ишь, воображали, что на них и управы нет), а отчасти подражая «старшим братьям», США и Израилю, у которых в самом деле есть опыт ответа бомбовыми ударами на террористические вылазки. Но те-то бомбят страны, которые никак не считают своей территорией, а мы — собственную несчастную Чечню, где нам, как никогда, нужно было искать поддержки и сочувствия у местного населения, которое, кстати, довольно дружно, хотя и пассивно, осудило дагестанскую авантюру. Стоит ли говорить, что именно население от этих бомбежек и страдало.

А потом план «санитарного кордона» как-то незаметно стал видоизменяться: оказалось, что кордон пройдет не по границам, а «там, где нам удобнее», по Тереку, то есть с заходом на инкерийскую территорию. Однако и на Терек войска не задержалась — начался штурм Горагорского, где будто бы в тот момент находился сам Басаев, а когда взяли Горагорский и, разумеется, никакого Басаева там не обнаружили (слухи про него понадобились, чтобы предъявить неоспоримый довод для перехода Терека), выяснилось, что российские войска уже совсем близко к Грозному, и что ж теперь, так тут и стоять, и не штурмовать это гнездо террористов?

Про «санитарный кордон» гладко было на бумаге. А когда дошло до реального воплощения — что это, черт возьми, за зверь такой? Чего хотят от военных? Просто расставить войска по периметру, и что? Они будут просто стоять? Сколько времени? Долго стоять, не разлагаясь, не умеет даже хорошая профессиональная армия, а уж наша-то рабоче-крестьянская... Не кабинетные, а полевые армейские начальники прекрасно понимали: мародерство не остановить, отношения с местным населением будут испорчены моментально, стычки с применением оружия войдут в обычай, причем воевать солдаты будут в том числе и между собой. Самое главное: находиться в постоянной боевой готовности может только воюющее, а никак не стоящее войско. Раньше или позже «кордон» будет прорван, а то и хуже: боевики сквозь него просто просочатся и окажутся в тылу. Новый позор для армии, неизбежные отставки и крушения генеральских карьер. Генералы собирались взять реванш за позор прошлой войны, а не обрекать себя на новый. Они не выступали открыто против политического решения о кордоне, просто объясняли военно-стратегическую уместность каждого последующего шага: на Тереке стоять целесообразнее, Новогрозненский взять можно без больших потерь, еще чуть-чуть — и замкнем кольцо вокруг Грозного и проч. Россия оглянуться не успела, как уже воюю воевала.

Вроде никто и не виноват. Рассуждать о вине Хаттаба или Басаева и их братков несерьезно, у них работа такая, бандитская. Все участники процесса действовали строго в рамках своих возможностей и своей, единственно доступной им логики. Все были по-своему правы, а страна шаг за шагом, как в воронку, всасывалась в эту войну, в страшную западню, из которой пока не видно выхода. Просто наши силовые структуры устроены таким образом, что могут либо капитулировать, либо воевать. На бандитские или террористические вызовы у нас нет в запасе никакого силового невоенного ответа.

Как тогда

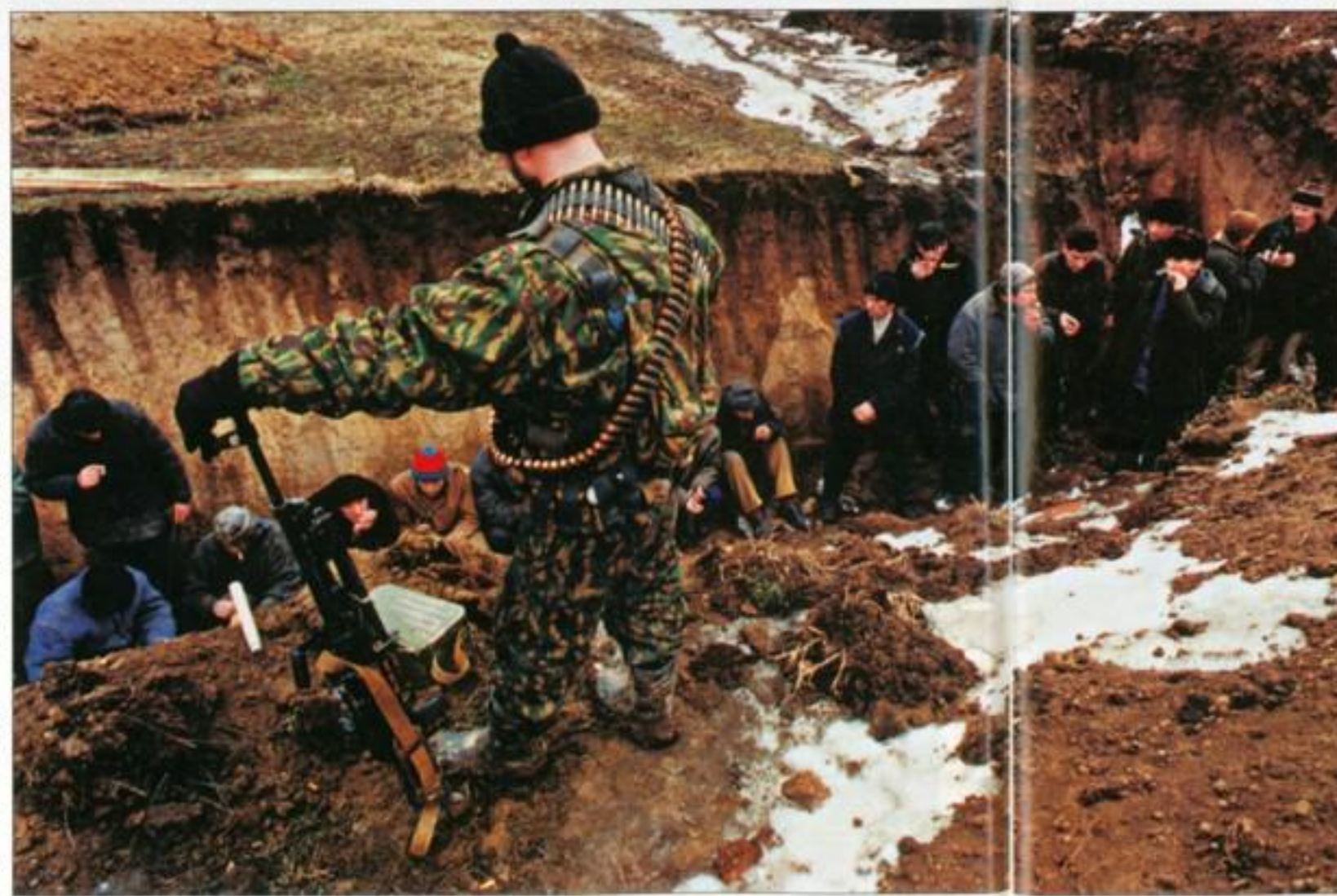
А вот в чем бесспорно и неоспоримо виновны и Кремль, и силовики, и та часть правительства, что участвовала в разработке чеченской операции, да и все российское общество, — так это в

наплевать к чеченцам. Не к тем, кто в Дагестан ходил, а к тем, кто жил дома, пас овец и торговал жареными семечками. Да, конечно, войны без невинных жертв не бывает. Но неправда, что ничего нельзя было поделать. Вполне можно было дать людям уйти — не выскочить из-под бомб в чем мать родила, а спокойно уйти, уехать. Никакие политические и военные интересы России не пострадали бы, если бы самолеты прежде, чем разбрасывать бомбы, раскидали бы по всей республике листовки с внятным объяснением, как именно должны вести себя лояльные России чеченцы, чтобы не подвергать свою жизнь и здоровье опасности. В каком направлении и в какие сроки выходить, кто и где их встретит, куда проводят. Как ни бедна Россия, а триста — четыреста тысяч смогла бы расселить не в палатках, а в домиках-временках и кормить три раза в день горячим, и обеспечить нужными лекарствами и носильными вещами. И, конечно, всячески демонстрировать и им, и всем россиянам, что вот эти чеченцы, сделавшие так, как мы им сказали, — самые что ни на есть полноправные граждане России, и слава Аллаху, что они вырвались теперь из этого ваххабитского ада, а уж здесь-то их ждет полноценная жизнь. Для этого не деньги нужны были, а организационная работа и, конечно, политическая воля. Но про людей в Чечне (кстати, и про оставшихся там русских тоже) как-то не подумали, их не учили, не приняли во внимание. Как пыль под ногами.

Минул год, как мы воюем, и все получилось так, как только и могло получиться, как с сожалением предсказывал журнал «Итоги» и другие наблюдатели, для кого опыт первой чеченской войны не прошел даром. Как и в ту войну, российские войска где-то легко, а где-то с кровопролитными боями и огромными потерями сумели пройти большую часть чеченской территории. Как и тогда, некоторые ее гор-

БЛОКПОСТЫ СТАНОВЯТСЯ МЕСТОМ СБОРА ДАНИ, А ФИЛЬТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ — МЕРОМ НАКАЗАНИЯ, СПОСОБОМ БОРЬБЫ С НЕУГОДНЫМИ, КАМЕРОЙ ПЫТОК — ЧЕМ УГОДНО, НО НЕ МЕСТОМ, ГДЕ ВЕДЕТСЯ ДОЗНАНИЕ И ВЫЯСНЯЕТСЯ, КТО БОЕВИК, А КТО НЕТ

ные районы они пройти не сумели и, по-видимому, не сумеют. Впрочем, в прохождении их и нет никакого смысла: контролировать тамошние горы так, чтобы боевики не могли по ним передвигаться, — задача непосильная, а флаги поразвешить — так их все равно снимут.

Споткнулись ровно там же, где и тогда, в 1996-м: ну, заняли мы Чечню, а дальше-то что с ней делать? Дальше начинается партизанская война, а как воевать с партизанами, не знает никто ни в России, ни в мире. Никакого тебе тыла, никакой безопасной зоны: где угодно может рвануть, в любой момент могут напасть. Очень бы надо дружить с местным населением, ведь только чеченцы знают правду о боевиках, но, чтобы дружить, надо чеченцам доверять, а как им доверять, если из них и берутся партизаны. Сколько раз до нас великие державы и империи, великие армии, не нашей чета, буксовали перед этими проблемами.

Почти в точности повторяется давешний сценарий: блокпосты вновь становятся местом сбора дани, а фильтрационные лагеря — мерой наказания, борьбы с неугодными комендантам людьми, камерой пыток — чем угодно, но не местом, где ведется дознание и выясняется, кто боевик, а кто нет. Как и тогда, дня не проходит, чтобы боевики не обстреляли колонну или пост, или место расположения воинской части. Как и тогда, кроме этого, они время от времени большими отрядами заходят в какой-либо населенный пункт, давно считающийся федеральским, потом выходят оттуда, а тамошним жителям достается огневая мощь российской артиллерии и «жесткие зачистки». После очередной провокации — очередные карательные меры, за которыми происходит естественное пополнение числа боевиков за счет родственников жертв карателей и растет число сочувствующих и готовых помогать партизанам среди невоюющих жителей. Не ново — уже было и было в веках.

Сейчас все — от простых чеченцев до российских солдат — говорят о том, что боевики собираются в середине августа прийти в Грозный, дабы отметить годовщину того своего победного штурма, после которого и случился Хасавюрт. В середине ли, или в конце августа, или, может, в сентябре, но в Грозный боевики придут непременно. Никто их не остановит — именно по тем причинам, о которых писалось выше: потому что армия, если она не движется, а стоит, теряет боеготовность. Они придут и уйдут, и придут снова, и беженцы, те, что поумней, будут всеми силами противиться попыткам вернуть их обратно в Чечню, понимая, что там еще предстоят большие кровопролитные бои.

Чего не было в первую чеченскую войну, так это смертников-камикадзе. Кадыров как-то сказал по этому поводу, что

в чеченской культуре никогда не было даже намека на культ самоубийства и самозаклания. Насколько я могла заметить в первую войну, чеченцы были исключительно храбрыми воинами и не страшились смерти в бою, но все же высшей доблестью было — уничтожить врага, а самому остаться живым. Смертники появились, видимо, под влиянием ближневосточных экстремистов. Опасность этого явления трудно переоценить. К счастью, смертников по понятным причинам не бывает много. Но сам факт, что они могут появиться когда и где угодно, заставляет солдата бояться каждого чеченца: с виду баба как баба или пацан малолетний, а ну как сейчас ба-бах — и тебя вместе с ними на кусочки.

Самое важное, трагическое и, кажется, не вполне еще осознанное страной и миром отличие этой войны от предыдущей: на сей раз мы оттуда никуда не уйдем. Уйти еще раз побежденными абсолютно невозможно: национальное самосознание просто не сможет переварить подобное унижение, да и армия скорее взбунтуется, чем признает еще одно поражение. Победить там невозможно, уйти тоже нельзя. Что же будет? То, что есть. Каждый день в Чечне будут убивать солдат и чеченских жителей. Общество к этому уже почти привыкло, скоро привыкнет совсем, и такие мелочи, как очередное нападение на колонну, перестанут даже включать в сводку ежедневных новостей. Армейские начальники предпримут еще не одну попытку снять с себя ответственность за Чечню, заявив, что армия свое дело сделала, а теперь, мол, пусть работает МВД, но правоохранители убедительно докажут, что в Чечне то там, то сям вспыхивают бои, а воевать, как известно, — армейское дело. Это будет тянуться годами, десятилетиями. Что ж, России не привыкать десятилетиями воевать на Кавказе. Матери в Рязани или Новосибирске, провожая сыновей в армию, будут выть по ним, как по покойникам, а в Чечне из тех подростков, что сегодня бегают по горам с боевиками, вырастут профессиональные партизаны, и народятся новые мальчишки, которые будут с пленок знать, что, когда вырастут, пойдут в горы, чтобы, как старший брат, как отец и дядя, убивать и убивать русских солдат.

Есть только одна надежда: вдруг да что-нибудь получится из нынешних попыток Кадырова пресечь бесчинства федералов в отношении местного населения, разорвать тем самым порочный круг насилия и ненависти, защитить и накормить чеченцев, отсечь боевиков от их питательной среды. Все равно совсем справиться с ними в ближайшем будущем не удастся, но хоть крови и жертв будет меньше. Впрочем, надежда эта в сущности призрачна, и мы упоминаем о ней лишь потому, что страшно оставаться совсем без надежды.

Второй год второй войны. Если бы они тогда не пошли в Дагестан... ■

Соседи по войне

Год назад федеральные войска с помощью местных ополченцев выгнали чеченских боевиков с дагестанских земель. Однако события тех недель еще много лет будут сказываться на жизни горцев

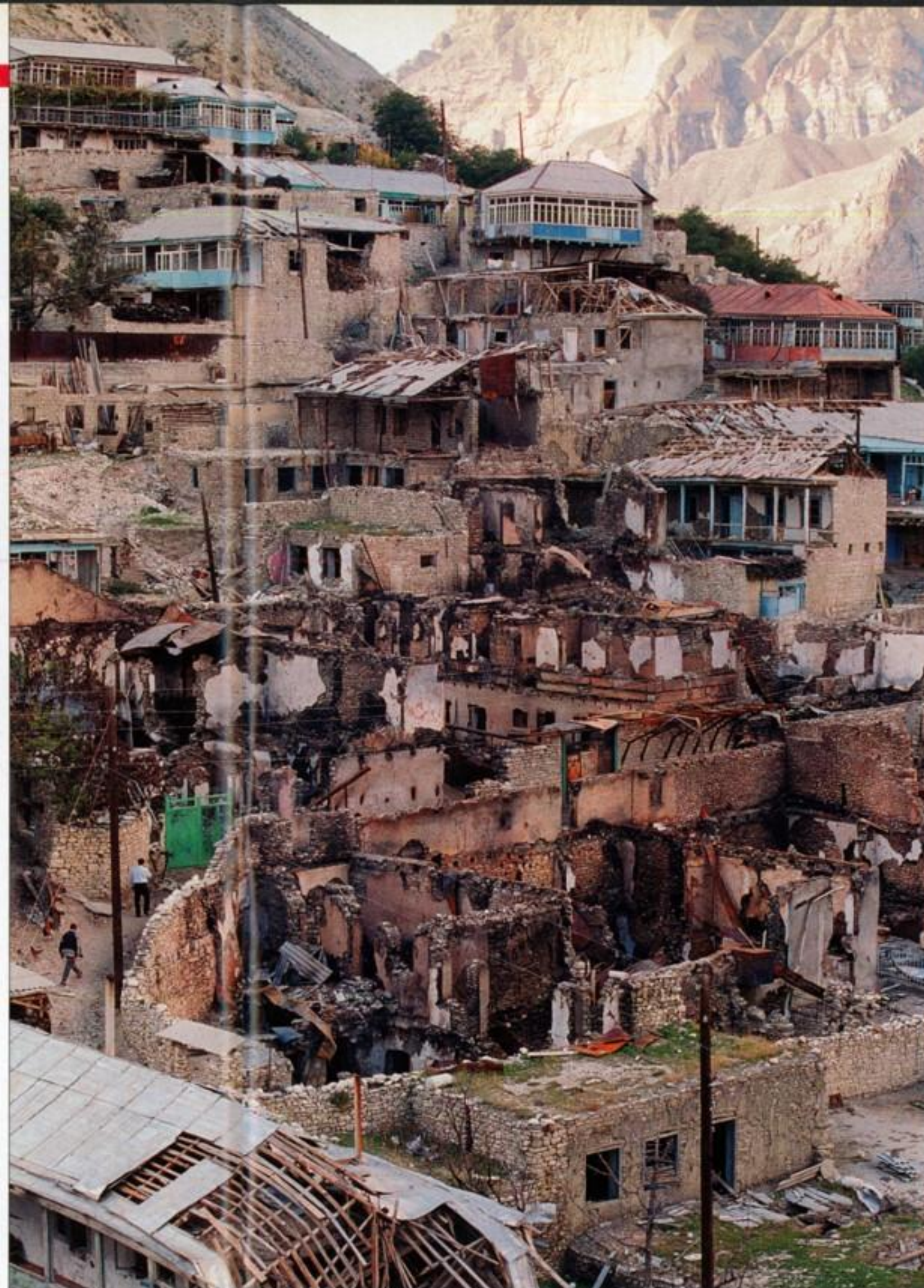
Александр Рыклин,
Руслан Ямалов (фото)

ПОСЛЕДСТВИЯ

Мужчины спорили. Причем, приводя различные доводы, апеллировали большей частью не друг к другу, а к корреспонденту «Итогов». «Я тебя уверяю, — говорил Шамиль Керимов, зам. главы администрации Ботлихского района Дагестана, несколько сел которого в прошлом августе захватили боевики Басаева и Хаттаба, — еще не скоро наступят те времена, когда мы сможем простить чеченцев. Мы к ним, как к братьям (в первую чеченскую войну жители Ботлиха приютили 12 тысяч чеченских беженцев. — «Итоги»), а они разрушили наши дома. Такое не скоро забудется». — «Ну, дома-то, положим, разрушили не чеченцы, а военные. К

тому же в тот момент, когда там никаких боевиков уже не было, — возражал ему юрист местной администрации Нажула Алиев, — и не надо обобщать. Одно дело — наемники. И совсем другое — обычные крестьяне. Вот ты мне скажи: какое отношение имеют биноевцы к боевикам? (Бино — чеченское село, расположенное неподалеку от чечено-дагестанской границы. — «Итоги».) Кто-нибудь из биноевцев пришел с бандитами? Нет. Ни один человек. Или мои друзья из Шали? Они что, тоже виноваты? Так вот, если они завтра войдут в мой дом и попросят о помощи, обниму и приму как дорогих гостей».

Спор этот вполне обычный между дагестанцами, пострадавшими от нашествия боевиков. Кто-то возненавидел чеченцев как таковых — всех, кто-то полагает, что «раз крови между нами нет», то и вражды долговечной быть не может. Но теперь, по прошествии года, миролюбиво настроенных дагестанцев стало гораздо больше — страсти заметно улеглись. Тогда подавляющее большинство горцев высказывались в том смысле, что Дагестан и Чечня — враги

навеки. Но реалии повседневной жизни заставляют местных жителей постепенно пересматривать свое непримиримое отношение к соседям. Например, пастбища гагатлинцев (Гагатли — высокогорное село возле перевала Харамы, через который местное ополчение не пропустило отряд Ширвани Басаева) примыкают к чеченским, а жители Ансалты вообще по взаимной договоренности испокон века пасли своих коров и овец на чеченской территории. Теперь не пасут. «Ну это не только из-за чеченцев, — вздыхает Нажула, — там войска стоят, а поскольку российских солдат

ТАК ВЫГЛЯДЕЛО ДАГЕСТАНСКОЕ СЕЛО АНСАЛТА ГОД НАЗАД СРАЗУ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ЧЕЧЕНСКИХ БОЕВИКОВ. ТОГДА ЛЮДИ ЕЩЕ НЕ ЗНАЛИ, КАК ОНИ БУДУТ ЖИТЬ ДАЛЬШЕ. БЕЗ КРЫШИ НАД ГОЛОВОЙ

почти не кормят, то сам понимаешь... Но мы на них, видит Аллах, не обижаемся. Ребята, которые нас защищают, должны же что-нибудь есть».

Народ и армия едины

Надо сказать, что за год отношение ботлихцев к российским военным тоже претерпело некоторые изменения. Если в разгар и сразу после окончания военных действий местные жители фактически отождествляли пришедшие им на помощь войска с федеральной властью (тогда не говорили: военные нам помогли, говорили: Россия нам помогла), то теперь произошло разделение. В массе своей дагестанцы достаточно критически относятся к политике России на Кавказе в целом и в Дагестане в частности. С кем ни заговори, никто не верит в то, что великая держава не может справиться с маленькой Чечней. Тут, правда, мнения опять расходятся. Некоторые говорят — «с кучкой бандитов», а другие — «с чеченским народом», но суть от этого не меняется. Все сходится на том, что «война — коммерческая». А значит, выигрывают от нее только большие начальники и многозвездные генералы, а страдают простые люди, в том числе солдаты. Что же касается непосредственно ситуации в Дагестане, то тут все более или менее единодушно и считают, что российские власти закрывают глаза на бедственное положение простых людей и повальную коррупцию дагестанских руководителей («при советской власти, конечно, тоже брали взятки, но все-таки не так бессовестно, как сейчас»), потому что не хотят ссориться с местными лояльными Кремлю начальниками. А те в свою очередь, пользуясь неприкосновенностью, продолжают грабить народ.

Между тем за прошедший год отношение к российским военным не ухудшилось, а скорее даже наоборот — ботлихцы умеют быть благодарными. Точнее говоря, военных они уже разделили на «своих», то есть на тех, которые в прошлом августе воевали в этих горах, а теперь охраняют Ботлихский район (они их и называют — «наши солдаты») и на остальных. Про тех, кто воюет в Чечне, горцы в основном отзываются плохо — там, мол, грабежи и беззаконие. «Нашим солдатам» прощается многое. Даже на некоторые «недоразумения» местные готовы смотреть сквозь пальцы.

Правда, за несколько дней до нашего приезда одно такое недоразумение чуть не переросло в серьезный конфликт. В ходе очередных командно-штабных учений российская артиллерия уничтожила несколько высокогорных хуторов. К счастью, никто не пострадал, но ночевать чабанам больше негде. «Это я еще могу понять, — оправдывал военных знакомый гагатлинец, — им же цели нужны какие-нибудь. А тут сразу видно — если нет больше кошары, значит, попал. Но ты мне объясни, зачем надо было с вертолета ракетами стадо расстреливать? 45 коров из Гагатли уничтожили, чабан два часа в расщелине пролежал, боялся, что летчик на второй круг зайдет». Гагатлинцы написали заявления в местную администрацию с требованиями о возмещении материального ущерба. «Что я буду делать с этими заявлениями? — пожимает плечами Керимов. — Передам военному руководству, пусть они разбираются».

Местное население терпимо относится к военным еще и потому, что Минобороны выделило материальную помощь (то есть стройматериалы) тем, чьи дома пострадали в ходе боев с чеченскими бандитами. Правда, забирать их надо из Махачкалы, а перевозка — это немалые деньги.

Однако основная помощь пришла от МЧС. Сразу после окончания боев неизбалованные вниманием властей ботлихцы в массе своей не очень верили, что им что-нибудь заплатят. Но государство свои обязательства выполнило практически полностью. Между тем далеко не все жители остались довольны.

Матпомощь

Еще прошлой осенью эмчезовская комиссия определила, сколько домов пострадало в Ботлихском районе. Оказалось, почти три тысячи. Около половины от этого числа восстановлению не подлежат. Деньги правительство постановило распределять так: по 40 тысяч рублей на каждого члена семьи (это если комиссия признала дом не подлежащим ремонту. Если отремонтировать можно — по 18) и 50 тысяч на всю семью за потерю имущества. «Не знаю, почему решили остановиться на этом принципе распределения, — пожимает плечами Шамиль Керимов, — на мой взгляд, справедливо было бы исходить не из численности семьи, а из площади жилого помещения. А тут, наверное, сказалась советская привычка к уравниловке. И смотри, что получилось. Скажем, ты всю жизнь работал, построил большой дом. Но Аллах детей не дал. Ну и получи 130 тысяч. А за эти деньги даже кошау не поставишь. Другой пример — жили в халупе, но детей нарожали с десяток (у нас говорят: кто мало работает, тот делает много детей). Такой семье причитается больше полумиллиона».

Однако, когда деньги уже начали поступать на лицевые счета пострадавших, выяснилось, что в схему распределения компенсаций заложена еще одна мина — ни в каких правительственных документах не указано, а кого, собственно, считать членом семьи. Характерный пример: дочь выросла и вышла замуж в соседнее село, район или республику. И там у нее родились дети. Так вот, ее новая семья должна получать компенсацию или нет? Разумеется, в отцовский дом она никогда бы не вернулась, но глава семейства теоретически мог отписать имущество и ей. Следовательно, она тоже пострадавшая. Или другой пример: давным-давно умерший отец оставил дом троим сыновьям. Один из них остался жить в родных стенах, а остальные разъехались по стране и обзавелись собственными семьями. Формально все они тоже пострадавшие и имеют право на помощь государства. «Представляешь, в какой мы попали переплет? — жалуется Керимов. — Долго думали и решили, что будем заносить в списки только прямых родственников и только тех, кто имеет юридические права на собственность — прописку, завещание или дарственную. Причем документы эти должны были быть оформлены до вторжения чеченских боевиков». В итоге все ящики в столе Керимова забиты жалобами от недовольных. Но и без злоупотреблений не обошлось, и республиканская прокуратура возбудила уже три уголовных дела по фактам приписок. Только в отличие от советских времен, когда ушлые хозяйственники путем предоставления недостоверных данных улучшали экономические показатели вверенных им предприятий, ботлихцы приписывали детей. «Конечно, это преступление, — говорит Керимов, — но и людей можно понять — большинству компенсационных денег на восстановление жилья не хватило».

Из всех сел района больше всего пострадали два — Тандо и Ансалта. Тандо решили пока не восстанавливать — жителям предоставили под застройку пустующие земли в нескольких километрах от райцентра. Ансалтинцам же новых участков не дали — или отстраивайся на пепелище, или покупай жилье в другом районе. (Так, кстати, многие и поступили. Некоторые многодетные семьи даже приобрели квартиры в Махачкале.)

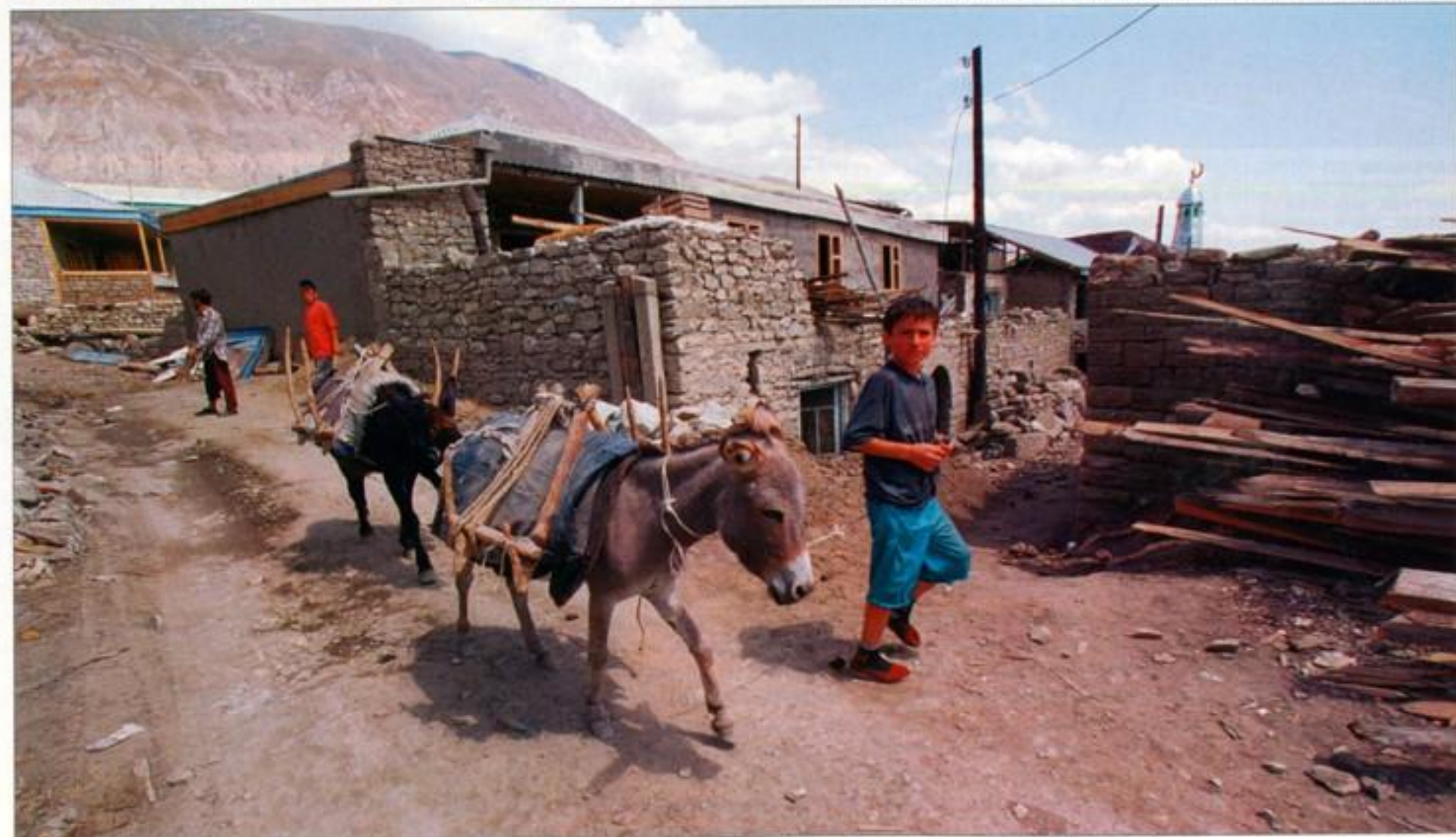
У ансалтинца Камилы Магомедова четверо детей. Он получил почти триста тысяч рублей. Семья решила никуда не уезжать. «Конечно, мне не хватит этих денег, — жалуется Камиль. — То есть дом в три комнаты, да и то из саманного кирпича, построить можно, а такой, как у меня был, — ни за что». — «Чтобы поставить нормальный дом, надо не меньше 700 тысяч, — вступает в беседу начальник местной ПМК Али Аслуев, — мы же в горах живем — транспорт дорогой, а цемент привези, лес привези, да и рабочая сила немало

стоит. А если один взрослый мужчина в семье, он без помощников все равно не обойдется». Но жилье — не единственная проблема.

Практически все горные районы Дагестана дотационные. Ботлихский не исключение. Местный бюджет на 95 процентов формируется из тех денег, что выделяет Махачкала. Надо сказать, что впервые за много лет республиканское начальство свои обязательства перед Ботлихом выполнило — средства на счет районной администрации поступили в срок и в

СЕГОДНЯ ДОМА В СЕЛАХ БОТЛИХСКОГО РАЙОНА СТРОЯТ ВСЕМ МИРОМ — СТАРИКИ ПОМОГАЮТ СОВЕТОМ, А МАЛЫШКИ ПОДВОЗЯТ КАМНИ НА ИШАКАХ

полном объеме. Поэтому сейчас зарплата бюджетникам выдается вовремя. Восстановление разрушенных в ходе боев школ, больниц и других общественных зданий финансируется напрямую из федерального бюджета. Уже готовятся к сдаче школы в Ансалте и новом Тандо. В этих селах открылись и новые медпункты. Сложнее дело обстоит с восстановлением фабрики народных промыслов в Ансалте. Еще год назад это было по сути единственное рентабельное производство в районе. Более двухсот человек в две смены трудились над изготовлением бурок. Бурки эти шли нарасхват, продавались по всему Дагестану, а часть продукции даже экспортировалась в Грузию. На строительство нового здания фабрики уйдет не меньше двух лет. По крайней мере о таких сроках говорят в местной администрации. Вопрос этот для ансалтинцев исключительно важен, поскольку другой работы (если не считать ведение домашнего хозяйства) в селе нет. Сейчас, правда, некоторые жители заняты на строительстве и ремонте общественных зданий. Но работа эта временная.

Мать шестерых детей Хадиджат Исмаилова штукатурит и красит новую школу. В бригаду она нанялась около двух недель назад. На вопрос корреспондента «Итогов» по поводу зарплаты Хадиджат ответила так: «Обещали хорошо заплатить. Но сколько точно, пока не знаю».

В начале года на головы ботлихцев неожиданно-негаданно обрушилась еще одна напасть. В районе стали сохнуть сады и гибнуть скот.

«Падеж скота начался весной, — делится с нами своей бедой главный районный эмчезник Абдурахман Муртазалиев, — пока не так много коров погибло. Но главное, мы не понимаем, почему это происходит. Отсылали пробы мяса в лабораторию, в Махачкалу. К счастью, никакой серьезной инфекции не обнаружено. Я лично думаю, что это все из-за боев. По весне с гор вместе с талой водой стал стекать тротил. Вот коровы и нализались. А уж отчего сады сохнуть стали, одному Аллаху известно». «Все тебе, Абдурахман, прекрасно известно, — вступает в разговор одна из женщин, сто-

КАРАМАХИ ОТСТРАИВАЮТСЯ БЫСТРЕЕ, ЧЕМ СЕЛА БОТЛИХСКОГО РАЙОНА. ЗДЕСЬ И ДО ПРОШЛОГОДНЕГО НАБЕГА ЖИЛИ ПОБОГАЧЕ ГОРЦЕВ. ЧАСТНЫЕ ДОМА ПОЧТИ ВСЕ ВОССТАНОВЛЕНЫ, А МЕЧЕТЬ (ВВЕРХУ) СТРОИТЕЛИ НАДЕЮТСЯ СДАТЬ К ЗИМЕ

ящих неподалеку (журналисты теперь нечасто приезжают в Ботлих, и стоит с кем-то заговорить на улице, как вокруг собирается толпа). — Мы в институт высохшие ветки отсылали. Нам что ответили? Говорят, вы неправильно поливаете. Как это неправильно? Как деды учили, так и поливаем. У них почему-то сады не сохли. Здесь любой знает: сады стали погибать после того, как федералы начали уничтожать в Веденском районе «зеленку». Поливают леса с самолета каким-то ядом, а все к нам ветром сносит». — «Ну, доказательств-то нет», — оправдывается Абдурахман. «Да, — продолжает женщина, — а то, что сады стали сохнуть со стороны Чечни, для тебя не доказательство? Вы ж поймите, — обращается она уже ко мне, — если у нас сады погибнут и скот падет, мы все с голоду умрем. У нас не так, как в Карамахи. Там большинство людей «КамАЗы» имеют. А у нас что?»

Оплот ваххабизма

Сегодня зачастую в информационных сообщениях, рассказывающих о вторжении чеченских боевиков в Дагестан, названия ботлихских сел соседствуют с названиями сел Кадарской зоны — Карамахи и Чабанмахи. Вроде бы и там, и там федеральные войска расправились с боевиками и защитили Россию от агрессии. Между тем ни в Карамахи, ни в Чабанмахи никаких оккупантов сроду не было. Там просто часть местного населения исповедовала одно из радикальных направлений ислама, которое принято называть ваххабизмом.

Напомним: в конце августа прошлого года, когда армия и милиция уже закончили операцию в Ботлихском районе, руководство страны приняло решение заодно атаковать и кадарские села. Никаких угроз для внешнего мира их жители не представляли и заложников никогда не брали. Правда, те порядки, которые они установили (женщины ходили с закрытыми лицами, а мужчин за употребление спиртного наказывали палками), нравились далеко не всем их односельчанам. Этого повода властям показалось достаточно. Пойдя на поводу у руководства Дагестана (карамахинские лидеры резко высказывались против нынешних порядков в республике), военные приступили к штурму сел. Ваххабиты оказали вооруженное сопротивление. В те дни газеты писали, что исламисты создали целые укрепрайоны с землянками в три наката, бетонными дзотами и окопами. Ничего подобного корреспонденты «Итогов» тогда не обнаружили. Зато увидели уничтоженные артиллерией и авиацией села да жителей, пытавшихся перед зимой утеплить то, что осталось от их домов. («Итоги» подробно рассказали об этом в сентябре прошлого года.)

Сегодня даже внешне Карамахи принципиально отличается от ботлихских сел. Если большинство домов в Ансалте или Рахоте еще стоят в руинах, то Карамахи, за исключением общественных зданий, практически полностью восстановлено. Этому есть два объяснения. Во-первых, жители Карамахи всегда жили побогаче горцев (Кадарское ущелье расположено в предгорьях Большого Кавказа, неподалеку от Буйнакска), и, следовательно, им было что добавить к компенсационным выплатам. Кроме того, и строительные работы здесь вести гораздо легче, чем в той же Ансалте, — дома не ютятся на склоне горы, а расположены в долине на порядочном расстоянии друг от друга.

Войск в Карамахи давно нет. Ушли еще прошлой зимой — оборонять село не от кого. Надо сказать, что все, с кем удалось побеседовать, расценивают случившееся с ними однозначно: с военных, мол, спрос какой? Они выполняют прика-

зы. А во всем виноваты местные ваххабиты. Особенно главари. Сбили людей с панталыку, теперь вот все расплачиваются. Правда, дагестанские власти тут тоже не жалуют. «Если честно сказать, я не понимаю, зачем нужно было уничтожать села, чтобы потом всех ваххабитов за деньги выпускать на свободу, — жалуется местный прораб Ахмед Ахадов. — У нас ведь как теперь в республике: у кого деньги есть, тот суда может не бояться. А ваххабиты все богатые люди. Многие из них теперь возвращаются в родные дома».

По пятницам в местной мечети люди обсуждают насущные проблемы. На таких собраниях решаются разные вопросы. В том числе — разрешать очередной ваххабитской семье возвращаться в родное село или нет. Всем ставят одно условие — глава семейства должен поклясться на Коране, что никогда больше ни он, ни кто-либо из его домочадцев не будут исповедовать ваххабизм. Большинство дали клятву. Но были и такие, которые отказались. Им джамаат за претителю оставаться в селе.

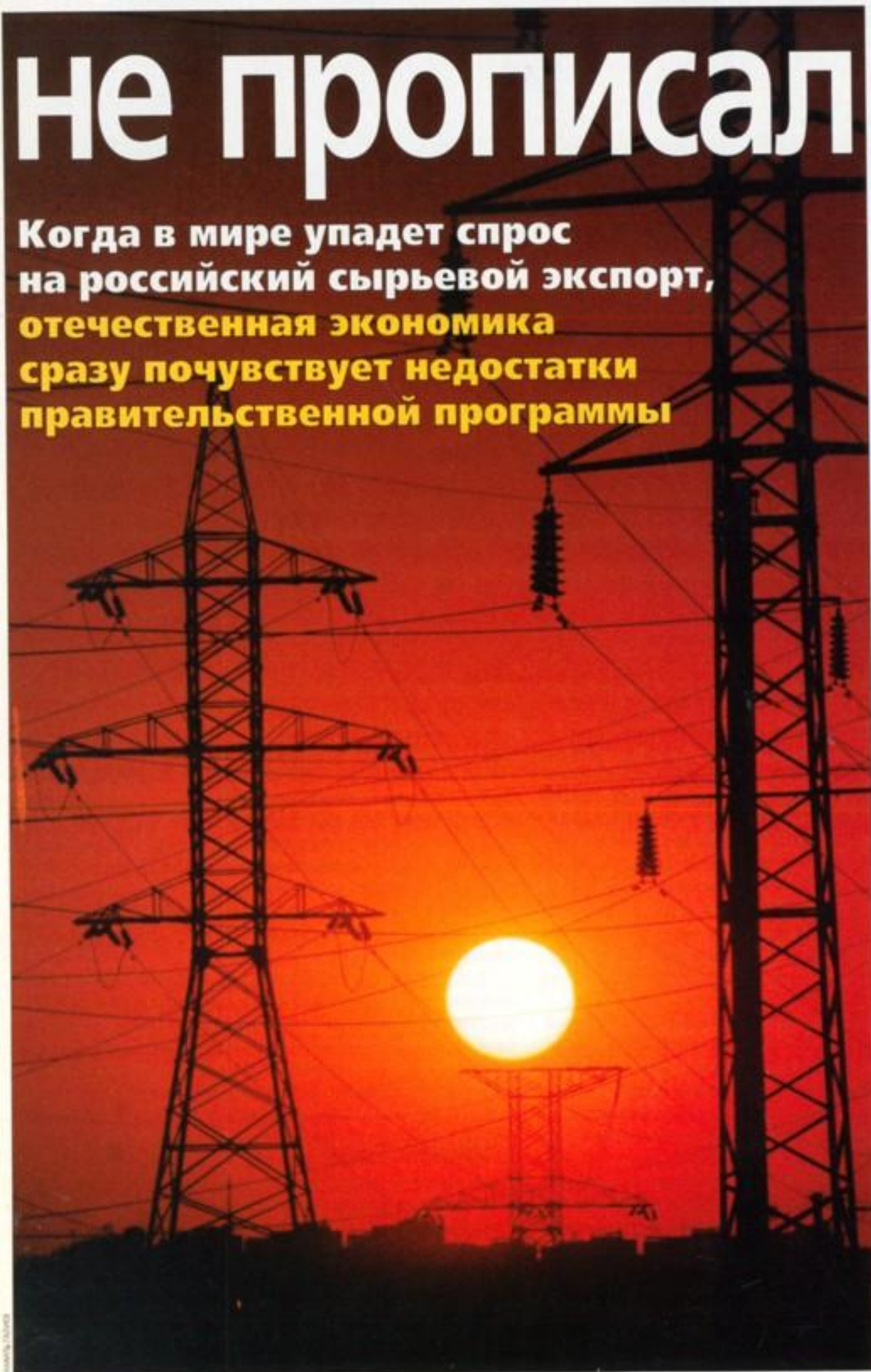
Если в Ботлихе, от которого до Чечни рукой подать, местные жители постоянно обсуждают проблемы войны, то в Кадарском ущелье людей гораздо больше волнуют свои дела. В ответ на вопросы о Чечне многие карамахинцы обычно пожимают плечами и говорят, что, мол, их это мало касается — война далеко, боевики больше на Дагестан не нападут, а значит, и их жилью уже ничего не угрожает. Здесь все понимают: не приди в прошлом году бандиты на Ботлих, стояли бы сейчас целыми и их дома — ведь ваххабизм появился в Карамахи несколько лет назад, и власти с ним мирились, даже Сергей Степашин приезжал и обещал, что их не тронут.

Уже на обратном пути в Махачкалу наш водитель Хамид, хитро прищурившись, неожиданно произнес: «Слушай, ты там в Москве, наверное, с большими начальниками разговариваешь. Ты скажи, пожалуйста, чтоб, когда в России опять выборы будут, они б какие-нибудь другие села сожгли. Не те же самые».

Что доктор Греф

не прописал

Когда в мире упадет спрос на российский сырьевой экспорт, отечественная экономика сразу почувствует недостатки правительственной программы

Михаил Делягин

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

НАШУМВШЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ АЛЕКСЕЯ Кудрина на заседании Совета Федерации в конце июля об окончании экономического роста кажется на первый взгляд странным. Особенно на фоне впечатляющих макроэкономических показателей, лучших за последние годы. Но при ближайшем рассмотрении становится понятным, что имел в виду вице-премьер.

Два последних года оздоровление экономики шло стихийно, государство практически не вмешивалось в этот процесс. Теперь президенту, решавшему до последнего времени краткосрочные политические задачи, предстоит вплотную заняться проблемами экономики, которые носят по крайней мере «среднесрочный» характер. Ведь Россия медленно, но верно приближается к моменту, когда везение заканчивается. Практически исчерпаны ресурсы стихийного роста экономики: близок к насыщению спрос на мировом рынке на российский сырьевой экспорт, окончательно исчерпано позитивное воздействие девальвации 1998 г., низок внутренний спрос. Не за горами снижение мировых цен на нефть (правда, вряд ли она окажется ниже 22 долл. за баррель).

Экономическая конъюнктура начинает ухудшаться прежде всего из-за капитуляции государства перед естественными монополиями. Газовые и нефтяные гиганты требуют повышения тарифов. И государство идет на это, хотя из-за непрозрачности монополий совершенно не в состоянии проверить, насколько повышение обоснованно. С 1 мая в среднем по стране выросли тарифы на электроэнергию (на 35%) и газ (на 21%), с 1 августа — на грузоперевозки (18,5%), с 10 сентября должны подорожать пассажирские перевозки (на 25%). Обсуждается вопрос о новом повышении тарифов на электроэнергию (на 12–24%). Государству сложившаяся ситуация вполне удобна: оно рассматривает монополии как своего рода «налоговые насосы», которые отберут у предприятий «лишние» рубли и затем передадут их в бюджет, — ведь ясно, что собрать дополнительные налоги с четырех естественных монополистов намного проще, чем с сотен тысяч потребителей их услуг. В результате растет инфляция, и при этом принципиально важно, что она носит не монетарный, а выраженный структурный характер.

В условиях пассивности государства, руководство которого будет, как и сейчас, занято в основном международными переговорами и поездками, связанными с урегулированием внешнего долга, инфляционная волна будет нарастать и к концу осени ощутимо ухудшит экономическую конъюнктуру.

О чем молчит программа

Складывается впечатление, что государство просто не видит важности структурной реформы. Из правительственной программы, которая скроена из фрагментов либеральных рекомендаций 1997 г., подготовленных еще для «команды молодых реформаторов», выпали целые группы крайне необходимых мер. Прежде всего, посвятив значительную часть программы реструктуризации естественных монополий, нынешние либералы «забыли» об антимонопольной политике. Между тем одна из важнейших черт России — исключительная степень монополизации, и без ограничения монопольных злоупотреблений государство не сможет добиться серьезных экономических сдвигов.

Пока у нас нет действенного контроля за структурой цен монополистов. Механизм контроля нужно формализовать, сделать чуть ли не автоматическим, подключив к нему судебную систему. Положим, у компании-монополиста цены увеличиваются в три раза, в то время как издержки производства лишь в 1,5 раза — это и есть злоупотребление монопольным положением, поскольку у потребителя нет альтернативы: газ или электричество больше нигде не купишь. В этом случае антимонопольные органы и комиссии, подобные Федеральной энергетической (которую не худо бы включить в состав Министрства по антимонопольной политике), должны автоматически передавать дела в суд. Пока же у нас в таких случаях пытались бороться разве что с энергетиками и бензиновыми королями, а остальные монополисты, к примеру, металлурги, чувствуют себя абсолютно свободными.

Реструктуризация, конечно, тоже важна, но проводить ее надо очень осторожно. Приход к власти новой политической «команды», как правило, сопровождается жесткой борьбой с представителями старых «команд» за контроль над наиболее эффективными предприятиями и их финансовыми потоками (и мы видим, что в России это уже происходит). Ожидание «войн» само по себе снижает эффективность компаний, из-за которых разворачивается схватка (так как средства отвлекаются из производственного оборота на защиту от захвата власти). А когда речь заходит о реструктуризации естественных монополий, в которых собираются распродавать не вспомогательные, а основные структур-

Неофициальный отток капитала из России, млрд. долл.

	1995		1996		1997		1998		1999		2000	
	1 кв. год	1 кв. год	1 кв. год	1 кв. год	1 кв. год	1 кв. год	1 кв. год	1 кв. год	1 кв. год	1 кв. год	1 кв. год	1 кв. год
Внешнеторговое сальдо	4,5	11,3	3,6	17,8	4,8	11,6	-0,3	13,3	5,6	32,1	12,1	50
Прирост просроч. долга иностранным фирмам	4,2	10,6	4,6	9,5	-1,8	3,0	3,7	7,4	4,1	5,8	3,8	
Невозврат экспорт. выручки и непогаш. импорт. авансы	-0,1	4,9	1,9	9,8	2,8	11,5	3,5	8,9	1,2	5,4	1,6	
Чистые ошибки и пропуски	3,0	8,8	2,5	5,7	1,9	8,0	2,4	9,2	0,5	7,6	2,3	
Итого:	7,1	24,3	9,0	25,0	2,9	22,5	9,6	25,5	5,8	18,8	7,7	25,0
% к ВВП	7,2		6,0		5,2		9,2		10,3		12,1	

Источник: платежные балансы Центробанка РФ, данные МВФ.
Примечание: годовые данные за 2000 год — прогноз.

ные части (РАО «ЕЭС России», ОАО «Газпром», МПС и «Связьинвест»), неизбежно возникает угроза масштабных техногенных катастроф. Несколько лет назад в Казахстане, продавшем иностранным инвесторам энергетическую систему, дважды отключали электричество по всей стране (за исключением нескольких городов). Чем чреваты такие эксперименты в России — можно догадаться.

Говоря о защите прав собственности, программа правительства игнорирует содержание этой проблемы — необходимость судебной реформы и декриминализации процедуры банкротства. На недавней встрече президента с бизнес-элитой на вопрос о проведении судебной реформы Владимир Путин отвечал в том смысле, что есть, дескать, дела и поважнее. Нет ничего важнее судебной реформы: все пробелы в законодательстве, в том числе и антимонопольном, мгновенно всплывут в ходе судебной практики. Пока же необходимой для нормального развития экономики и всего общества судебной системы у нас практически нет. Вместо борьбы за обеспечение независимости судов ходят лишь неясные слухи о попытке объединить Конституционный, Высший арбитражный и Верховный суды и сделать судебную систему зависимой от исполнительной власти.

Ничего не сказано в программе и о появлении секторов экономики, где стандартные либеральные рецепты попросту не сработают из-за высокой степени износа основных фондов, значительной капиталоемкости, длительного срока окупаемости инвестиций (не раньше, чем «при третьем президенте», что делает политические риски запретительно высокими). По указанным причинам частный капитал гарантированно не придет в электроэнергетику, газовую и нефтяную промышленность даже в объемах, минимально необходимых для их сохранения. Так, в первой половине 2000 г., когда инвестиции в промышленность возросли в среднем на 36,7% (в стекольной и фарфоро-фаянсо-

вой промышленности — на 84%, в лесном комплексе — на 66%, в цветной металлургии — на 48%), в ТЭКе они сократились на 10%. А сами монополии не спешат тратить на обновление производственной инфраструктуры дополнительные средства, собранные за счет повышения тарифов. В результате недоинвестирования нарастает износ оборудования, производственной инфраструктуры (линий электропередачи, трубопроводов и пр.). Это создает уже физические, а не финансовые ограничения экономического роста.

Про невнимание к структурной политике нам с 1995 г. твердит Мировой банк, да и члены последней миссии МВФ говорили о том же, правда, больше акцентируя внимание на реформе естественных монополий.

Почему же государство забыло о структурной политике? Причины две. Первая — чисто идеологическая. Дерегулирование рассматривается чуть ли не как основной инструмент обеспечения конкурентоспособности страны. Правительственная программа доводит идею дерегулирования до абсурда, понимая ее как максимальный выход государства из всех сфер экономики. Между тем без активного вмешательства государства в некоторых случаях попросту невозможно обеспечить рыночные свободы. В частности, именно государство должно задействовать рычаги борьбы с недобросовестной конкуренцией, заняться обеспечением независимости судей и пр. А получается, что государства в одних сферах слишком много (скажем, в процедуре регистрации бизнеса), а в других его нет вовсе.

Есть и чисто институциональная причина: вся экономическая политика в России отдана на откуп двум сильнейшим структурам, контролирующим финансовые потоки, — Минфину и Центробанку. Другие ведомства — к примеру, Минэкономики — существуют разве что для журналистов и по сути мало что решают. А финансисты пользуются привычными для них инструментами и методами, пытаясь, к примеру, бо-

роться со структурными проблемами финансовыми инструментами. Последние попытки борьбы с инфляцией только путем отвлечения денег с рынка (например, погашая долги Минфина перед Центробанком или планируя выпуск новых государственных бумаг) — лишнее тому подтверждение.

Бегство от глупости

Важным показателем экономических ожиданий в обществе является динамика бегства капитала из страны. Первый квартал 2000 г. принес подлинную сенсацию. Анализ платежного баланса Центробанка показывает, что неофициальный отток капитала достиг 7,7 млрд. долл., что более чем на треть выше уровня аналогичного периода 1999 года. Если в 2000 г. поквартальная динамика оттока капитала будет такой же, как и в 1999-м, его годовой объем достигнет 25,0 млрд. долл., что выше уровня 1997 г. и лишь немного отстает от катастрофического 1998-го (25,5 млрд. долл.). В результате доля оттока капитала в ВВП достигнет 12,1%. А по результатам прошлого года казалось, что ситуацию безудержного бегства капиталов удалось переломить окончательно, ведь скорость, с которой деньги покидали страну, значительно уменьшилась — почти в 1,4 раза, отток сократился с 25,5 до 18,8 млрд. долларов.

В этом году изменилась структура «бегущих» капиталов: если по полулегальным каналам отток либо сократился, либо вырос не очень сильно, то по статье «чистые ошибки и пропуски», характеризующей размеры полностью нелегального движения капитала, зафиксирован рост более чем в 4,5 раза — с 0,5 до 2,3 млрд. долл., то есть доля «ошибок» в общем объеме неофициального оттока капитала выросла с 8,6 до 29,9% (см. таблицу на стр. 39).

Как ни парадоксально, ускорение бегства капиталов во многом вызвано улучшением экономической конъюнктуры. У предприятий стало больше денег, а инвестиции внутри страны по-прежнему затруднены — мешают структурные барьеры. Рост вывоза средств означает, что улучшение носит внешний характер и не сопровождается глубоким оздоровлением экономики.

Для сокращения бегства капитала, помимо нормализации политической жизни, необходимы оздоровление и рационализация экономической политики государства. Ведь капитал боится не инфляции или бюджетного дефицита — он боится глупости и бежит в первую очередь от нее.

Другой формой бегства капитала является его движение в «теневую экономику», отражающееся в динамике легального производства водки. Официальная статистика отражает динамику не самого производства водки, а лишь его легальной части, которая изменяется в первую очередь не из-за роста или сокращения производства, а в результате ухода его части «в тень» или же выхода «из тени». Такое движение облегчается тем, что основная часть нелегальной водки производится не в подпольных цехах, а на части официально действующих предприятий — в так называемую «третью смену».

Рост производства водки в 1,5 раза в 1999 г. был вызван прежде всего легализацией части уже существующих производств, а не ростом выпуска. (Иными причинами взлет на 50% объяснить невозможно, иначе придется предположить, что многие водочные заводы до прошлого года простаивали, а это не так.) В январе-апреле 2000 г. отставание производства водки от аналогичного периода прошлого года неуклонно нарастало: если в январе оно составило лишь 3,0%, а в феврале — 8,5%, то в марте спад составил уже 17,3%, в апреле — и вовсе 22,4%. В мае-июне темпы спада официального производства водки замедлились — соответственно до 12,0 и 13,3%, в результате чего в первые пять месяцев года легальное производство уменьшилось на 13,1%.

Развилка

Компенсировать наметившееся ухудшение экономической конъюнктуры можно лишь осознанной и активной политикой государства. Развитие России в ближайшее время будет определяться способностью загора готовить к решению проблем внешнего долга (пик придется на 2003 г.), переоборудования базовых отраслей вследствие невосполняемого износа (2004 г.), а также ответными действиями в случае падения цен на нефть (2005 г.).

Что касается внешнего долга, то Парижский клуб вряд ли пойдет России навстречу. И даже если ЦБ к концу нынешнего года нарастит свои валютные резервы до 30 млрд. долл., расплата все равно будет очень болезненной.

Не менее важная проблема — инвестиционный кризис в базовых отраслях. Проблемы у энергетиков уже начались.

В зависимости от степени активности властей в области экономических реформ можно выделить три основных сценария развития событий.

Первый. Реализация программы правительства (утверждена 3 августа), которая не предусматривает реакции ни на одну из угроз. За счет накопленной позитивной инерции затухающий экономический рост продлится до 2002 года. Уже в 2003 году резко возросшие платежи по внешним выплатам окончательно обрушат экономическую конъюнктуру и приведут к возобновлению спада, который будет закреплен, а затем и резко усилен началом разрушения основных фондов базовых отраслей в 2004–2005 гг. и снижением мировых цен на нефть в 2005 г. Во второй половине первого десятилетия XXI века это может закончиться политическим и экономическим распадом России (см. график на стр. 40).

Второй. Дополнение программы правительства стандартными либеральными рецептами (последовательное проведение антимонопольной политики, декриминализация процедуры банкротства, судебная реформа, установление контроля за исполнением региональных бюджетов и разумная трансфертная политика, направленная на обеспечение в соответствии с Бюджетным кодексом минимальных социальных стандартов).

Эта политика позволит поддерживать благоприятную экономическую конъюнктуру и сохранить рост экономики, несмотря на увеличение внешних выплат. Однако она оставляет общество полностью беззащитным перед лицом инвестиционного кризиса, что приведет к возобновлению спада. Движение по этому пути хотя и не грозит быстрым крахом, однако чревато для России еще одним «потерянным десятилетием».

И, наконец, вариант третий. Дополнение программы правительства стандартными либеральными рецептами и государственными гарантиями (исключительно политическими) коммерческих рисков для 10–15 крупнейших инвестиционных проектов в базовых отраслях. Проекты эти должны отбираться по двум критериям: необходимость для выживания российской экономики (как правило, такие проекты направлены на создание и сохранение инфраструктуры — строительство дорог, трубопроводов и др.) и непривлекательность для частных инвесторов из-за длительности осуществления и соответственно запрительно высоких рисков.

Такая политика позволит ослабить последствия драматического роста внешних выплат в 2003 году и удешевления нефти и полностью преодолеть инвестиционный кризис в базовых отраслях. Хотя движение по этому пути натолкнется на большое количество преград, Россия будет продолжать рост и сохранит возможности модернизации и уверенного прогресса.

Михаил Делягин — директор Института проблем глобализации

Бездельников в обиду не дадут

Функционеры-аграрии по-прежнему боятся появления на селе эффективного собственника

Владимир Май

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

ЗА БУРНЫМИ СОБЫТИЯМИ ПОСЛЕДНИХ НЕДЕЛЬ ПОЧТИ НЕЗАМЕЧЕННЫМ прошло обсуждение правительством Основных направлений агропродовольственной политики России. Как и в случае с общезаконодательной «программой Грефа», здесь самое интересное не обрисовка контуров будущего, а характер дискуссии вокруг документа, позиции представителей различных политических сил.

На протяжении первого посткоммунистического десятилетия «официальные аграрии» в политическом спектре занимали левые позиции, смыкаясь с коммунистами. Это выглядело довольно странно, поскольку уничтожение самостоятельного крестьянства было одним из важнейших итогов правления коммунистического режима. Однако удивляться здесь нечему: экономическая доктрина КПРФ базировалась на обещаниях обширных раздач бюджетных ресурсов в первую очередь АПК и ВПК. И пока надежды на коммунистический реванш сохранялись, сохранялась и база для союза аграриев и коммунистов.

В принципе надежда на дешевые деньги не является специфической чертой отечественных аграриев. Аграрные лоббисты западных стран тоже требуют бюджетных субсидий и защиты от иностранной конкуренции. Кстати, сравнение требований наших аграриев с требованиями их иностранных собратьев — хорошее противоядие против популярного до сих пор рассуждения о самобытности российского пути, вырастающего из «общинного мира». Другое дело, что объем имеющихся для этих целей государственных ресурсов в России ниже, чем на Западе, и отечественные аграрии начинают это осознавать.

Победа Владимира Путина, закрывшая вопрос о перспективах коммунистического реванша, заставила аграрных лоббистов пересмотреть свои позиции в направлении большего реализма. «Программа Грефа» была поддержана в том числе и экономистами коммунистической партии. Обсуждение проекта десятилетней программы развития АПК продемонстрировало, что и в этой сфере остается все меньше спорных вопросов. Разумеется, полного единства взглядов нет и быть не может (во всяком случае, до тех пор, пока в стране сохраняется демократический режим), однако полемика все более перемещается из сферы политической в техническую сферу. Она уже ведется не в терминах «ликвидации антинародного режима», а главным образом по поводу конкретных механизмов и форм функционирования сельского хозяйства в рыночных условиях.

Предложенная концепция развития агропромышленного сектора основывается в общем на рыночном понимании его дальнейшего развития. Хотя здесь и повторяются ритуальные заклинания о «диспаритете цен» на продукцию сельского хозяйства и промышленности, о необходимости поддержки аграрного сектора со стороны государства, в центре внимания авторов программы стоят вопросы повышения эффективности рыночных механизмов, более активного включения в эту сферу крестьян. В обеспечении эффективности рынка видится и основная задача государственного регулирования. Программа не отрицает важности участия государства в финансировании проектов на селе, но такого рода вливания ограничиваются прежде всего сферами социальной и (отчасти) производственной инфраструктуры, помощи в становлении научного консультирования и кадрового обеспечения.

Программа подчеркивает, что необходимо снимать ограничения, мешающие выходить на рынок тем, кто готов заниматься сельскохозяйственным бизнесом. Особенно негативное влияние на ситуацию на селе оказывают межрегиональные торговые барьеры, прежде всего запреты, накладываемые местными властями на движение товаров из

«своих» регионов или, напротив, завоз в них сельскохозяйственной продукции. Эти ограничения явно неконституционны, однако продолжают сплошь и рядом сохраняться. Столь же вредны попытки региональных властей влиять на динамику цен: противодействие рынку дестимулирует местных производителей и рано или поздно приводит к скачкообразному повышению цен. Словом, в центре внимания аграрной политики в настоящее время должны стоять вопросы создания благоприятных условий для предпринимательской деятельности, то есть вопросы дерегулирования — те же самые, что наиболее актуальны и для всех остальных отраслей российской экономики.

В ходе дискуссии обозначился и ряд неожиданных проблем. Например, некоторые «активисты аграрного движения» стали откровенно выражать опасения в том, что на селе появится эффективный собственник. На протяжении 90-х годов мы неоднократно слышали упреки, что приватизация не привела к появлению эффективного собственника, хотя отсутствие адекватных макроэкономических и политических условий не позволяло решить эту задачу в принципе. Сейчас базовые условия для появления эффективного собственника созданы, и сомнения традиционных лоббистов становятся более откровенными: если придет эффективный собственник, то куда же денутся те, кто не умеет работать? Однако без эффективного собственника, без выравнивания условий конкуренции, без активизации процедуры банкротства сельского хозяйства будет оставаться неконкурентоспособным.

В этой связи в очередной раз встает проблема списания долгов. Вот уже на протяжении 40 лет власти с завидной периодичностью списывают задолженность сельхозпроизводителей перед кредиторами и бюджетом. Негативные последствия таких действий очевидны: ведь наказанными остаются те, кто хорошо работал и выполнял свои финансовые обязательства. Если так будет продолжаться и дальше, все заявления о «рыночной конкуренции» и «равенстве условий» останутся только словами.

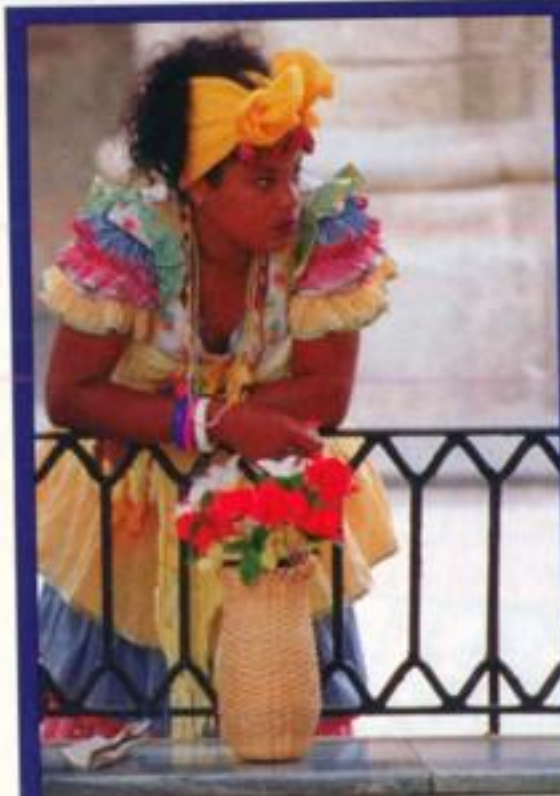
Владимир Май — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Прогнозируемая динамика российской экономики
(Рост ВВП в % к 1999 году)

Будущее страны неясно. Очевидно одно: пока Кастро у власти, радикальных перемен не будет

Шаги

Куба — смуглая мадонна, называл ее Лорка. Об этой стране, о ее никогда не унывающих людях, о ее городах, многие из которых представляют собой настоящие шедевры, — цикл очерков Леонида Велехова. Окончание, начало см. в №№ 27, 29, 31

Леонид Велехов
(фото автора)

ВЛАСТЬ

НЕСМОТЯ НА ИЗМЕНЕНИЯ И ПОСЛАБЛЕНИЯ последних лет, Куба остается закрытой страной, зажатой в тисках тотального контроля. Многие современные технологии здесь редкость, и не только из-за того, что страна бедна. Мобильные телефоны можно увидеть только в руках сотрудников госбезопасности, «контролирующих ситуацию» где-нибудь в холле большого отеля. К Интернету подключены крупные фирмы, отели, офисы авиакомпаний. Но сотрудник, которому нужно «зайти» в Сеть, всякий раз обращается за разрешением к товарищу в штатском, и тот проверяет, не входит ли запрошенный сайт в «черный» список.

Хотя нужно знать кубинцев: они умеют обходить любые преграды. Неделю назад впервые в жизни я получил электронное письмо с Кубы. Прорезался один мой товарищ, у которого, оказывается, приятельница работает в представительстве иностранной авиакомпании и может по дружбе отправлять и принимать для него почту. Для конспирации только писать нужно на имя Педро, хотя зовут моего приятеля по-другому. Ничего, переписываемся!

Будущее Кубы сегодня абсолютно неясно. Очевидно только одно: пока Команданте у власти, никаких радикальных изменений не произойдет. Насмотревшись на то, что случилось с Советским Союзом и коммунистическими режимами в Восточной Европе, он сделал для себя выводы. Отступить, ослабить контроль государства над экономикой и политическим процессом, допустить хоть какой-то «плюра-

Команданте

ПРИ ВСЕХ РЕЖИМАХ КУБА БЫЛА И ОСТАЕТСЯ РАЙСКИМ УГОЛКОМ ЗЕМЛИ. КАКУЮ БЫ ИДЕОЛОГИЮ НИ ПЫТАЛАСЬ НАСАДИТЬ НА ОСТРОВЕ ВЛАСТЬ, ТОРЖЕСТВОВАТЬ ЗДЕСЬ ДОЛЖНА ИДЕОЛОГИЯ РАДОСТИ ЖИЗНИ. КВИНТЭССЕНЦИЯ РАЯ — ВАРАДЕРО, ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ МИРОВЫХ ПЛЯЖЕЙ С БЕЛЫМ МЕЛКИМ, КАК ПУДРА, ПЕСКОМ (ВНИЗУ). ВПРЧЕМ, ВСЮДУ НА КУБЕ ТУРИСТЫ ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ ПРЕКРАСНО, ДАЖЕ МЕЛКИЕ НЕУДОБСТВА ВРОДЕ ТОГО, ЧТО ДОЛЛАРЫ ПОРОЙ ПРИХОДИТСЯ МЕНЯТЬ, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ, ИЗ РУК В РУКИ (ВВЕРХУ), НЕ ПОМЕХА. СРЕДИ ПРОЧИХ РАДОСТЕЙ КУБИНСКОЙ ЖИЗНИ ТУРИСТЫ ОСОБЕННО ЦЕНЯТ ТЕ, КОТОРЫМ ОТДАВАЛ ПРЕДПОЧТЕНИЕ ВЕЛИКИЙ ХЕМИНГУЭЙ, — РЕСТОРАНЫ «БОДЕГИТА ДЕЛЬ МЕДИО» (НА СТР. 45 ВВЕРХУ) И «ФЛОРИДИТА» (НИЖЕ). КУЛЬТ ХЕМИНГУЭЯ НА КУБЕ ТАК РАЗВИТ, ЧТО ЗАРАЗИЛ ДАЖЕ ТЕХ, КТО ВРЯД ЛИ В СВОЕЙ ЖИЗНИ ПРОЧЕЛ ХОТЬ ОДНУ СТРАНИЦУ ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ, КАК, НАПРИМЕР, ЭТОТ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ «ЧЕРНОКОЖИЙ ХЭМ» (СТР. 45 ВНИЗУ)

лизм», легализовав оппозицию и согласившись на диалог с ней, — смертельно.

Так называемый частный сектор, все эти появившиеся в последние годы извозчики-велорикши, мелкие уличные торговцы и хозяева «ресторанов», в которых нельзя ставить больше четырех столиков, так же бесправны, как и политические диссиденты, в отношении которых власть ни на йоту не изменила свою прежнюю, репрессивную, политику. Диссидентов сажают и выпускают из тюрем, когда заблагорассудится Команданте, и уличных торговцев могут завтра запретить, объявить спекулянтами и врагами трудового народа, «удушить», подняв и без того высокие налоги, и т.п. Команданте понимает, чем чревато для его власти формирование пусть даже тонкой прослойки новых собственников, не зависящих от милости государства и уповающих только на свою предприимчивость. И поэтому никогда не даст частной инициативе простор для маневра и гарантии безопасности в виде соответствующих законов.

Наивен тот, кто думает, что на Кубе пошли некие «необратимые преобразования», которые вот-вот приведут страну к смене одряхлевшего политического режима. Режим полон сил, хотя его лидеру давно перевалило за семьдесят лет, срок из которых он правит этой страной, побив все мировые рекорды. Его главная опора — репрессивный аппарат, который занимает сверхпривилегированное положение в обществе и не знает никаких сомнений и рефлексий.

Самые «радикальные» преобразования, позволившие власти выбраться из тупика «особого периода», уже проведены. Открыв страну для западных туристов, сумев привлечь инвесторов, на средства которых была частично «отремонтирована», частично создана заново необходимая инфраструктура, использовав фантастический творческий потенциал своего народа, которому разрешили немного подзаработать, власть спаслась. Для народа «особый период» продолжается.

И нет никаких гарантий того, что даже эти скромные послабления власть не захочет в скором будущем отменить — если удостоверится, что опасность экономического краха окончательно миновала. От одного «упертого» местного коммуниста слышал я и такое: «Еще немного переведем дух — уберем из обращения доллар, прикроем смешанные компании, ликвидируем расплодившихся частных...»

В последнее время часто говорят о том, что отношения между Кубой и ее «большим соседом», Соединенными Штатами, меняются к лучшему: того и гляди, нормализуются полностью. В качестве «симптомов» этих изменений к лучшему упоминают два факта. Во-первых, то, что американское правосудие встало на сторону Гаваны в ее конфликте с кубинской

диаспорой в Штатах из-за маленького беженца Элиана Гонсалеса (напомню, что родственники из Майами не хотели возвращать мальчика отцу, живущему на Кубе). А во-вторых — то, что Палата представителей Конгресса на днях предложила администрации рассмотреть проект закона о частичном снятии антикубинского эмбарго. Если закон пройдет, то будет

снят запрет с поставок на Кубу медикаментов в рамках гуманитарной помощи.

После того, как в 1959 году Команданте пришел к власти и произошел полный разрыв политических и экономических отношений между Кубой и США, два миллиона кубинцев, эмигрировав с острова, осели в Штатах, превратив Майами по сути дела во «вторую Кубу». Кажет-

ся, нет семьи на Кубе, у которой бы не было кого-то из близких в Майами.

И пока Команданте правит Кубой, ни о каком восстановлении отношений со Штатами не может быть и речи. Он понимает, какого троянского коня впустит на остров, если пойдет на сближение с США и, гипотетически предположим, откроет двери американскому бизнесу. Задушить себя

в объятиях, будьте уверены, он не даст. Да и Штаты вряд ли станут искать сближения. Не только бежавшие с острова и осевшие в Штатах кубинцы, среди которых сегодня немало крупных предпринимателей, но и «коренной» американский бизнес, у которого Кастро отобрал после 1959 года колоссальную собственность на Кубе — земли, заводы, отели, банковские авуары, — отлично знает, с кем имеет дело. И поэтому дела с ним иметь не будет. Ждали 40 лет — подождут еще.

Старик и остров

Кубинская власть признает и любит одного-единственного американца, без упоминания которого был бы неполон мой рассказ о Кубе. И не только оттого, что он сам по себе знаменитая и колоритная личность, но потому, что его связь с Кубой, как кажется, кристаллизует главное в отношениях между островом и Соединенными Штатами и объясняет лучшие общие слов, почему американцы так любили Кубу и так переживали потерю этого небольшого острова.

На Кубе многое связано с Хемингуэем, он жил здесь с наездами с 1932 года до конца 40-х и почти постоянно — в 50-е. В 30-е годы он неизменно останавливался в отеле «Амбос Мундос» в центре Старой Гаваны,

на улице Обиспо, в одном и том же номере, который теперь превращен в комнату-музей. Еще недавно, в 80-е, никакого музея здесь не было, лишь висела на двери номера мемориальная табличка, а сам номер сдавался, как и прочие. Гостиница, надо сказать, была жуткая: душная, без кондиционеров, что в кубинских условиях приравнивает жилье к камере пыток, селились здесь в основном кубинцы из провинции — ударники коммунистического труда, которых премировали поездкой в столицу. Но это в 80-е — в хемингуэевские времена отель был из приличных, а кондиционеров тогда просто не существовало.

Теперь гостиницу отреставрировали, зайти в хемингуэевскую комнату, посмотреть на невесту откуда взявшуюся его пишущую машинку и «его» кровать (сколько тысяч людей переспало на ней после нобелевского лауреата) стоит два доллара. Но все равно, конечно, впечатляет, несмотря на всю «новоделность» этого музея. Все-таки на этой машинке или не на этой, но точно, что в этих стенах Хемингуэй написал свой лучший роман — «По ком звонит колокол».

Метрах в пятистах от «Амбос Мундос», если подняться по Обиспо, находится любимый его ресторанчик «Флоридита», куда он по утрам заходил, говоря по-русски, опохмелиться. Для этой цели Хэм приспособил коктейль **дайкири** — ром, лимонный сок, несколько капель ликера «Мараскино» и в мелкую крошку, почти снег, стертый в шейкере лед. Не ведая, знал это или нет писатель, так культивировавший мужественное начало в своем облике и творчестве, но дайкири на самом-то деле женский коктейль. Мало сказать женский, это традиционный напиток гаванских проституток — некрепкий и бодрящий, он, видимо, хорошо освежает после бессонной трудовой ночи.

Еще одно хемингуэевское место в Ста-

рою Гаване — ресторанчик «Бодегита дель Медю», тоже в двух шагах от отеля. Сюда он ходил обедать, здесь замечательно готовят традиционное кубинское блюдо — жареную свинину с печеным бананом, рисом и черной фасолью. За обедом он тоже пил классический кубинский коктейль, но не дайкири, а **мохито**: ром с содовой, лимонный сок и, главное, толченый лист **hierbabuena** — местной разновидности мяты. Это уже совсем не дамский напиток. На стене «Бодегиты» писатель записал немудреное двустишие, смешав английский с испанским: «My mojito en Bodegita, my daiquiri en Florida».

Незадолго до Второй мировой войны Хемингуэй купил усадьбу «Ла Вихиа» в окрестностях Гаваны и поселился там в компании жены Марты, которую вскоре сменила Мари, полудюжины собак и шести десятков кошек. Выпивать он по-прежнему ездил в Старую Гавану, хотя и в окрестностях облюбовал один ресторанчик, «Ла Терраса». По соседству, в бухте Кохимар, Хэм держал свой катер «Пилар», на котором выходил в открытое море «охотиться» на крупную рыбу, а также, в годы Второй мировой, на немецкие подводные лодки, направлявшиеся к берегам Южной Америки.

В «Ла Вихиа» Хемингуэй написал свою нобелевскую вещь, «Старик и море», здесь же он встретил кубинскую революцию. Кубу-то он любил, а вот коммунистов после преданной ими республиканской Испании терпеть не мог. Правда, тогда, в 1959 году, Команданте еще не обнаружил своих коммунистических наклонностей и говорил о приверженности ценностям демократии. Он нанес знаменитому писателю визит, они даже вместе вышли в море порыбачить. Но почему-то уже через несколько месяцев после революции Хемингуэй с Кубы уехал и больше сюда не возвращался.

Вскоре он покончил с собой, так ничего и не сказав о своем отношении к кубинской революции. Это позволило пропаганде сделать из писателя чуть ли не ее поклонника. Сегодня Хемингуэй — одна из главных туристических достопримечательностей страны. «Ла Вихиа», Кохимар, «Амбос Мундос», «Флоридита», «Бодегита» составляют маршрут специальной автобусной экскурсии. Сделать в «Ла Вихиа» один снимок своим же собственным аппаратом стоит пять долларов: в жизни таких расценок не видел.

Непонятно, правда: почему усадьба, купленная писателем на собственные средства, стала государственной собственностью Кубы?

Откуда ты здесь взялся, русский?

Ну, а мы-то что — страна, вложившая в Кубу миллиарды долларов (Куба — наш

должник номер один, по неполным и до сих пор не согласованным данным, за ней около 30 млрд. долларов) и бесславно оттуда ретировавшаяся в начале 90-х? Нет нас на Кубе, как будто никогда и не было. Женщина, с которой я разговаривал на улице в Сантьяго, даже удивилась, узнав, что я из России.

— Русский? Вот уж не думала, что когда-нибудь еще русского увижу.

В этом не было никакой неприязни, только удивление. К русским кубинцы всегда относились хорошо. Они понимали, что дикий цветочек социализма решили вырастить на острове Кастро с Хрущевым, а не рядовые советские специалисты, которые работали здесь честно и качественно. Но вот они исчезли — так же внезапно и непонятно, как и появились в начале 60-х. То, что осталось — таинственная станция космического слежения в Лурдесе, похожая на обломок кораблекрушения колоссального здания нашего посольства в престижном районе Гаваны, Мирамар, — не в счет. Деятельность этих учреждений мало кому видна. Хотя станция в Лурдесе приносит кубинскому правительству большой доход: арендная плата исчисляется десятками миллионов долларов. Российская разведка собирает здесь колоссальную информацию о Соединенных Штатах, и ждуть, что эту станцию закроют, как уже несколько лет требует американский Конгресс, по меньшей мере наивно.

Правда, в последние годы, после периода совсем уже «глубокой заморозки», в двусторонних отношениях стали происходить какие-то сдвиги. На днях появилось сообщение о том, что осенью Путин — по дороге в Нью-Йорк, на саммит-2000, — придет в Гавану. Видимо, нашему президенту, несмотря на его внешнюю скромность и деловитость, все больше нравится элемент сенсационности в международных контактах. Первая после десятилетнего перерыва российско-кубинская встреча на высшем уровне — это будет, конечно, эффектно. Там, где Команданте — всегда яркий спектакль. Но чего, помимо спектакля, можно ждать от встречи Путина и Кастро?

Настоящей сенсации вроде той, что случилась 40 лет назад, взяться неоткуда. Я имею в виду действительно исторический, повергший тогда американцев в шок приезд первого заместителя председателя Совмина СССР Микояна на Кубу в феврале 1960 года, с которого и начались кубинско-советские отношения. До этого мало кто в СССР знал о существовании такой страны — Куба. 100 миллионов долларов кредита — огромные по тем временам деньги — вынул тогда Микоян, как фокусник, из рукава. И соглашение о закупке 5 миллионов тонн кубинского сахара, который до этого, чтобы накормить непослушного Кастро, отказались покупать американцы. Это спасло режим Команданте. В благодарность он стал строить на некогда

ЧЕ ГЕВАРА — ЕЩЕ ОДИН, ПОМИМО КОМАНДАНТЕ, ИДОЛ СОВРЕМЕННОЙ КУБЫ. НО ЕСЛИ В 80-Е ГОДЫ ЕГО ПОРТРЕТЫ МОЖНО БЫЛО ВСТРЕТИТЬ НА КАЖДОМ ШАГУ, ТО СЕЙЧАС ИХ УВИДИШЬ КУДА РЕЖЕ. ЕДВА ЛИ НЕ ЕДИНСТВЕННЫЙ ДОМ С ПОРТРЕТОМ ЧЕ НА СТЕНЕ, КОТОРЫЙ МНЕ ПОПАЛСЯ В ГАВАНЕ. Я И ПОСПЕШИЛ СФОТОГРАФИРОВАТЬ. УКРАШАЯ СТЕНУ СВОИХ НЕБОГАТЫХ ЖИЛИЩ, ТЕПЕРЬ ЛЮДИ ОТДАЮТ ПРЕДПОЧТЕНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯМ ДЕВЫ МАРИИ И ИИСУСА

райском острове социализм и даже попытался оснастить его ядерными ракетами.

Дожить до другой Кубы

Наивный вопрос приходится иногда слышать: как относятся кубинцы к Фиделю? Неужели до сих пор обожают его?

Спектакли, в которые превращаются появления Команданте на публике, многочасовые речи, которые толпа слушает, восторженно замерев, не обращая внимания на палящее солнце и раздражаясь бешеными овациями и скандированием без всякой на то «режиссерской» подсказки, — все это продолжается и по сей день. И если в меньшем объеме, чем прежде, то лишь потому, что самому Команданте уже не по силам так часто выступать на площади Революции и регулярно объезжать сахарные плантации и птицефермы, давая советы, как рубить тростник или повысить яйценоскость кур.

Любовь ли это или эффект встречи с прославленной, легендарной личностью, который в психологии называется магией прикосновения? Слов нет, Команданте — фигура суперхаризматическая, и вряд ли кто из ныне действующих мировых политиков может сравниться с ним по популярности и славе.

Куба слишком устала от нищеты и слишком хорошо за сорок лет совместной жизни узнала своего Команданте. Период влюбленности прошел — давно наступил

период будничного сожительства, сосуществования власти и народа. Власть решает свои проблемы, народ — свои. В восприятии кубинской улицы Команданте прежде всего главный персонаж анекдотов, которые она сочиняет про него беспрерывно.

Учительница спрашивает Пепито: «Пепито, кто твоя мать?» — «Куба!» — «А кто твой отец?» — «Фидель!» — «А кем ты хочешь стать?» — «Сиротой...»

Помимо анекдотов, улица честит Команданте по-прежнему, давно потеряв страх. Самые, надо сказать, ответные «бытовые» диссиденты — это велорикши. Трудно сказать, почему. Возможно, что в силу тяжести своего труда — с ума сойдешь крутить под этим неистовым солнцем педали, стараясь сдвинуть с места колесницу, груженную боровом-туристом, — они становятся людьми особо критического направления ума. Впрочем, и наши таксисты в советское время были жуткими диссидентами. Так или иначе, ни одного рикшу, лояльного власти, я в своей жизни не встречал.

— В этой стране всё есть, чтобы жить хорошо, кроме свободы, — налегая всем своим неатлетическим телом на педали, говорил мне в сердцах один из этих вечных критиков. — Моя единственная надежда — на то, что я моложе Его. А значит, успею пожить на другой Кубе.

Слушая рикшу, я вспомнил одну свою знакомую, тетюшку Кармелу. Она ненавидела Команданте как своего личного вра-

га. Накануне революции, в конце 50-х, она активно участвовала в тайной кампании по сбору средств для партизанского движения «26 июля», которое возглавлял Фидель. Кармела хозяйничала в магазинчике косметических средств американской фирмы «Эйвон» и «проверенных» людей — своих постоянных покупателей — неизменно агитировала жертвовать на «26 июля». Она изрядно, надо сказать, при этом рисковала.

— А он, — жаловалась мне Кармела в сотый раз, — пришел к власти и отобрал у меня магазин! Всех обманул! Говорил, что ненавидит диктатуру, коммунизм и Советский Союз! И вот те на...

При этих словах старуха потрясла пожелтевшими журналами «Бозмия» за 1959 год, где были напечатаны первые выступления Команданте, в которых он действительно клеймил «кровавую коммунистическую диктатуру» в СССР и Восточной Европе и говорил, что новая Куба никогда не пойдет по «красному» пути. Старуха берегла эти журналы как компромат, как улику, как вещественное доказательство, которое понадобится на каком-то грядущем суде истории. Давно уехавшие в Майами родственники звали ее к себе, а она — ни в какую.

— Никогда! — восклицала Кармела, энергично, несмотря на восемьдесят с лишним лет, раскачиваясь в кресле-качалке на веранде своего обветшавшего,

КАМПАНИЯ ПО ВЫЗВОЛЕНИЮ МАЛЮТКИ ЭЛИАНА ГОНСАЛЕСА ИЗ МАЙАМИ ЗАНЯЛА ПОЛГОДА И ТОЛЬКО В ИЮЛЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ ПОБЕДОЙ. ЭТО БЫЛ НАСТОЯЩИЙ МАССОВЫЙ ПСИХОЗ — ЭЛИАН УКОРИЗНЕННО ГЛЯДЕЛ НА КУБИНЦЕВ С СОТЕН СВОИХ ПОРТРЕТОВ, РАЗВЕШАННЫХ НА ВСЕХ УЛИЦАХ, СЛОВНО ГОВОРИЛ: «НУ ЧТО ЖЕ ВЫ МЕНЯ НЕ СПАСАЕТЕ ИЗ ЛАП ЭТИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ? СДЕЛАЙТЕ ЖЕ ЧТО-НИБУДЬ!» (СТРАВА) «VENCEREMOS» — «ПОБЕДИМ!» — НАПИСАНО НА СТЕНЕ В ЦЕНТРЕ ГАВАНЫ (ВНИЗУ) ПОКОЙ НЕУТОМИМОМУ КОМАНДАНТЕ ТОЛЬКО СНИТСЯ...

«Чистые руки» по-казахски

Большой бизнес Казахстана получил последнее президентское предупреждение

Евгений Пахомов

ВЛАСТЬ

ЕСЛИ ОЛИГАРХОВ ОБВИНЯЮТ, ЗНАЧИТ, это кому-нибудь нужно. Кремлевский стиль борьбы за контроль над крупным бизнесом приглянулся и Астане: на прошлой неделе президент Казахстана Нурсултан Назарбаев потребовал от ведущих предприятий страны «перейти к открытой и честной работе».

В списке компаний, записанных в нарушители, — киты, на которых держится казахстанская экономика, а также ведущие западные инвесторы. В их числе такие транснациональные гиганты, как «Шеврон» и «Экссон-Мобил», входящие вместе с казахстанскими компаниями в крупнейший нефтяной проект «Тенгиз-шевройл», а также совместные компании с участием итальянской «Адживи», британской «Бритиш газ», американской «Тексако» и российской ЛУКОЙЛ. Досталось и казахстанскому банковскому магнату Александру Машкевичу.

Лидер Казахстана обвиняет крупный бизнес в нарушении налогового законодательства. «Мы не позволим, чтобы всякими способами эти инвесторы, эти компании уходили от налогов», — заявил Назарбаев. — Пусть они воспримут это как мое президентское предупреждение».

Власти Астаны объясняют свои действия тем, что гигантские компании, мол, давно скрывают свои доходы и занижают налоговые выплаты. Официальные цифры гласят, что только за первые пять месяцев этого года различные казахские фирмы в обход фискальных органов экспортировали в офшорную зону на Виргинских островах товаров на сумму 875 млн. долларов, и теперь эти острова превратились во второго по значимости после России торгового партнера Казахстана. Однако западные эксперты указывают, что казахстанское налоговое законодательство слишком расплывчато и оставляет более чем достаточно возможностей для создания схем ухода от налогообложения. Поход Назарбаева на крупный бизнес кажется тем более неожиданным, что о несовершенстве законодательства сами казахстанские власти говорили уже давно, но ничего не предпринимали.

Хотя нынешняя кампания Астаны напоминает ту, что новая российская власть начала против олигархов, между ними

Политический термин «семья» возник в Казахстане, пожалуй, даже раньше, чем в России. Так, старшая дочь президента Назарбаева Дарига возглавляет влиятельный телеканал и информационное агентство «Хабар», зять Рахат Алиев еще недавно руководил комитетом Налоговой полиции Казахстана, а теперь стал главой департамента Комитета национальной безопасности, другой зять, Тимур Кулибаев, назначен вице-президентом нефтяной компании «Казахойл». Здесь давно освоили такие формы давления на непокорных, как налеты налоговой полиции в масках, которые в России только входят в моду. Очевидно, что аналогичные правила игры распространялись и на западных инвесторов в Казахстане, для чего нефтяным гигантам и понадобились услуги посредника Гиффена, который, как подозревают американские и швейцарские следователи, через особые «зонтичные» компании переводил деньги на «нужные» счета в швейцарских банках.

Поначалу Астана словно не замечала этих обвинений. Однако в конце июля произошло событие, продемонстрировавшее, что у международной бригады следователей вполне серьезные намерения. Власти Швейцарии заблокировали счета правительства Казахстана на сумму примерно 100 млн. долларов. Предполагается, что часть денег получена как взятки от частных компаний. Казахские власти должны были отреагировать. В начале августа генеральный прокурор Казахстана Юрий Хитрин назвал «появившиеся в западной прессе» обвинения в адрес высокопоставленных официальных лиц страны «нонсенсом». По его мнению, обвинители так и не смогли предоставить никаких конкретных фактов.

Операция «чистые руки» в отношении Казахстана, скорее всего, закончится ничем. Расследование подобных дел редко доходит до суда, все помнят, как шумиха в западной прессе отнюдь не способствовала активному продвижению расследования дела, связанного с обвинениями в коррупции членов российской «семьи» — окружения Бориса Ельцина. К тому же в подробном расследовании не заинтересованы влиятельные западные компании. Да и реальных фактов, подтверждающих, что казахстанский президент — взяточник, пока не предъявлено. Тем не менее Нурсултан Назарбаев начал свою антикоррупционную кампанию, действуя по принципу: лучшая защита — это нападение. И вот теперь уже непонятно: то ли он украл, то ли у него украли. Зато Астана твердо продемонстрировала всем, что коррупции в Казахстане будет дан решительный бой. ■

НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ ОБЕСПЕЧИЛ СЕБЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ В КАЗАХСТАНЕ: ОН ОСТАНЕТСЯ ПРЕЗИДЕНТОМ ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ ДО 2007 ГОДА И, СОГЛАСНО НЕДАВНЕМУ РЕШЕНИЮ ПАРЛАМЕНТА, СОХРАНИТ ЗА СОБОЙ РЯД ПОЛНОМОЧИЙ. ДАЖЕ ЕСЛИ ПОКИНЕТ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ПОСТ, ОДНАКО НА ЗАПАДЕ ЕГО ИМЯ ВСЕ ЧАЩЕ УПОМИНАЕТСЯ В СВЯЗИ С ФИНАНСОВЫМИ СКАНДАЛАМИ

есть существенная разница. Если президент Путин пытается представить себя политиком нового типа, который, мол, вынужден разгребать «старые завалы», то президенту Назарбаеву кивать на предшественников не приходится — вся экономическая система Казахстана сформирована под его руководством.

Любопытная деталь: обещание Астаны бороться с экономическими преступлениями последовало вскоре после того, как Казахстан оказался вовлечен в международный скандал. В первых числах июля ФБР и Министерство юстиции США объявили о начале расследования в отношении американского бизнесмена Джеймса Гиффена, советника президента Назарбаева, который подозревается в том, что выступал посредником между крупными западными нефтяными компаниями и казахстанскими властями при передаче незаконных финансовых средств. Американский еженедельник «Ньюсвик» пишет, что «Экссон-Мобил», «Амоко» и другие компании переводили Гиффену средства для казахстанских властей. Как считают следователи, по меньшей мере 35 млн. долларов оказалось при его посредничестве в западных банках на счетах, принадлежащих «казахстанским официальным лицам или членам их семей», в том числе и семье президента Назарбаева.

прессе
CLUB

Женевский обличитель

Бывший федеральный прокурор Швейцарии Карла дель Понте больше не занимается громкими российскими делами. Сегодня их ведет человек по имени Бернар Бертосса

Игорь Седых

ПРАВОСУДИЕ

ВМАРТЕ прошлого года, когда в Россию приехала федеральный прокурор Швейцарии Карла дель Понте, многие с удивлением узнали, что тихая альпийская республика знаменита не только своими часами, сыром и шоколадом, но и громкими обличителями международной преступности. С именем дель Понте связано начало расследования самых скандальных российских дел последнего времени: «Мабетекса», «Аэрофлота с «Андавой» и «Форусом», а также Сергея Михайлова, известного в авторитетных кругах под именем Михась. Активно сотрудничая с бывшим российским Генпрокурором Юрием Скуратовым, «железная Карла» на какое-то время невольно стала едва ли не действующим лицом российской политики.

Вот уже ровно год, как Карла дель Понте не занимается Россией — в августе 1999-го ее

назначили главным прокурором Международного трибунала по бывшей Югославии. Однако дело «железной Карлы» живет. Сегодня его продолжает генеральный прокурор кантона Женева Бернар Бертосса. Не столь именитый, как его соотечественница, но не менее опытный и решительный.

В заставленном книгами и насквозь прокуренным кабинете, расположенном во внутреннем крыле Женевского Дворца правосудия, сходятся нити расследования почти всех дел, сотрясавших в последний год российский бомонд. Под руководством Бертоссы продолжается расследование дела «Мабетекса», идет поиск тех, кто участвовал в расхищении 4,8 млрд. долларов, выделенных России Международным валютным фондом на стабилизацию рубля, отслеживаются махинации российских «уполномоченных экспортеров нефти», расследуются многие другие сомнительные операции персонажей, близких к верхушке не только российской, но и украинской, казахстанской. «Наша страна не потерпит, чтобы ее превратили в хранилище грязных денег», — говорит Бер-

тосса, которого женева дважды избирали генеральным прокурором своего кантона.

Поход за справедливостью

Ему 59 лет, и он обожает прогулки в горах со своими тремя детьми и езду на велосипеде. Увлекается футболом: не пропускает ни одного матча любимой команды «Серветт». Любит французских бардов Бреля и Брассенса. Посетителей встречает открытой улыбкой. Как убежденный социалист, не признает политических табу. И непрерывно курит сигареты «Голуаз» из черного табака.

Так выглядит Бернар Бертосса — человек, который без оглядки бросается в бой с коррумпированными чиновниками, крупными мафиози и диктаторами со всего мира.

Идея противостояния мировому злу увлекла его еще в молодости. В октябре 1966 года в Женеве собрались молодые работники правосудия из Швейцарии, Италии, Франции, Испании и Бельгии, выступившие с призывом

наладить эффективный механизм международного сотрудничества правоохранительных органов для борьбы с организованной преступностью. Среди прочих, помимо Бертоссы, под этим призывом подписались такие герои наших дней, как испанский судья Балтасар Гарсон, еще в 1996-м взявшийся за Пиночета, и бельгийский прокурор Ван Реймбеке, ведущий дело французского нефтяного концерна «Элиф» (оно же — знаменитое дело о продаже Францией военных фрегатов Тайваню, в котором замешан бывший министр иностранных дел Ролан Дюма; см. «Итоги» № 34 за 1998 год).

Молодые юристы с тревогой отмечали тогда, что Европа «черных» и «серых» капиталов, налоговых раев и офшорных компаний стремительно развивается, бросая вызов респектабельным институтам либеральных демократий. В документе, который стал известен как «Женевский призыв», содержалось требование принять ряд международных конвенций, которые позволяли бы вскрывать банковскую тайну, устанавливать связи непосредственно между следственными органами, оказывать административную взаимопомощь в налоговой области.

«Женевский призыв» стал важной вехой в строительстве правовой системы Европы. С тех пор вступили в силу конвенции о борьбе с отмыванием денег, о юридической взаимопомощи следственных органов, достигнуто международное соглашение об уголовной ответственности за подкуп иностранных чиновников. В немалой степени эта инициатива способствовала принятию в 1990 году в Швейцарии банковской конвенции об установлении личности клиентов, положившей конец практике открытия анонимных счетов. А затем, два года назад, — закона о борьбе с отмыванием нелегальных доходов.

Охота на диктаторов

Бертосса вырос на рабочей окраине. Семья с трудом сводила концы с концами. Отсюда,

возможно, его болезненное восприятие социальной несправедливости, которое в юности, во время учебы в Париже, привело его в левое Демократическое движение студентов. Когда движение распалось, кто-то из его участников вступил в компартию, кто-то стал профсоюзным деятелем или ушел в организации крайне левых. Бернар Бертосса предпочел социалистическую партию, но навсегда сохранил склонность к левым крайностям.

Среди его друзей были и чилийцы, некоторые из которых погибли от рук хунты Пиночета. «Я был очень разочарован, когда социалистическое правительство Альенде пало. Потому что возлагал большие надежды на этот опыт», — впоследствии вспоминал Бертосса. Возможно, поэтому он воспринял как нечто глубоко личное попытку своего друга Балтасара Гарсона заставить Пиночета предстать перед судом. Напомним, что летом 1998 года испанский судья выписал ордер на арест Пиночета и передал его в Интерпол.

Женевский прокурор тоже подал запрос о выдаче Пиночета для привлечения к суду за убийство в годы диктатуры студента, который имел двойное, швейцарское и чилийское, гражданство. Объясняя причины этого поступка, он сказал: «Не выношу, когда правосудие оставляет разгуливать на свободе тех, кто совершил тяжчайшие преступления, какими бы оговорками они ни прикрывались».

Бертосса не принял и довода, что иммунитет Пиночета якобы проистекает из того, что в момент совершения преступлений он был главой государства, то есть лицом неприкосновенным. Если следовать этой логике, считает Бертосса, то «Риббентропа судить можно, а вот у Гитлера — иммунитет».

Когда же британский суд на одном из этапов объявил Пиночета неподсудным, Бертосса дал волю эмоциям. Он обрушился на британцев, выплеснув наружу свою старую неприязнь к государству, породившему целую гроздь офшорных зон на островах в

Ла-Манше и Карибском море: «Великобритания стала настоящим разбойничьим притоном: по ту сторону Ла-Манша укрываются преступники, террористы и прочая нечисть. И виновата в этом британская юстиция», — заявил Бертосса.

Сегодня Бертосса может торжествовать: Пиночет лишился иммунитета и предстанет перед чилийским судом. «Не следует путать иммунитет и безнаказанность», — считает Бертосса. — Все системы предоставления иммунитета задумывались для облегчения дипломатических отношений, действующие конвенции предусматривают иммунитет исключительно для дипломатов».

Действительно, проблема иммунитета для политических деятелей, в частности глав государств, не фигурирует в правовых документах, и ее решают на базе права, основанного на обычае. «Я считаю, хотя это и спорная точка зрения, что глава государства, покинувший пост, более не пользуется иммунитетом», — сказал автору этих строк Бертосса.

Не дрогнув, он отдавал распоряжения об аресте счетов покойного филиппинского диктатора Фердинанда Маркоса, изгнанного из Гаити Жана-Клода Дювалье, скончавшихся правителя Заира Мобуту Сесе Секо и президента Нигерии Сани Абачи.

Новый стиль прокурора

Вся карьера Бернара Бертоссы прошла в женевском Дворце правосудия. Поначалу он председательствовал в полицейском суде, разбиравшем административные правонарушения, в палате арендных дел и в комиссии исков в области строительства. Однако это была явно не его стихия: он рвался в бой с финансовыми аферистами и мафиозными комбинаторами.

И такой шанс представился весной 1990 года. Главный прокурор кантона ушел в федеральный суд, и женева впервые в истории получила право избрать генерального проку-

рора. Они остановили свой выбор на Бертоссе, известном своей скромностью, аллергией к «барашку в бумажке» и приверженностью высоким идеалам правосудия.

С гражданских дел Бертоссе пришлось срочно переквалифицироваться на уголовное право. И это его несколько не смутило. Следствия в женевской прокуратуре пошли быстрее и стали результативнее. Между тем новый стиль женевских борцов с преступностью вызвал ожесточенные споры. Депутат-социалист Жан Циглер горячо поддержал начинания Бертоссы: «Раньше прокурору по большей части поручалось закрывать глаза на махинации. Бертосса стал первым рыцарем на этой должности». Но почти сразу зазвучали другие мнения. Адвокат Алек Реймон, впоследствии защищавший российскую знаменитость — Сергея Михайлова, говорил: «Людей ломают, предъявляя им обвинения, часто помещая их в тюрьму. За всяким финансистом, у которого плохо идут дела, подозревают дела по отмыванию».

Такая разногласия возникла не случайно. Начало 90-х было эпохой перелома в мышлении швейцарцев. Пришло время расстаться с красивой легендой о том, что хороший банк — это банк, который «не задает лишних вопросов». Стало известно, что долгие годы через счета швейцарских банков проходили и кровавые, и грязные деньги, и никто этому не препятствовал. В 1990 году анонимные счета были отменены. Теперь при открытии банковского счета нужно было предъявить удостоверение личности.

Вступивший в силу 1 апреля 1998 года новый закон, призванный положить конец отмыванию денег, обязал банки тесно сотрудничать с правоохранительными органами. Бертосса объяснял корреспонденту «Итогов»: «Получив запрос из правоохранительных органов, банк не имеет права ссылаться на банковскую тайну и обязан предоставить данные». Кроме того, закон обязывал банки по-

собственной инициативе, не дожидаясь сигнала, стучать на подозрительных клиентов.

Новшества в банковской сфере предопределили стиль работы нового генерального прокурора. «Быть может, теперь впервые в тюрьме может оказаться швейцарский банкир», — шутил Бертосса. При этом он подчеркивал, что все усилия по борьбе с отмыванием денег мало к чему приведут, если контроль подобного же рода не будет введен в таких райских уголках для финансовых махинаторов, как княжество Лихтенштейн: «Хотя мы можем получить доступ к любому счету в швейцарском банке, Лихтенштейн еще никогда не открывал свои счета».

Бертоссу нередко упрекают в том, что он увлекается борьбой с организованной преступностью или громкими политическими делами в ущерб местной текучке — историям о ворюшках, неплательщиках налогов и нарушителях правил дорожного движения. На это у него всегда есть ответ: даже если преступление было совершено на Украине, в Нигерии или Аргентине, деньги-то отмывались в Швейцарии. И, стало быть, это швейцарское правонарушение. Аргументом в пользу Бертоссы служит то, что только по делам об отмывании денег с 1996 года было конфисковано и передано государству примерно 70 млн. франков.

Однако в чем-то его противники правы. Бертоссу, похоже, и впрямь влекут международные скандалы. Чем больше резонанс, тем эффективней борьба за справедливость, считает прокурор. Одним из таких дел стал конфликт Бертоссы с представительством Китая при Отделении ООН в Женеве. Это произошло как раз накануне визита в Швейцарию председателя КНР Цзянь Цзяминя. 18 марта 1999 года четверо швейцарцев — членов движения за независимость Тибета, перелезли через забор на территорию миссии, приковав себя к фонарному столбу и развернули тибетский флаг. Через 20 минут нарушителей

задержали, но миссия пода- ла официальный протест.

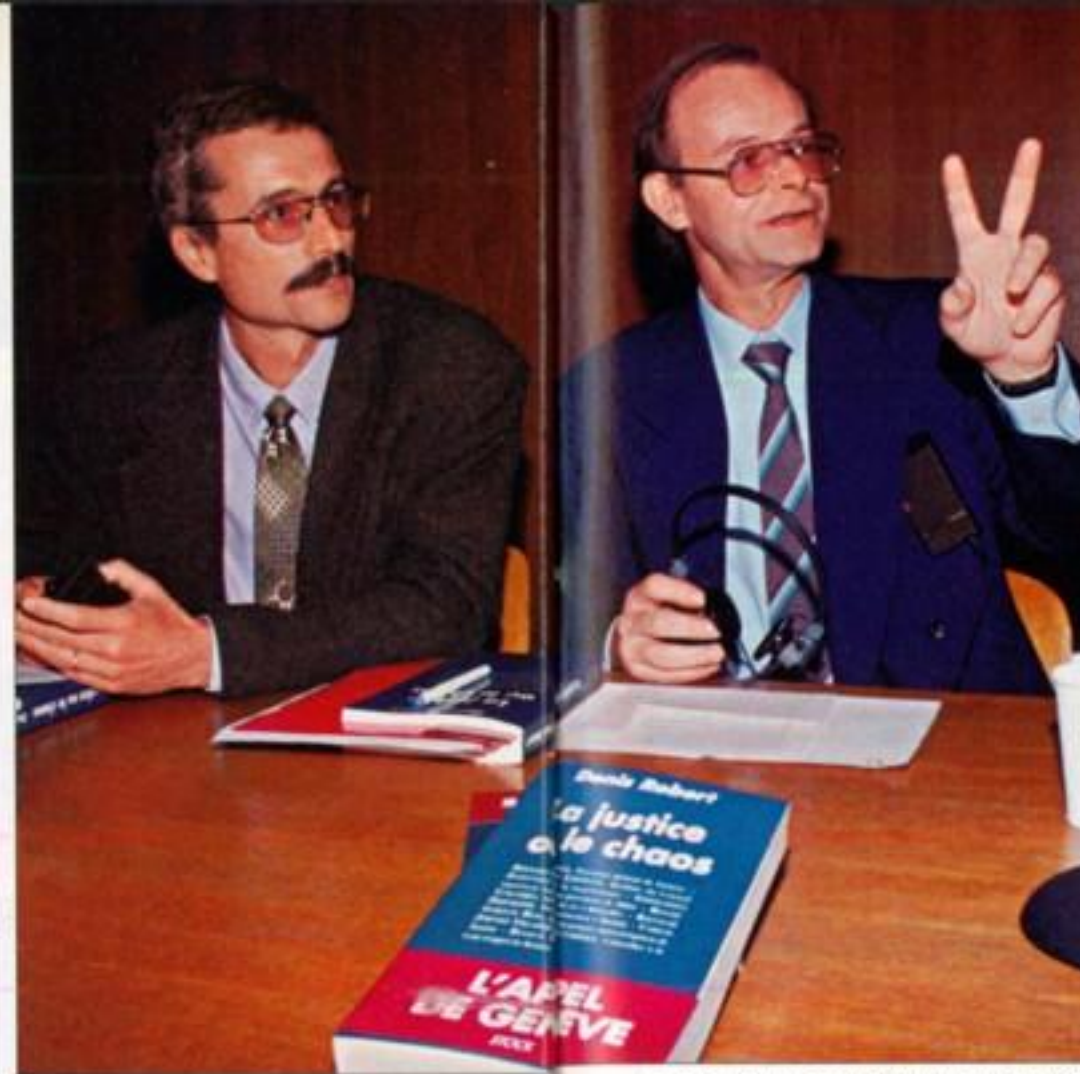
Дело попало в прокуратуру и в итоге оказалось на столе у Бертоссы, который наложил резолюцию: «Оставить без последствий». В разъяснении он писал: «Не представляется разумным наказывать этих демократов за то, что они мирно заняли несколько квадратных метров территории Китайской Народной Республики на несколько минут, в то время как руководители той же самой республики насильственно и безнаказанно в течение многих десятилетий оккупируют всю территорию ранее независимого государства Тибет».

А когда на Бертоссу попытались нажать центральные власти, ссылаясь на необходимость следовать букве международного права, то он ответил в резком тоне, что принятие решения по этому делу — его прерогатива.

«Это смешно: г-н Бертосса путает политику и правосудие», — сказал тогда китайский представитель Фэн Вэй. Однако Бертосса с готовностью принимает упрек в политиканстве: «Разумеется, я занимаюсь политикой, как всякий, кто занимает властную должность. Но я отстаиваю не личную точку зрения. Ценности, которые я защищаю, — справедливость, равенство — это коллективные достижения демократии. Просто применение их на практике — дело властей. Между тем до сих пор правосудие недостаточно решительно отстаивало эти ценности».

На грани правосудия

Что общего у Бернара Бертоссы с Карлой дель Понте? Справедливости ради нужно отметить, что женевский прокурор никогда не испытывал больших личных симпатий к «железной Карле». Да и внешне они полные ан-

ОДИН ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ ПРОКУРОРОВ ЕВРОПЫ, БЕРТОССА, ТЕСНО ОБЩАЕТСЯ СО СВОИМИ КОЛЛЕГАМИ. СПРАВА — СО ЗНАМЕНИТОЙ СООТЕЧЕСТВЕННИЦЕЙ КАРЛОЙ ДЕЛЬ ПОНТЕ, В ЦЕНТРЕ — С БЕЛЬГИЙЦЕМ ВАН РЕЙМБЕКЕ, СПРАВА — С ИСПАНЦЕМ БАЛТАСАРОМ ГАРСОНОМ (КРАЙНИЙ СПРАВА) И БЕЛЬГИЙЦЕМ БЕНУА ДЕЖМЕПОМ

БЕРНАР БЕРТОССА
СКЕПТИЧЕСКИ
ОТНОСИТСЯ
КО ВСЕМ
РОССИЙСКИМ
ГЕНПРОКУРОРАМ.
ЮРИЙ СКУРАТОВ
(СПРАВА) —
НЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ.
КОГДА КОМАНДА
БЕРТОССЫ
ПОТЕРПЕЛА
ПОРАЖЕНИЕ В ДЕЛЕ
СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВА
(В АВТОМОБИЛЕ,
СПРАВА), ЖЕНЕВСКИЙ
ПРОКУРОР ОБВИНИЛ
РОССИЙСКУЮ
ПРОКУРАТУРУ
В НЕЖЕЛАНИИ
СОТРУДНИЧАТЬ

типоды. Г-жа дель Понте никуда не ходит без телохранителей и ездит исключительно на бронированном автомобиле, опасаясь мести мафии. Напротив, Бертосса, которого вся Женева знает в лицо, спокойно ходит по улицам, ездит на велосипеде или общественном транспорте. Предпочитает обходиться без телохранителей и служебной машины. Он считает, что с ним ничего не случится.

В то же время, сколько бы Бертосса ни говорил, что он не сторонник методов дель Понте, факт остается фактом: оба прокурора в борьбе против организованной преступности не постесняются воспользоваться никакими средствами. Заместитель Бертоссы Лоран Каспер-Ансерме, пять лет назад расследовавший дело владельца фирмы «Нога» Нессима Гаона, который подозревался в попытке ее ложного банкротства (эта история не имеет прямого отношения к нынешнему скандалу), прибег к услугам провокатора и неоднократно устраивал «утечки» в печать, точно так же как в деле «Мабетекса» дель Понте использовала громогласные заявления Фелипе Туровера и «сливала» информацию в газеты.

Рассказывают, что Бертосса мастерски умеет пускать в ход разные уловки, действуя на грани нарушения закона. Он выжимает из закона все, что возможно, ради правосудия, которое, как он считает, «никогда не будет удовлетворено, пока существует неравенство между привилегированными, как мы, и жертвами, которые составляют три четверти человечества».

Похоже, именно Карла дель Понте привила Бертоссе любовь к зрелищам и сенсациям. Аресты счетов все чаще сопровождаются громкими заявлениями, телеинтервью, а сотрудники прокуратуры во главе со своим шефом бросаются словами «преступник», «взяточник», «коррупционер», не дожидаясь вердикта суда. Это позволило следователю Генпрокуратуры РФ Руслану Тамаеву с иронией адресовать Бертоссе вопрос: «Куда же подевалась ваша хваленая презумпция невиновности?»

Однако, как бы изощренно ни действовал прокурор, нередко играя на грани фола, он не

гарантирован от поражений. Бертосса до сих пор не может смириться с тем, что Сергею Михайлову удалось уйти от наказания. И к тому же отсудить 530 тысяч долларов «упущенной выгоды» за двухлетнее пребывание в тюрьме. Однако когда ему напоминают, что тот, кого в Женеве называли «крестным отцом по кличке Михась», был признан присяжными невиновным, прокурор не соглашается. «Михайлов не признан невиновным, — говорит он. — Его оправдали на основе принципа, что сомнение толкуется в пользу подсудимого, да и то не полностью, и лишь освободили от наказания. Это не одно и то же».

Дело Михайлова — далеко не единственная неудача команды Бертоссы. В свое время крупным провалом завершилось дело бывшего и.о. премьера Украины Ефима Звягельского. Его счета блокировали, самого посадили в тюрьму на время предварительного следствия, но Бертоссе так и не удалось довести дело до суда. В связи с делом Михайлова Бертосса обвиняет Генпрокуратуру РФ в нежелании сотрудничать. Такие же упреки в истории со Звягельским он адресует украинцам.

«Такой прокуратуре доверять нельзя»

Бертосса не устает повторять, что проследить процесс отмыкания денег крайне трудно. «Деньги уходят на Багамы, оттуда на острова Гернси и Джерси в Ла-Манше, далее в Монте-Карло и снова на Гернси... Пути этих денег, которые редко переводятся какому-либо лицу, но почти всегда — каким-то оффшорным компаниям, очень извилисты. Во всех этих делах обязательным условием успеха становится международное сотрудничество. Если же его нет, дело невозможно довести до конца. И зачастую так оно и происходит», — с горечью констатирует Бертосса.

Пожалуй, особенно скептически Бертосса относится к сотрудничеству с российскими коллегами. «Российскую прокуратуру нельзя считать независимой от власти, — сказал он в недавнем интервью. — Всем из-

вестно, что внутри идет борьба интересов, схватка между кланами. Такой прокуратуре доверять нельзя».

Когда прокурора донимают вопросами о счетах Бориса Ельцина, он отвечает, что вряд ли их когда-нибудь обнаружат. «Счета открывают подчиненные, а не кремлевские руководители, — говорил он мне. — Это такая же история, как и с Гельмутом Кодем: мы, видимо, никогда не найдем зарубежных счетов, выписанных непосредственно на имена первых лиц... Есть, правда, возможность обнаружить оффшорные компании, связанные с российскими руководителями, но расследовать на это трудно. Русские — это не африканские диктаторы: они действуют гораздо изощреннее».

«Но разве ничего не изменилось в России после ухода Ельцина?» — спросил на днях Бертоссу корреспондент «Коррьере делла sera». «Прежде чем разезжать по заграницам, Путину следовало бы навести чистоту у себя в Москве», — резко ответил тот. Он считает, что «если Россия хочет выйти из средневековья, ей не обойтись без соблюдения правил правового государства».

При этом, говоря о России как убежденный социалист, он болезненно реагирует на любое проявление социальной несправедливости: «В стране люди умирают от голода, а кучка богачей всю транжирит общее богатство. Я каждый день вижу здесь, в Женеве, этих «новых русских», разезжающих на огромных дорогих машинах. Они живут припеваючи, совсем не так, как средний русский гражданин, занимающийся лишь той деятельностью, которую принято считать законной. Богатство этих людей несопоставимо с нищетой большинства русского народа».

Женевский прокурор усвоил роль ментора. Ему нравится вешать, эпатировать или бросать вызов, особенно если это сильные мира сего. Возможно, это расплата за трудное детство, за тяжелый путь вверх. В швейцарском обществе таким, как он, редко удается подняться столь высоко.

Объявленные Японией планы добычи китов «в научных целях» напрямую не угрожают существованию морских гигантов. Однако резкая реакция противников промысла вполне оправдана

Бей китов — спасай традицию!

Борис Жуков

ТУПИК

В ПОСЛЕДНИХ ЧИСЛАХ ИЮЛЯ ОТНОШЕНИЯ между самыми мощными из мировых держав резко ухудшились. Президент США и премьер-министр Великобритании направили японскому премьеру резкие письма. Госсекретарь США Мадлен Олбрайт, находясь в Японии, публично осудила действия этой страны. Пресс-секретарь Белого дома Джозеф Кроули высказался еще резче: «Мы заставим Японию прекратить этот промысел! Речь шла не о поставках оружия или ядерных технологий какому-нибудь террористическому режиму, а всего лишь о том, что японская китобойная флотилия «Нишин-мару» вышла в очередной поход за добычей. Правда, в этом году японцы объявили, что помимо 160 малых полосатиков-минки (традиционной добычи японских и норвежских китобоев в последние годы) они намерены загарпунить 50 полосатиков Брайда и 10 кашалотов, на

которых никто в мире не охотился с 1986 года. Однако специалисты Института изучения китообразных (которому, кстати, и принадлежит «Нишин-мару») утверждают, что все три вида процветают, и промысел в таких масштабах не нанесет их численности ни малейшего вреда.

Кто же прав в этом споре?

Киты у черты

Охотой на китов испокон веку занимались многие прибрежные народы, но

коммерческий китобойный промысел начался с XVI века, когда китовый ус и ворвань (перетопленный жир) превратились в предмет международной торговли. Пионерами в этом деле были баски, но к ним очень быстро присоединились англичане, голландцы, скандинавы и другие. Классический способ добычи — метание ручных гарпунов со шлюпок — требовал немалого времени, незаурядной сноровки и был весьма опасен для самих участников охоты. Однако и этого кустарного способа хватило для почти поголовного истребления тихоходных, держащихся вблизи берега видов — гренландского, серого и южного гладкого китов.

Но это были еще цветочки. Во второй половине XIX — начале XX века переворот в китобойном промысле совершили паровой корабль-китобоец с гарпунной пушкой (1868 год), дальние антарктические экспедиции (1904) и пелагические китобойные флотилии (1923). Последние состояли из большого головного корабля, игравшего роль плавучей базы, и нескольких китобойцев. Китобоец настигал и убивал кита, после чего тушу поднимали

ИСТОРИЧЕСКИ
ПРОМЫСЕЛ КИТОВ
НАЧИНАЛСЯ С РАЗДЕЛКИ
ВЫБРОШЕННЫХ
НА БЕРЕГ ТУШ, ЗАТЕМ
КИТОВ СТАЛИ ЗАГОНЯТЬ
НА МЕЛКОВОДЬЕ
(ВВЕРХУ).
В НОВОЕ ВРЕМЯ
СЛОЖИЛСЯ
КЛАССИЧЕСКИЙ
КИТОБОЙНЫЙ
ПРОМЫСЕЛ,
УВЕКОВЕЧЕННЫЙ
«МОБИ ДИКОМ»
(ВНИЗУ)

НЕСМОТРЯ НА СВОЮ МОЩЬ И СОВЕРШЕННОСТЬ, КИТЫ ОЧЕНЬ УЯЗВИМЫ. ИМ УГРОЖАЮТ НЕ ТОЛЬКО ГАРПУНЫ КИТОВЕДОВ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ ВНИЗУ — АКТИВИСТЫ «ГРИНПИС» ПЫТАЮТСЯ ПОМЕШАТЬ ПОДЪЕМУ НА БОРТ ПЛАВУЧЕЙ БАЗЫ «НИШИН-МАРУ» ТОЛЬКО ЧТО УБИТОГО МАЛОГО ПОЛОСАТИКА), НО И МЕЛИ (ТАМ ЖЕ, ВВЕРХУ — ЧЕТЫРЕ КАШАЛОТА, ПОГИБШИЕ НА ПЛЯЖЕ ГОЛЛАНДСКОГО ОСТРОВА АМЕЛАНД), ХРОНИЧЕСКОЕ ОТРАВЛЕНИЕ ОТХОДАМИ И МНОГОЕ ДРУГОЕ

ли на корабль-базу и разделявали. Сочетание скорости и маневренности китобойца с огромной вместимостью базы позволяло таким флотилиям месяцами вести промысел сколь угодно далеко от берега. В результате все без исключения виды и популяции китов оказались доступными для промысла.

Последствия стали заметны уже к середине 20-х годов — многие районы традиционной добычи опустели, наиболее популярные виды (прежде всего синие киты) встречались все реже. Отдельные капитаны и владельцы флотилий предлагали какие-то ограничения, Новая Зеландия ввела их в водах, которые считала своими территориальными, в 1931 году была даже подписана первая международная конвенция по регулированию добычи китов, а с 1935 года введен запрет на промысел почти истребленных гладких китов. Но к этому времени сравнительно дешевый китовый жир стал сырьем для производства не только маргарина и мыла, но и нитроглицерина, в свою очередь служившего полуфабрикатом для динамита. К прежним «великим китобойным державам» — Англии и Норвегии — добавились Германия и Япония, не соблюдавшие никаких ограничений. Несмотря на прекрасноразумные международные документы, промысел неуклонно расширялся.

Во время мировой войны киты получили некоторую передышку, но сразу после нее промысел возобновился с еще большей интенсивностью. На арену вышел новый мощный игрок — СССР, получивший в качестве трофея германскую китобойную флотилию, которой новые хозяева дали имя «Слава» (до войны наши китобои ограничивались промыслом кашалотов в дальневосточных морях). В то же время стала очевидной необходимость ограничения промысла: практически все добывающие страны подписали Конвенцию по регулированию китового промысла, вступившую в силу в 1948 году. Ее рабочим органом стала Международная китобойная комиссия (IWC), большинством в две трети голосов определявшая, кого, где, когда и в каких количествах можно добывать.

Только в 1995 году, на волне общей тенденции к рассекречиванию советских архивов стали известны истинные результаты многолетней деятельности наших китобоев. Выяснилось, что в отчетах, исправно представляемых советской делегацией в IWC, были фальсифицированы абсолютно все данные: количество убитых китов, их видовая принадлежность (с 1949 по 1980 год добыто 3200 гладких китов, промысел которых был полностью запрещен все это время), возраст, пол, физиологическое состояние (капитаны

флотилий не щадили даже беременных и кормящих самок), сроки и районы добычи... Это свидетельствовало не только о безнадежной лживости официальной советской статистики, но и о недоступности пелагического промысла китов сколько-нибудь эффективному контролю: советские китобои, десятилетиями грубо нарушавшие все и всяческие ограничения, так ни разу и не были уличены в браконьерстве, и если у кого-то и были подозрения, доказать их было невозможно. Вопрос о том, насколько соответствовали действительности цифры, представляемые другими делегациями (на основе официальных отчетов китобойных компаний), остается открытым по сей день. Очень похожая история с попытками международного регулирования рыбного промысла показывает: каковы бы ни были соглашения, в океане каждый добытчик все равно берет столько, сколько сможет. Если только не следить за каждым судном с такой же тщательностью, с какой разведки крупнейших держав отслеживают стратегические ракетноносцы друг друга.

Однако с начала 60-х годов мировой китобойный промысел начал клониться к закату. Бурное развитие органической химии обесценило китовый ус и китовый жир, в то время как сокращение поголовья морских гигантов (уже не отдельных

видов, а всего китового населения Мирового океана) постоянно увеличивало себестоимость этих продуктов. С другой стороны, в мире все больше набирала силу идея отказа от взгляда на природу как на неисчерпаемую кладовую дармовых ресурсов. Еще в 50-е годы по настоянию сэра Питера Скотта (очень много сделавшего для остановки бойни в океане) шесть видов китов были включены в Список редких млекопитающих и птиц — прообраз международной Красной книги. В 1972 году Конференция ООН по проблемам окружающей среды рекомендовала ввести десятилетний мораторий на коммерческий промысел китов. Тогда IWC отклонила это предложение, однако примерно в это же время список стран, ведущих дальний промысел, начал быстро сокращаться. Поскольку страны, вышедшие из промысла, оставались членами IWC (и вдобавок привлекали туда другие страны — в основном небольшие и никогда не занимавшиеся добычей китов), китобойная комиссия стала превращаться в антикитобойную. На рубеже 80-х весь Индийский океан был объявлен китовым заповедником, а в 1982 году было наконец принято и предложение о полном моратории, начиная с сезона 1985/1986 года. Правда, четыре члена IWC — Норвегия, Перу, Япония и СССР — отказались подчиниться ре-

шению большинства и объявили о намерении продолжать добычу. Поскольку на две последние страны к тому времени приходилось до 80 процентов мирового промысла, в том числе практически весь пелагический, их отказ, казалось, превращал мораторий в фикцию. Но буквально за несколько лет после принятия решения советский китобойный флот успел развалиться: в 1987 году последняя действующая китобазы — «Советская Украина» — вернулась из своего последнего рейса. Оказавшись фактически в одиночестве, Япония на рубеже 90-х сняла свои возражения против моратория. Интересно, что советская (а затем российская) делегация в IWC не сделала этого до сих пор: не имея ни единого корабля, растеряв за тринадцать лет кадры, руководство Госкомрыболовства все никак не решится распрощаться с надеждой на возобновление китового промысла.

Нельзя, но очень хочется

Мораторий, принятый в 80-е и действующий до сих пор, не абсолютен. Он допускает ограниченный океанский промысел «в научных целях», квоты которого каждое государство — член IWC устанавливает для своих граждан самостоятельно (этой

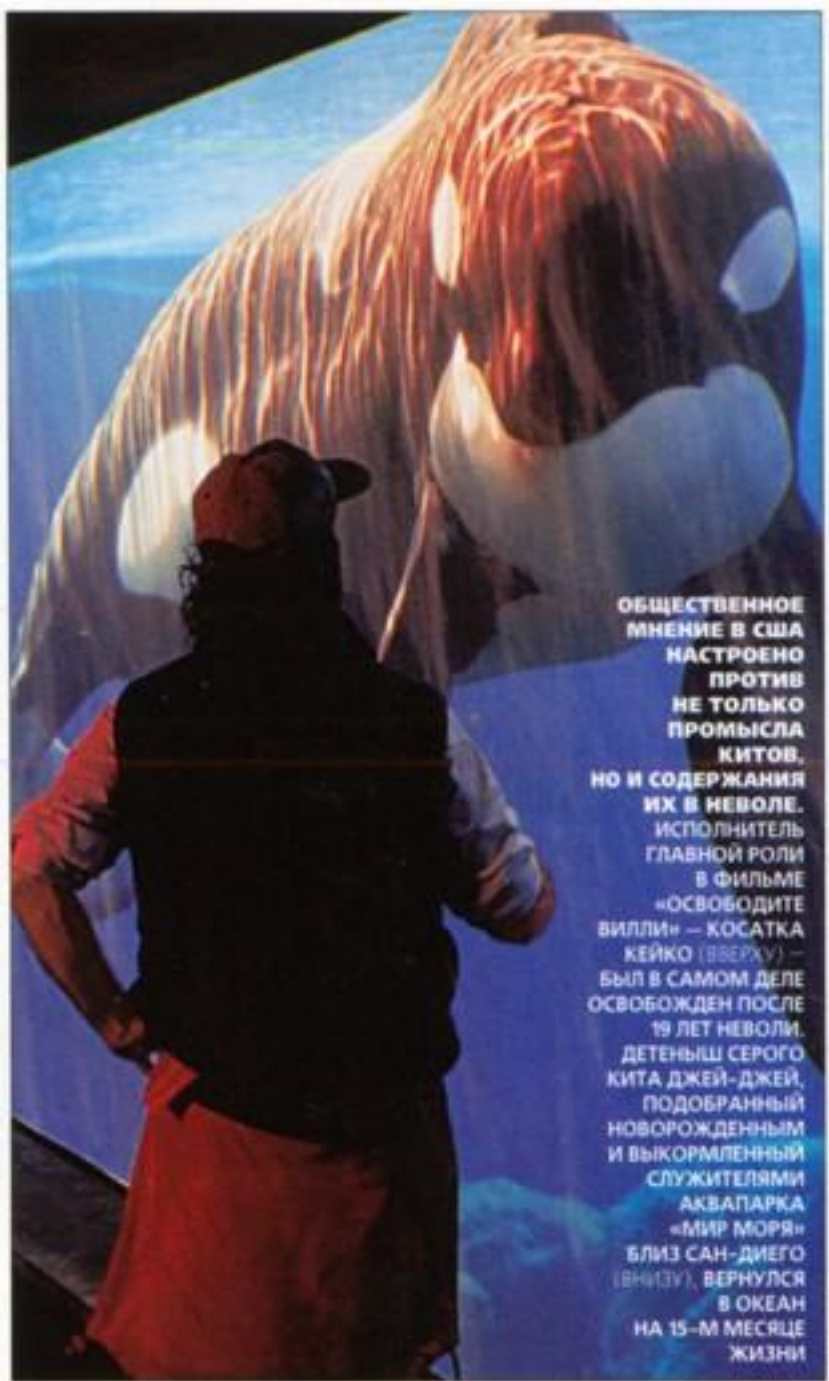

лазейкой и пользуется сейчас Япония — именно поэтому последняя в мире пелагическая китобойная флотилия принадлежит научно-исследовательскому институту), а также добычу китов прибрежными народами, для которых китовая охота — элемент традиционной культуры и образа жизни. В последнем случае предполагается, что китов добывают близ берега, без применения промышленной переработки, а главное — все продукты промысла потребляются самими аборигенами и не являются предметом торговли.

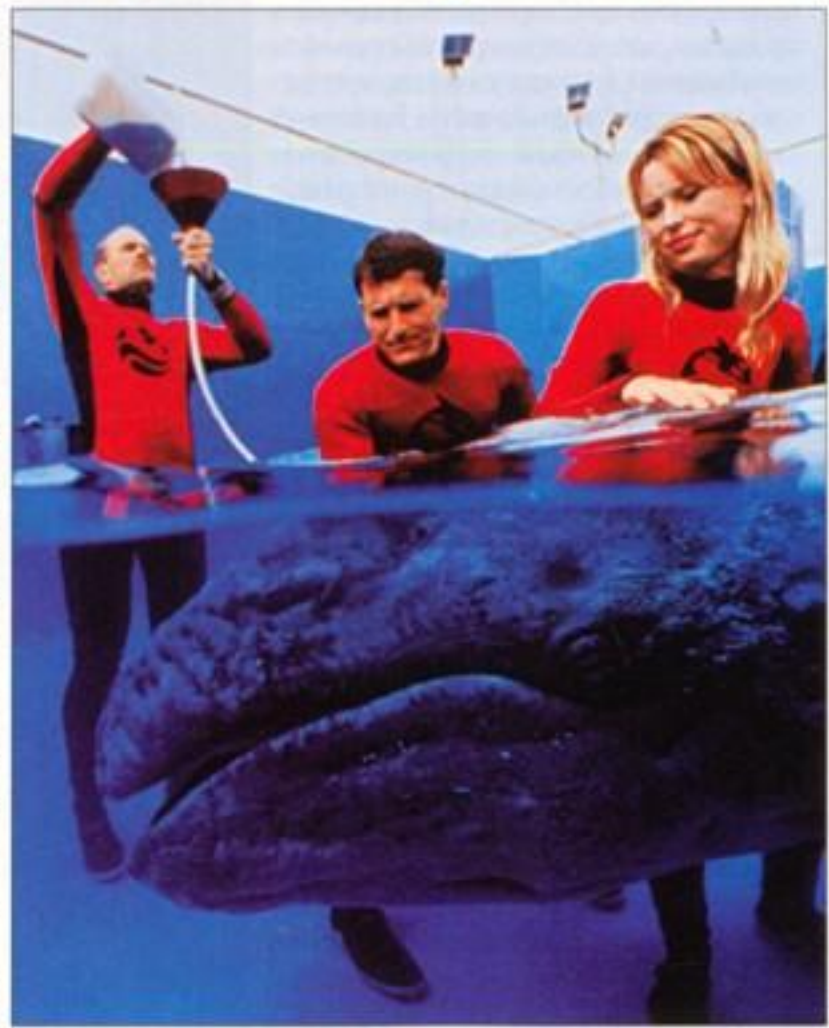
В действительности все эти критерии более чем условны. Скажем, Норвегия, отказавшись в 70-е годы от дальних походов, продолжает промысел малых полосатиков в прилегающих к ней морях. Промысел не влияет на численность эксплуатируемой популяции и более чем традиционен для норвежского народа. Продукты его, правда, поступают в продажу, но только на внутренний рынок, то есть в конечном счете потребляются самими норвежцами. Однако при этом используются современные корабли, гарпунные пушки, промышленная разделка. Да и понятно, что традиции традициями, но для норвежцев китовая охота не имеет такого значения, как для береговых чукчей или чукотских эскимосов, которые в случае отказа от нее должны будут либо умереть с голоду, либо превратиться в откровенных паразитов. С другой стороны, эскимосы Аляски и Канады используют продукты промысла (китовый ус, кости, кожу) для изготовления поделок, которые сбывают туристам, — что не мешает IWC и национальным правительствам (в том числе американскому — главному противнику всякой добычи китов) считать их промысел «аборигенным» и «поддерживающим». Однако в этом отказано четырем североамериканским деревням потомственных китобоев, веками питавшихся китовым мясом.

Что до японского «научного» промысла (глубоко убыточного и существующего только за счет госдотаций — несмотря на то, что килограмм китятины стоит в розничной торговле 80–90 долларов), то Япония и не скрывает, что его главная цель — сохранение отрасли. По мнению японских специалистов, численность многих видов китов сегодня весьма далека от опасной черты, а малый полосатик — основа промысла — никогда к ней и не подходил. Значит, пора пересмотреть как запрет на добычу этих видов, так и запрет на торговлю продуктами из них (сегодня все киты включены в так называемое I приложение Вашингтонской конвенции 1973 года по контролю за торговлей редкими и исчезающими видами флоры и фауны, перечисляющее виды, международная торговля которыми полностью запрещена).

Именно эта перспектива (а не сама по себе ежегодная добыча нескольких сотен

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В США НАСТРОЕНО ПРОТИВ НЕ ТОЛЬКО ПРОМЫСЛА КИТОВ, НО И СОДЕРЖАНИЯ ИХ В НЕВОЛЕ. Исполнитель главной роли в фильме «ОСВОБОДИТЕ ВИЛЛИ» — КОСАТКА КЕЙКО (ВЕРХУ) — БЫЛ В САМОМ ДЕЛЕ ОСВОБОЖДЕН ПОСЛЕ 19 ЛЕТ НЕВОЛИ. ДЕТЕНЫШ СЕРОГО КИТА ДЖЕЙ-ДЖЕЙ, ПОДОБРАННЫЙ НОВОРОЖДЕННЫМ И ВЫКОРМЛЕННЫЙ СЛУЖИТЕЛЯМИ АКВАПАРКА «МИР МОРЕ» БЛИЗ САН-ДИЕГО (ВНИЗУ), ВЕРНУЛСЯ В ОКЕАН НА 15-М МЕСЯЦЕ ЖИЗНИ

малых полосатиков, мировая популяция которых оценивается в 0,6–1,3 млн. особей) и тревожит сегодня защитников природы. Если будет разрешена хотя бы ограниченная торговля китовым мясом, для китобоев откроется бездонный восточно-азиатский продовольственный рынок. Промысел, увядший по экономическим причинам, вновь станет доходным, и тогда добывать китов захотят все. А как мы уже знаем, пелагический промысел не поддается контролю — в том числе и по видовому составу. Между тем, если некоторые виды китов действительно успешно размножились, то численность других (в том числе синего кита — самого большого животного на Земле) остается на той же опасной отметке, где их застало прекращение промысла, и не проявляет тенденции к росту. До момента, когда промысел вновь исчерпает себя экономически, эти виды могут просто не дожить.

Парадоксальным образом усиление политического и пропагандистского натиска защитников китов на китобойные страны может способствовать превращению этого кошмара в реальность. Лобовое противостояние сторонников и противников промысла внутри IWC уже фактически лишило эту организацию возможности эффективно регулировать промысел. Китобойные страны могут в любой момент выйти из Конвенции — а тогда уже ничто не помешает им добывать столько китов, сколько они захотят.

Выходом из тупика могло бы стать принятие предложений, внесенных в 1995 году на рассмотрение IWC делегацией Ирландии и поддержанных ведущими международными экологическими организациями. Суть их сводится к тому, чтобы разрешить традиционный прибрежный промысел китов (возможно, признав таковым норвежский и японский), но полностью запретить промысел пелагический (с коммерческими, «научными» или какими-либо иными целями) и международную торговлю китовым мясом — независимо от статуса того или иного вида в Вашингтонской конвенции. Несмотря на определенные юридические трудности (прибрежный промысел предполагается квотировать и контролировать — но морское право не предполагает возможности международного контроля в 200-мильной прибрежной зоне, в которой исключительное право экономической деятельности принадлежит соответствующему государству, а тем более — в территориальных водах), эти предложения вполне осуществимы. Однако как пятилетняя история их обсуждения в IWC, так и нынешний обмен любезностями между США и Японией показывают, что стороны конфликта больше стремятся продемонстрировать решимость, нежели найти решение.

При участии **Василия Спиридонова** (Всемирный фонд дикой природы)

Оборотень

КЛАССИК
БЕЗ РЕТУШИ.
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
МИР
О ТВОРЧЕСТВЕ
ВЛАДИМИРА
НАБОКОВА.
М.: НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ, 2000

Сергей Гандлевский

БЕЗ РЕТУШИ

СЛОВА, СКАЗАННЫЕ ВЛАДИМИРОМ НАБОКОВЫМ в адрес Гоголя, допустимо без натяжки переадресовать самому Набокову: «Появление такого писателя... можно приписать непонятной причуде какого-то духа, ведавшего развитием русской словесности...» Набоков неизменно поражал, и вполне естественно, что весь его творческий путь сопровождался гулом критических отзывов — недоуменных, восторженных, бранных. Под нарядной обложкой добротной (как и все, издаваемое «НЛО») книги собраны рецензии и эссе российских и западных литераторов, посвященные русско- и англоязычному творчеству Сирин-Набокова. Интернационал известных писателей и критиков: Глеб Струве, Адамович, Айхенвальд, Ходасевич, Георгий Иванов, Эдмунд Уилсон, Найпол, Роб-Грийе, Станислав Лем, Роберт Конквест, Апдайк, Энтони Берджесс и многие другие — перечень имен впечатляющий! (Правда, большинство переводов, мягко говоря, посредственны, так что стилистическая победа задаром досталась соотечественникам.)

С досадой провинциала читаешь русский раздел тома: наше «первооткрывательство» Набокова в 70-е годы, кухонное словесование кажется пародией на прозвучавшее в эмиграции четверть десятилетиями раньше. Метрополия выглядит захолустьем. Вообще в недавней эпидемии потайного увлечения Набоковым было много от ущерба. Интеллигенция боготворила Сирин-Набокова при-

Вышла книга рецензий и эссе, посвященных Набокову

мерно за то же, за что народ попроще привязался к Штирлицу-Исаеву: вроде и свой, но как не по-нашенски элегантен! Утер нос Западу! А имморализм, которым критики «первой волны» часто попрекали автора, советскому читателю с его понятной аллергией на идеологию и красивые слова даже импонировал.

Прежде всего в Набокове смущает классическое всеислие художественного вымысла при почти полном отсутствии в его писаниях биографических «концов». Мы слабо верим в чистый полет фантазии, в дым без огня, потому что развращены «подглядыванием» за романтиками, мастерами на показ перетасовывать жизнь и искусство, нещадно передергивая. Набоков с нескрываемым удовольствием обманывает романтические ожидания читателя. Хороший семьянин; маэстро, исправно посвящаящий книги жене; лектор-педант; либерал с брюшком и нероковой страстью к энтомологии — образ жизни и облик нарочито будничные. В своем роде итальянец-импровизатор из «Египетских ночей»! На таком безмятежном фоне метафизическая искушенность Набокова озадачивает вдвойне. И, быть может, он не просто воевал за нос очередного интервьюера, когда ответил на поставленный ребром вопрос о вере в Бога: «Я знаю больше, чем могу выразить словами, и то немногое, что я могу выразить, не было бы выраженным, не знай я большего».

У писателя, как у частного лица, метафизика может вызывать и апатию, но чем значительнее его дарование, тем настойчивее попытки пересоздать собственными силами все мироустройство. Поэтому Бог, скажем, Толстого с неизбежностью приобретает черты самого Толстого, а Творец по-набоковски — этаким верховным Владимир Владимирович. «Набоков очищает Вселенную ото всего, что не является Набоковым» (Джойс Кэрл Оутс).

Снова же, слова, обращенные к Гоголю, о том, что в существование дьявола автор «Мертвых душ» «верил куда больше, чем в существование Бога», рикошетом попадают в самого Набокова. Его, как и Гоголя, отличала повышенная чувствительность к пошлости — наиболее вероятно способу жизнедеятельности князя тьмы в здешнем мире. Дьявол Набокова сродни черту Ивана Карамазова (еще один повод для неприязни к Достоевскому!), это не «печальный демон, дух изгнания», а похотывающий буржуа в подтяжках, недобрый шутник, подбуждающий героев сочинений на поступки, нешуточные последствия которых ведомы ему одному.

Около семидесяти лет назад культурному сообществу внезапно предстал писатель-оборотень: принципиальный беллетрист и только беллетрист — но с угадываемыми под пиджаком угловатыми очертаниями перепончатых крыльев. Читатель продвигался «по этим похожим на сновидения страницам в атмосфере красоты, ужаса и смеха» (Филип Тойнби). Русская литература с ее традиционными — вынь да положь — сверхзадачами служения и пробуждения добрых чувств была не готова к появлению подобного автора — и напугана. (Внешняя легкость, с которой Набоков в свой срок сменил родной язык на английский и сумел стать образцом стилистической изощренности в чужой литературе, только усугубила ощущение чего-то нечеловеческого в природе этого дарования.) От нависшей эстетической угрозы многие русские критики отгораживались дежурными сетованиями на отсутствие «единого на потребу». Запад же, как ему и положено, больше внимания уделял ремеслу, мастерству Набокова, способного, по замечанию Апдайка, «заново научить читать». Но и у западных критиков подчас сдавали нервы, и они срывались на крик, например, по поводу «Бледного пламени»: «Это такое же зло, как расовый предрассудок».

Набокову было одиннадцать лет, когда преподаватель Тенишевского училища — как в воду глядел — предсказал своему ученику пожизненную, да и посмертную молву: «Для меня загадка. Слог — стиль — есть. Суть нет». Но вот и другая точка зрения — не относиться к Сирину «всего лишь как к неотразимому виртуозу, все равно придаем мы этому слову порицающий или хвалебный смысл» (В. Вейдле).

Как бы то ни было, я советую прочесть эту книгу людям, не безразличным к творчеству Владимира Набокова. «Классик без ретуши» содержит интригу. Чем тщательнее писатель скрывал свои подспудные духовные побуждения, тем азартнее дознание: игра ума, изобретательные толкования, изощренность порою соизмеримые с отправным текстом.

Напоследок мне бы хотелось привести одно соображение Ходасевича. Оно, может быть, и не совсем к стати, но его следует постоянно иметь в виду при разговоре о литературе: «Кажется, в этом и заключена сущность искусства (или одна из его сущностей). Тематика искусства всегда или почти всегда горестна, само же искусство утешительно. Чем же претворяется горечь в утешение? — Созерцанием творческого акта — ничем более».

Удобренное меценатство

Предприниматель Вячеслав Кантор унаследовал не только дом, но и хобби русских фабрикантов Морозовых — покровительство искусствам

Александр Панов

НЕВИДАЛЬ

КРАЕВЕД НАЧАЛ БЫ ТАК: «НА ГЛАВНОЙ улице старого Замоскворечья Большой Ордынке, у приземистой церкви Иверской иконы Божией Матери с ее небольшой, но уверенно стремящейся в небо белой колоколенкой, стоит строгий двухэтажный особняк с мощным двориком за решетчатой оградкой...». Дотошный архитектор тут же напомнил бы о благородном шестиколонном портике с фронтоном. Историк не преминул бы рассказать о том, как особняком сначала владел дворянский род Киреевских (свое нынешнее обличье дом принял в 1821 году при гвардии поручике Степане Киреевском, дяде отца славнофильства Алексея Хомякова), а затем купцы Морозовы, знаменитые «мануфактурщики». А осведомленный экономический обозреватель не удержался бы заметить, что ныне в доме квартирует некий Национальный институт корпоративной реформы, который в апреле сего года открывали с могучей помпой — то есть со Строевым, Матвиенко, Чубайсом, Шабдурасуловым и прочими VIPами, инициатором же создания института и его главной материальной поддержкой является ОАО «Акрон» (один из ведущих производителей российских минеральных удобрений), — и в здании находится офис председателя его Координационного совета Вячеслава Владимировича Кантора (между прочим, советника по экономическим вопросам Председателя Совета Федерации). Язывительному арт-критику останется лишь добавить, что во дворе

особняка через решетку виден какой-то странный и ужасный собой монумент, в котором явно узнаются рука и мысль известного художника Эрнста Неизвестного, ныне проживающего в Америке, поскольку он в свое время был вынужден удалиться в изгнание, не перенеся тягот коммунистического режима. Если же арт-критик еще работает в каком-нибудь печатном органе, то он вспомнит, что его даже звали на открытие памятника, но только близко к нему не подпустили, поскольку открытие совпало с презентацией института и тесный дворик особняка изнутри был оцеплен по причине присутствия Строева, Матвиенко и прочих лиц, уже перечисленных экономическим обозревателем. Тогда, 18 апреля, у представителей прессы был единственный шанс бегло ознакомиться с внутренностями замечательной и таинственной (как всякий сегодняшний «жирный» офис) усадьбы на Ордынке и увидеть ее нынешнего хозяина. Вячеслава Кантора, как уже понял проницательный читатель, «Итогам» повезло больше — нас специально пригласили в гости.

Дом

Он, конечно, памятник архитектуры — хотя бы потому, что возведен в начале XIX века, с 1817 по 1821 год. Но внешне ничем особо не примечателен: таких классических особняков в послепожарной Москве строили много. Его главное достоинство — это последние дореволюционные хозяева.

Дом в 1875 году был куплен Марией Федоровной Морозовой, женой знамени-

того Тимофея Саввича, купца 1-й гильдии, потомственного почетного гражданина Москвы, владельца текстильного «Товарищества Саввы Морозова сын и Ко».

Дом купила жена, а не глава семьи, оттого, что по закону собственность супруги оставалась при ней, если у мужа все отбирали за долги. Трудно поверить, что Морозов со своими складами и магазинами от Варшавы до Якутска и Харбина опасался банкротства, но в купеческой предусмотрительности ему не отказать. Тем более особняк покупали с дальним прицелом — не для себя, а для вышедшей замуж старшей дочери — Анны Тимофеевны. Мужем ее стал историк Геннадий Карпов. Потому и особняк на Ордынке во всех документах и книжках по истории Москвы именуется «усадьбой Киреевских — Карповых».

Тут семейно-домовая история начинается сплетаться с историей искусства. (Что вообще в морозовских традициях: племянник Тимофея Саввича Иван Абрамович — тот самый Морозов, которому Пушкинский музей обязан своими импрессионистами). Брат Анны Тимофеевны Сергей, тоже «мануфактурщик», был известным меценатом. Через него владельцы дома на Ордынке познакомились, в частности, с Левитаном и Серовым. Последний написал портреты Тимофея Саввича и Марии Федоровны, висевшие в гостиной дома Анны Тимофеевны.

Через некоторое время усадьба перешла к сыну Карповых Федору и его жене Маргарите Давидовне, в девичестве Морозовой (эта другая ветвь Морозовых, так что обошлись без инцеста). Маргарита Давидовна тоже дружила с художниками и коллекционировала искусство (картины Врубеля, Левитана, Сомова и др.). Она в конце 1900-х годов заказала проект частич-

ного переустройства своего дома модным архитектором. С этого момента сама усадьба превратилась в произведение искусства.

Модные архитекторы — это неоклассицист Иван Кузнецов, слава русского модерна Федор Шехтель и абсолютно нейтральный Михаил Бугровский (он, собственно, лишь увеличил высоту антресолей и спроектировал пристройку к дому). Шехтель и Кузнецов, работая над вестибюлем, парадной лестницей и комнатами второго этажа, создали довольно занятный стилизованный коктейль из старого и нового. Куз-

нынешний хозяин усадьбы КИРЕЕВСКИХ — КАРПОВЫХ ВЯЧЕСЛАВ КАНТОР У СЕБЯ В КАБИНЕТЕ ДЕРЖИТ ПОРТРЕТ ТИМОФЕЯ САВВИЧА МОРОЗОВА (1)

ТАКИМ В 1909 ГОДУ УВИДЕЛ ДОМ НА БОЛЬШОЙ ОРДЫНКЕ НЕИЗВЕСТНЫЙ ФОТОГРАФ (2)

А ТАКИМ ЕГО ВИДИТ СЕГОДНЯШНИЙ ПРОХОЖИЙ (3)

ОН, ПРАВДА, НЕ УВИДИТ ВЕЛИЗИ ПЯТИМЕТРОВУЮ СКУЛЬПТУРНУЮ КОМПОЗИЦИЮ ИЗ ИЕРУСАЛИМСКОГО КАМНЯ «ВОЗРОЖДЕНИЕ» ЭРНСТА НЕИЗВЕСТНОГО (4). НАХОДЯЩУСЯ ВО ДВОРЕ ОСОБНЯКА, МОНУМЕНТ ИЗБРАЖАЕТ ДРЕВНЮЮ СТЕНУ, ЧЕРЕЗ КОТОРУЮ ПРОБИВАЕТСЯ РОСТОК С ЗОЛОТЫМИ ПЛОДАМИ (ЗЛЫЕ КРИТИКИ ТУТ ЖЕ СРАВНИЛИ ИХ С КОЗЛИНЫМИ ФЕКАЛИЯМИ). В ЦЕНТРЕ ФИГУРА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА, УЛЕТАЮЩЕГО В НЕБО

«СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ» (1997) (5), ИЗБРАЖАЮЩИЙ КАНТОРА С ДОМОУЩАМИ, ПРИНАДЛЕЖИТ КИСТИ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА РОССИИ ДМИТРИЯ ЖИЛИНСКОГО

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Коммерсант с одним Неизвестным

Вячеслав Владимирович Кантор, член Попечительского совета Национального института корпоративной реформы, председатель Координационного совета ОАО «Акрон»

— Как «встретились» ваша компания и усадьба Киреевских — Карповых?

— Здание досталось, как все в этой жизни, случайно, а не в результате поисков. Эпопея началась в 1990 году. 8 Москвы в это время чрезвычайно сложно было не только получить в собственность, но даже взять в аренду какое-либо помещение, и потенциальные арендаторы радовались любому предложению. В результате длинной, сильно запутанной и даже драматической истории местный райисполком предложил взамен захваченного у нас здания — это. Реальным владельцем дома была мория Москвы в лице Управления по охране памятников. Мы поняли, что никто, кроме Юрия Михайловича Лужкова, в то время заместителя Гавриила Попова, не в силах решить вопрос, и у нас сначала появились очень большие сомнения — ведь мы были очень маленькая компания.

— «Акрон»?

— То предприятие, которое получило здание в аренду, называлось «Интеллектуальные материалы и системы (Интелмас)» и было совместным предприятием с Академией наук. Мы воспользовались услугами одного очень известного академика — не буду называть его имя, — и он пошел убеждать Лужкова. Юрий Михайлович сел на собственные руки, отказываясь подписывать, но в итоге подписал все бумаги. Когда академик от него вышел, его рубашку и пиджак можно было просто отжимать. Так мы получили здание, которое с 1918 года подвергалось систематическому уничтожению и разграблению. В 1990 году здесь находилось 10 арендующих организаций, никак не связанных друг с другом. Например, склад тары из-под вино-водочных из-

делений на первом этаже. Здание было никому не нужно. И мы поняли, что вкладывать деньги в особняк можно только, если мы возьмем его в собственность. Три года ушли на процесс приватизации.

— Но почему вы не ограничили себя просто приведением дома в боже-ский вид, а отважились на реконструкцию интерьеров «как при Морозовых»?

— Занимаясь историей этого здания, мы поняли, насколько прав был писатель Паустовский, говоривший, что из истории какого-либо дома может получиться социальный роман, более значительный, чем романы Бальзака. Семья Морозовых, меценатов и предпринимателей, — особый феномен в истории России. Было очень интересно по крупицам узнавать прошлое. Например, когда мы снимали стены, увидели обрывки газет 1902 года и убедились, что тогдашняя политическая полемика мало отличается от политической полемики сегодня.

— А зачем во дворе старого особняка появился монумент Эрнста Неизвестного?

— В 1996 году мы собирались отмечать тридцатилетие компании «Акрон» и хотели поставить в Великом Новгороде монумент Неизвестного большого размера. Я не был знаком с художником — мы подружились только сейчас. Тогда же я связался с Неизвестным, сделал ему предложение, и мы начали совместно обдумывать монумент. Идейную часть формулировал я, а Неизвестный нашел для нее очень интересное решение. Не знаю, как вы воспринимаете этот монумент — у каждого свой диалог с произведением искусства. Но как мы с ним воспринимаем эту работу, я могу сказать. Во-первых, материалы. Они взяты со Святой земли. При создании стены использовался иерусалимский доломит из месторождения, откуда брали материалы при строительстве Стены плача. Из этого материала сделан фрагмент Храма, который трансформируется в плодосное Древо жизни. Монумент изображает, как Михаил Архангел возносится в небо с места, где Авраам хотел принести Богу в жертву собственного сына. Но мало кто знает, как это все относится к нашей компании. Михаил Архангел — не только «царь» ангелов, он не только по указанию Господа остановил жертвоприношение, но еще научил людей земледелию. А поскольку мы — агрохимическая компания, то идея возрождения сельского хозяйства для нас безразлична.

— Почему именно Неизвестный?

— А кому еще поручать?! Сформулирую коротко, чтобы другим не обижать, — вроде бы больше никому. Неизвестный на сегодня самый выдающийся представитель русского послевоенного авангарда. Кстати, по поводу Неизвестного. Когда мы делали этот особняк, мы чувствовали, что нас сопровождают случайности, выстраивающиеся в цепь связанных между собой событий. Единственные художники, кто поддерживал Неизвестного в период его изгнания, это Сергей Коненков и Дмитрий Жилинский, который был профессором Неизвестного после его возвращения из армии. Коненков вместе с Шехтелем сделал в свое время замечательный камин, находящийся у нас в переговорной комнате. Жилинскому, как родственнику Серова, была заказана работа для этого особняка, а Серов — вместе с Левитаном —

МАРИЯ ФЕДОРОВНА МОРОЗОВА (1830–1911), НА ЧЬЕ ИМЯ В 1875 ГОДУ БЫЛ ПРИОБРЕТЕН ОСОБНЯК (1). ЕЕ МУЖ (2), ВЛАДЕЛЕЦ КРУПНЕЙШЕЙ В РОССИИ НИКОЛЬСКОЙ МАНУФАКТУРЫ, ПОТОМСТВЕННЫЙ ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН МОСКВЫ **ТИМОФЕЙ САВВИЧ МОРОЗОВ** (1823–1889), ЖЕНА ВNUКА МОРОЗОВЫХ **ФЕДОРА КАРПОВА** (3), МЕЦЕНАТКА И ЛЮБИТЕЛЬНИЦА ИСКУССТВ **МАРГАРИТА ДАВИДОВНА КАРПОВА (МОРОЗОВА)** (1880–1935), НА ЧЬЕ ИМЯ ПЕРЕОФОРМИЛИ ВЛАДЕНИЕ ОСОБНЯКОМ В 1908 ГОДУ. ОНА ЗАКАЗАЛА ПРОЕКТ ЧАСТИЧНОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА ДОМА НЕКОТОРЫМ ИЗВЕСТНЫМ АРХИТЕКТОРАМ, В ТОМ ЧИСЛЕ **ФЕДОРУ ШЕХТЕЛЮ** (4), СПРОЕКТИРОВАВШЕМУ НОВУЮ СТОЛОВУЮ

ГОСТИНАЯ ОСОБНЯКА С ПОРТРЕТОМ ТИМОФЕЯ МОРОЗОВА РАБОТЫ ВАЛЕНТИНА СЕРОВА В 1909 ГОДУ (5) И В 2000-М (6) — БЛАГОДАРЯ КАНТОРУ ПОРТРЕТ ВЕРНУЛСЯ НА СВОЕ МЕСТО. ТОЛЬКО ГОСТИНАЯ СТАЛА КАБИНЕТОМ

ПАРАДНАЯ МРАМОРНАЯ ЛЕСТНИЦА (7) НА ВТОРОЙ ЭТАЖ, СОЗДАННАЯ В 1909 — 1911 ГОДАХ ПО ПРОЕКТУ ИВАНА КУЗНЕЦОВА, — ОБРАЗЕЦ НЕОКЛАССИЦИЗМА В РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ. В НИШАХ НА ЛЕСТНИЧНОЙ КЛЕТКЕ ПОМЕЩЕНЫ РЕЛЬЕФЫ, ИЗБРАЖАЮЩИЕ ПЕГАСОВ. ТЕПЕРЬ НА СТЕНЕ ВИСИТ ШПАЛЕРА «ВСТРЕЧА ЕГИПЕТСКОЙ ЦАРИЦЫ КЛЕОПАТРЫ И РИМСКОГО ПОЛКОВОДЦА АНТОНИЯ» (ФЛАНДИЯ, ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI ВЕКА), ПРИОБРЕТЕННАЯ НОВЫМИ ХОЗЯЕВАМИ

цов ориентировался на сам особняк, которому скоро исполнилось бы уже сто лет, и сделал ремейк шедевра русского ампира — особняка Талъзиных на Воздвиженке (там сейчас Музей архитектуры). Шехтель проектировал столовую — с современным лепным фризом из корзин цветов, масками мавров и сатиров, полугаями, обезьянами и химерами, а также с витиеватым (в прямом смысле слова, если иметь в виду форму его резных колонн) камином. Над камином — по просьбе Маргариты Давидовны Карповой — водрузилось изготовленное на заказ деревянное панно «Пиршество» Сергея Коненкова. Мужчины, женщины и ребенок в окружении виноградных гроздьев одновременно напоминают античных вавхос с вакханками и дебелых русских крестьянок с мужиками.

Понятно, что послереволюционная судьба морозовско-карповского особняка оказалась весьма печальной. Коллекцию картин растащили по музеям. Библиотеку в 5000 томов реквизируют. Панно «Пиршество» передали в Третьяковку. Лепнину сбили, камин уничтожили. В здание на Ордынке, 41 въехал народный суд. Потом к нему подселились с десятком прочих организаций. В 1993 году за реставрацию взялось переехавшее на Ордынку ЗАО «Интелмас» («Интеллектуальные материалы и системы»). В то время

его генеральным директором был Кантор Вячеслав Владимирович (1953 г. р.).

Хозяин

Здание досталось «Интелмасу» (который формально владеет им и поныне — «Акрон» и Институт корпоративной реформы живут в особняке «из дружбы») и Кантору случайно. То есть именно это здание — случайно. Но «особняк Киреевских — Карповых» признан памятником архитектуры, а потому его тогдашний владелец — Главное управление охраны памятников Москвы — сделал условием получения в собственность исторического дома его научную реставрацию с восстановлением интерьеров. При дефиците свободных зданий Кантору (в 1993 году сменившему руководящую должность в «Интелмассе» на такую же в «Акроне») пришлось согласиться и подойти к делу серьезно, став меценатом поневоле.

К сотрудничеству были привлечены несколько фирм (в том числе югославы и австрийцы), профессиональные архитекторы, специалисты-музейщики. В частности, Третьяковка разрешила сделать гипсовую копию «Пиршества» Коненкова, занявшую место оригинала. Кантор выкупил у коллекционеров серовский портрет Морозова, висящий ныне там, где висел почти сто лет назад. Отреставрированы по

был главным наставником и экспертом Морозовых при отборе коллекции.

— Портрет Тимофея Саввича Морозова, под которым вы сидите, написан Серовым?

— Серов, подлинный Серов. Самое интересное, что этот портрет висел на том же месте, когда здесь жила дочь Морозова. Нам наследники дали фотографии этих помещений. В один прекрасный день мне говорят: «Вы хотите купить этот портрет? Наследники знают коллекционеров, которые готовы его продать». Мы купили.

— Вернемся к Жилинскому. Он возник только по причине родства с Серовым?

— С Жилинским я познакомился в 1996 году, и это не было связано с особняком. Но нам хотелось, чтобы не только сам Серов, но и его родственник (являющийся выдающимся — я не преувеличиваю — живописцем!) был здесь представлен. «Человек с убитой собакой» — лучшая работа Жилинского, для меня она имеет очень большой смысл. Этот человек — образ прозрения через потерю. Что для России очень характерно.

— Еще одним «героем» экспозиции в особняке является Гриша Брускин.

— Гриша Брускин не является героем этого особняка. Просто это человек, поклонником творчества которого я являюсь. Мы познакомились несколько лет назад на дне рождения одного важного коллекционера. Сегодня нас связывают совместные проекты, о которых я пока не хочу говорить. Брускин, по моему собственному впечатлению, является крупнейшим современным молодым художником, относящимся к достаточно развитой области «русского еврейского искусства». Еврейская тема у него доминирует, но она очень интересно «ложится» на платформу его российского происхождения. Он смотрит на мир с позиций шагаловского космоса. Он увидел единные корни русского и немецкого фашизма, и не случайно немецкое правительство приняло его предложение растисать часть интерьера Рейхстага. Мой интерес к Брускину этим и объясняется. Кажется логичным, чтобы в этом здании была собрана коллекция его новых работ в области фарфора. Гриша является подвижником восстановления традиций императорского русского фарфора.

— «Для себя», а не только «в особняке» вы что-нибудь собираете?

— Я собираю русский авангард, и первый, и второй. «Знаковых» работ (Брускин, Шагал, Купер и т. д.) у меня около тридцати. Собираю уже пять лет, делая акцент на русско-еврейской специфике. Но не хочу распространяться на эту тему. А.П.

старым фотографиям, проектам и «Книгам по ремонту дома на Ордынке Г. Карповых», хранящимся в Центральном историческом архиве Москвы и Музее архитектуры, полы, стены, лепнина, лестница, окна, печи. Видно, что денег вбухано было немалое, теперь весь второй шехтелевско-кузнецовский этаж особняка смотрится, «как при бабушке», старая планировка сохранена (только северную часть Большого зала для приемов превратили в самостоятельное помещение секретарской, да заложили одну дверь). Ремонтно-реставрационные работы получили третью премию на конкурсе правительства Москвы «Реставрация-99». (Между прочим, пер-

РИСУНОК КАМИНА (1) ШХЕТЕЛЯ, И САМ КАМИН (2) ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ: ЗЕРКАЛО УКРАШЕНО МАЙОЛИКОВОЙ ВСТАВКОЙ, НАД НЕЙ — РЕЗНОЕ ПАННО «ПИРШЕСТВО» РАБОТЫ СЕРГЕЯ КОНЕНКОВА. ТАКИМ БЫЛ ЛЕПНОЙ ПОТОЛОК (3) «ШХЕТЕЛЕВСКОЙ» СТОЛОВОЙ В 1992 ГОДУ. ТАК ЛЕПНОЙ ДЕКОР (4) ВЫГЛЯДИТ ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ В НАШЕ ВРЕМЯ. ФРАГМЕНТ ПАРАДНОГО ЗАЛА (5) С КАМИНОМ В 1992 ГОДУ. ТЕПЕРЬ ПАРАДНЫЙ ЗАЛ (6) — САМОЕ БОЛЬШОЕ ПОМЕЩЕНИЕ В ДОМЕ КАРЛОВЫХ. СПРОЕКТИРОВАННОЕ ФЕДОРОВ ШХЕТЕЛЕМ И ИВАНОВ КУЗНЕЦОВЫМ В СТИЛЕ НЕОКЛАССИЦИЗМА — ПОЛНОСТЬЮ ВОССТАВЛЕНО И ИМЕНУЕТСЯ ПАРТИ-ЗАЛОМ. В ЗЕРКАЛЕ НАД КАМИНОМ ОТРАЖАЕТСЯ КАРТИНА САВЕЛИЯ СОРИНА

вые две достались одиозным ХХС и Большому Кремлевскому дворцу. Посмотрите на картинку — лепота. Понятно, что стены — старые, а обстановка — новая. Но Кантор реставрировал особняк под современный офис, «сообразуясь с требованиями современного приспособления памятника», как написано в реставраторской документации. Хозяин — барин.

Интересно, что в процессе реставрации в Канторе расцвела любовь к истории и искусству. В отреставрированном особняке глава холдинга по производству минеральных удобрений и выпускник МАИ поместил работы из собственной коллекции. Причем не только очень подходящего к особняку серовского Морозова и относительно уместные в старых интерьерах работы «русских парижан» 1870-х (Александр Бегров) и 1920-х (Савелий Сорин) годов, но и современных

строеного «сотибисовского» аукциона русского современного искусства Брускин — под одной крышей?!». На что мы с Кантором дружно ответим: «Да, под одной». Вячеслав Владимирович равно любит всех троих, о чем и рассказывает в интервью. Жилинского любит за то, что он родственник Серова и хорошо рисует. Брускин — за то, что хорошо отражает русско-советско-еврейскую тематику. Неизвестного — за то, что знакомый нью-йоркский коллекционер Трайсман сказал, что Неизвестный является хорошим художником. Чтобы ни говорила пресса о его творчестве вообще и памятнике «Возрождение» в частности. (Да, еще Кантор любит анималистику. В особняке висят славные старинные английские гравюры с лошадками.)

Зато особняк восстановил? Восстановил. Брускин спонсирует? Спонсирует. Удобряет производит? Производит. Имеет право на вкусовые чудачества (тем более, что ни убранство особняка, ни коллекцию человек с улицы никогда не увидит). Вот Савва Морозов — тоже любил большевиков и прятал дома революционера Баумана. ■

Bach. Musikalisches Opfer. Die Kunst der Fuge. Musica Antiqua Köln, Reinhard Goebel Deutsche Grammophon

ВАСН, зашифрованная нотами. Все это записано в исполнении именитых европейских музыкантов, так называемых «при-

знанных аутентичников» из Кельна, которые принципиально играют на старинных инструментах и совмещают исполнительство с «экспертной» работой над старинными текстами.

Бах, оказывается, может и должен звучать с очень живым «драйвом» и точным представлением о времени: чем стариннее приемы игры, тем современнее ощущение пульса музыки у исполнителей. Коллеги Райнхарда Гебеля ведут себя так, будто у них в принципе не может быть никаких проблем с акустическим равновесием звучности — и их действительно нет.

«Musikalisches Opfer» («Музыкальное приношение») — это тот случай, когда Баху пришлось решать проблемы своего среднего сына Карла Филиппа Эмануэля, находившегося на ответственной службе главного музыканта Прусского королевского двора при Фридрихе Втором (он же Фридрих Великий, кумир и образец для царя Павла Первого). Король, по словам младшего Баха, любил только две вещи: свою армию и свою флейту. Писать для него изысканную музыку было занятием неблагодарным, потому что король ревновал к мастерству сочинителей, а сам так же умело писать не мог. Во время одного из визитов в Берлин Бах-отец получил от короля тему его собственного сочинения и указание обработать ее во всех возможных видах по всем правилам науки о контрапункте (то, что музыковеды называют полифонией свободного письма). Бах-отец выполнил задание с блеском, избавив от него сына. Это и есть «Музыкальное приношение», где роль короля играет та самая королевская флейта.

Искусство фуги — еще более сложная научная работа, которую Бах не дописал из-за скоростной смерти, причем она обрывается именно в тот момент, когда должна была соединиться с другими темами его собственная фамилия

Bach. Wedding cantatas. Emma Kirkby. The Academy of Ancient Music, Christopher Hogwood, DECCA

ДАВНО И, ВИДИМО, ВЕРНО БЫЛО замечено, что самое большое удовольствие люди получают от самых простых вещей. В «Свадебных кантатах» только немного инструментального звука, которым слегка «подкрашено» одно чистейшее сопрано. Еще есть непогрешимая репутация «ангельского голоса» и уверенность многих слушателей в том, что живой человек так петь не может, — но ведь поет же.... Оказалось, что при звуке, не достигающем даже среднего уровня громкости, умещается множество звуковых «ступенек» — от 10 пиано до одного... полупиано: от одинокого зова в пустоте до смешного придыхания или медленного тающей длинной ноты.

В пространстве между трепетно позвякивающим клавишином и будто бы растворяющимся в воздухе голосом Эммы Керкби заключено что-то

вроде театра теней. Огромный лабиринт музыкальных и смысловых тонкостей: невидимые духи, высказанное в виде легкой колыбельной желание поскорее покинуть мир, чтобы увидеться наконец с Иисусом Христом (такова лютеранская свадебная кантата «С меня довольно» — Ich habe genug).

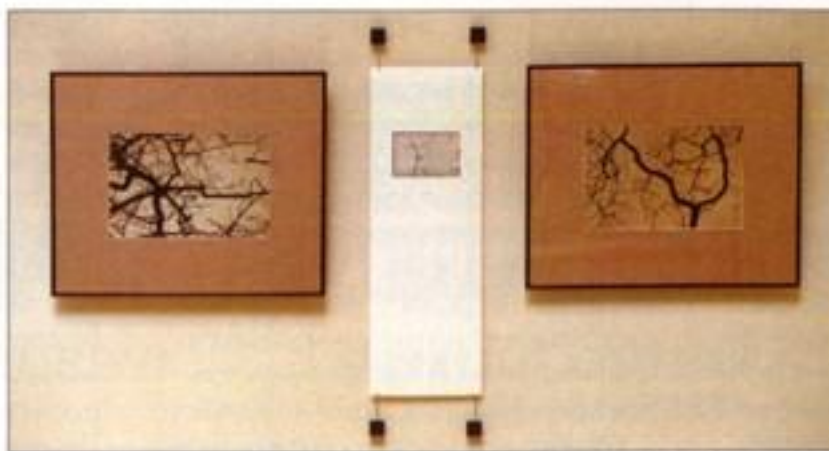
Эмма Керкби поет гибко и чуть небрежно, полупрошептом, но ее исполнение не менее ясно, чем пение в полный голос. Даже там, где встречаются настоящие колоратуры и «ветвистые» вокальные трудности, явно рассчитанные на «большую» голос, они звучат легко и без натуги. Клавесинист Кристофер Хогвуд и музыканты его ансамбля The Academy of Ancient Music не столько сопровождают, сколько «обслуживают» певицу, как отменно вышколенный персонал пятизвездочного отеля. Но вся инструментальная ткань тоже слышна вполне отчетливо — только ее вес нарочно облегчен почти до нуля: в особом смысле они сделали из Баха «минималиста». А вернее — «святого нищего», почти Франциска Ассизского, которому ни с чем не жалко расстаться, кроме одной вокальной строчки и нескольких немецких слов. ■

А. В.

ВЫСТАВКИ

Ветки. 1998—1999

Стас Клевак
МГВЗ «Новый Манеж», Москва

ВСЕ-ТАКИ СТРАННОЕ ЭТО МЕСТО, «НОВЫЙ МАНЕЖ». В зале справа от входа обосновался какой-то заслуженный художник России и почетный гражданин Липецка. Слева от входа — Стас Клевак, снимающий для «Птюча», «ОМа», «Матадора», летописец клубов, тусовок, модной жизни, а также фотограф, услугами которого пользовались всякие современные художники. (Пользовались, поскольку в прошлом году он умер на тридцатом году жизни. Нынешняя выставка — мемориальная, сделана на деньги друзей и коллег, среди которых самые известные художники, кураторы, галеристы.)

С другой стороны, Клевак не очень-то и выламывается из «липецкого», условно говоря,

контекста. На выставке Клевака нет «звездных» лиц, сцен божественной праздности или, — прости, Господи — наркотических «глюков». Только пейзажи. Кроны деревьев на фоне глубокого неба, да еще пара ворон. Его серия фотографий так и называется — «Ветки». Друзья почтили память Стаса, показав его с самой необычной стороны — лириком и даже метафизиком-буддистом.

Увидеть в узорах веток нечто восточное, содержащее намек на китайскую каллиграфию несложно. Тем более что экспозиционный дизайн на то не просто намекает — кричит. Снимки разбиты на пары, а каждую пару разделяет белый свиток из фотобумаги с еще одной малюсенькой фотографией на нем. Свиток, черно-белые цвета, то первевая четкость, то кляксообразная размытость.

Кто знал, что Клевак тоже паломничал в страну Востока? Нет, неужели он вправду читал Гессе?! ■

Федор Ромер

ГАЛЕРЕИ

Еще один Брюллов

Московский Центр Искусств, Москва

Третий сюжет выставки — два меньших брата-художника великого русского живописца, Брюллов Александр Павлович (среди прочего — два изящных портрета дочерей, то есть племянниц Карла, верхом на собаке) и Брюллов Иван Павлович (представлен одним маленьким блеклым рисунком «Танцующая девушка» из жизни крестьян, увиденной с барским умилением). Здесь же замечательный портретист Петр Соколов — поскольку был женат на сестре Брюллова. Но на этом фамильном уголке экспозиция теряет остатки логики. Тут теряет она и смысл, поскольку вываленные из музейных и частных заглазников камерные портреты-миниатюры русских и иностранных художников (четвертая, последняя часть проекта) хоть и передают «ауру» брюлловского времени, но ни Владимир Гау, ни Иван Эггинк, ни Жан-Батист Изабе (вообще никогда не бывавший в России) — несмотря на все свои достоинства или благодаря им — никак не годятся в «еще одни Брюлловы».

Пожалуй, нынешняя выставка — единственный на нашей памяти абсолютный прокол остроумного и старательного Московского Центра Искусств. Все-таки тягаться с Третьяковкой (или даже просто «комментировать ее» экспозиции) ему еще не под силу... ■

Александр Панов

Ф И Л М Ы

«24 часа»

Россия ★★ Режиссер Александр Атанесян
Звезды: Максим Суханов, Андрей Панин, Михаил Козаков, Татьяна Самойлова и др. Прокат — «Мост-синематограф»

Про что. Про такого вот отечественного Клинта Иствуда (то есть его фирменного героя, одновременно Хорошего, Плохого и Злого), который является супергероем, работает только за гигантские бабки, но фактически только сам на себя, совершает преступления (с точки зрения закона и морали), однако обладает безусловными понятиями о чести.

Плюсы. Первый в новейшей истории российского кино дороговатый гангстерский боевик. «Мерседесы» — так шестисотые. Офисные здания — так современнейшие московские стеклашки. Взрывы и перестрелки — так прямо как настоящие. Пиджаки — так от... Не знаю, от кого именно, но уверен, что от кого надо. «От кого» так называемые «нормальные пацаны» пиджаки и покупают.

Конечно, по голливудским меркам это все равно боевик категории «Б», но на примитивные «Б-муви» он похож не вполне. Во-первых, «24 часа» держат зрителя не только перестрелками, но и любопытной информацией — о том, какие, оказывается, имеются сейчас технологии для тотальной слежки, убийств на любом расстоянии при помощи сотовых телефонов и т. д. Любопытно и то, что — по версии авторов — существует что-то вроде «профсоюз киллеров», из засекреченного центра которого и ведется тайное наблюдение за всеми и вся. Подобными информационными штучками нашего зрителя прежде развлекали только блокбастеры типа

«Миссия», которая «невыполнима».

Во-вторых, в фильме масса занятных характеров. В общем, выходит так, что почти все персонажи фильма — люди неплохие, заботятся о своих семьях и пр. Однако же постоянно разыгрывают друг против друга сложные партии похлеще шахматных, пытаются друг друга обмануть, подставить, убить и не имеют никаких понятий о долге или братстве по отношению к соперникам или компаньонам. Соответственно фильм можно воспринимать как концептуальное высказывание о современной российской жизни, где, начиная с неких политико-экономических этажей, гангстеры — все. И все при этом ведут себя безрассудно, поскольку гонят от себя мысль, что благополучие и сама жизнь рухнут в одночасье, ведь кто-нибудь когда-нибудь непременно их «закажет».

Минусы. Сценарий такого «неглупого боевика» мечтал бы написать любой синефил, озабоченный — помимо желания поглядеть как можно больше картин — еще и необходимостью поставлять деньги в семью. Но идея подробных сценариев рождалась у трепетно-нервных синефилов примерно пять лет назад. Отнесем к минусам и то, что сюжет фильма все же несколько «непродуманный». Опытные жанровые бойцы из Голливуда ее себе не позволяют никогда. **Ключевые слова.** Крутой Суханов, много-много пистолетов, все против всех, сегодняшняя Москва, все — гангстеры. ■

Юрий Гладильщиков

«УСПЕХ

Вашего дела — это правильно спланированная рекламная кампания», — считает

Дина Шульговская, менеджер рубрики «Справочник делового человека». Позвоните и обсудите с ней наиболее экономичный способ его достижения.

Телефоны

отдела рекламы:

(095) 753-4145,
753-4146,
753-1112,
753-1111,
факс: 753-4148.

БИЗНЕС

ИНТЕРИНВЕСТ

Регистрация и продажа готовых компаний за рубежом
Счета в крупнейших банках мира с управлением на расстоянии
Регистрация за рубежом банков, страховых, трастовых и некоммерческих компаний
Оптимизация налогообложения

Аккредитация представительств, открытие филиалов и российских компаний (в том числе срочное)
Сдача отчетов в налоговую инспекцию, бухгалтерское сопровождение предприятий
Бесплатные консультации по всем вопросам регистрации

(095) 242-1541, 242-0405
(095) 242-7774 факс
e-mail: interinv@aha.ru

ИПК VESTA

ПРОДАЖА ГОТОВЫХ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ И ОТКРЫТИЕ СЧЕТОВ В ТЕЧЕНИЕ 1 ЧАСА

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО КИПРУ

- Консультации по оптимизации налогообложения
- Оффшорные банки и страховые компании
- Монетарно-готовые банки
- Оффшорные компании с названиями на русском и др. языках
- Второе гражданство и паспорт для безвизового въезда в Великобританию, Ирландию, Канаду, Лихтенштейн, Норвегию, Финляндию, Швейцарию, Швецию, Южную Корею и др. (более 90 стран)

Адрес: Б. Полянка, 15, ст. м. «Полянка»
Москва: (095) 956-0757 (5 линий), 959-0117, 959-0130, факс: 959-0120, Санкт-Петербург: (812) 312-3826
http://www.corpagent.com http://www.nalogi.net

ИММИГРАЦИЯ

- Регистрация предприятий
- Налоги 1% — это реально!
- Легализация крупных доходов граждан
- Гражданство РФ, прописка, выписка
- Германия — вид на жительство за 10 дней

Тел./факс: 292-1230, 292-5086; 796-1871 (круглосуточно)
E-mail: notary203@mtu-net.ru; www.mtu-net.ru/famida

ООО «Достоинство XXI век»

- Готовые фирмы — 295 у.е.
- Регистрация АО, ООО — от 200 у.е.
- Перерегистрация — от 100 у.е.
- Юридические консультации
- Строительные лицензии

М. Баррикадная тел. 254-19-49
e-mail: cospalitra@mtu-net.ru

Консалтинговая группа **«ГЕОФАКТ»**

полностью законные очень дорогие и очень дешевые ГОТОВЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Оптимизация налогов, ликвидация, безналоговые компании, регистрация предприятий любой сложности, аудит

новый офис: 291-4475, 291-4435 (ЦЕНТР)
доп. офис: 369-1238

ОСК

ст. м. «Ленинский пр-т»
2-й Донской пр., 8
www.osk.ru; 2@osk.ru
зам. директора Савостьянов Виктор Владимирович

СЕРИЯ П-44Т ПРОДАЖА НОВОСТРОЕК

- НОВОГИРЕЕВО
- ОДИНЦОВО
- ПЕРВОМАЙСКАЯ
- ПР-Т ВЕРНАДСКОГО
- ВДНХ

ал. Жемчужной, вл. 5а
Можайское шоссе, 34
Измайловский б-р, 40
11-я Парковая, вл. 25
ул. Раменки, 21-29
Хованская ул., вл. 2

ПОДГОТОВКА

- РЯЗАНСКИЙ ПР-Т
- КОЛОМЕНСКАЯ
- БИБИРЕВО
- ПОДОЛЬСК
- ТРОИЦК

1-й Институтский пр., 5
ул. Ак. Миллионщикова
ул. Корнейчука
ул. Гайдара
центр

952-1923, 955-4075

КИРПИЧНЫЕ КОТТЕДЖИ В ГОРОДЕ ОДИНЦОВО

На опушке леса, с участком земли, 6 км от МКАД по Можайскому или в 15 км по Рублево-Успенскому шоссе, охраняемый поселок, все коммуникации

Рассрочка платежа, аренда

Лицензия №005700 и №000625

БЕСТ

784-6767
www.best-realty.ru

ВСЕ РАБОТАЮТ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ... А МЫ — С ЛЮДЬМИ!

http://www.GoCCP.com

CCP INC.

Caribbean Citizenship Program ВАШ ВТОРОЙ ПАСПОРТ

через уполномоченного агента правительств Доминики и Гренады

- 100% защита имущества и капитала
- 100% свобода от налогов!
- 100% законное (без компромиссов) гражданство в карибских налоговых гаванях

СРОК 15 ДНЕЙ
на одного или на семью

Без виз более 100 стран, в т.ч. Канада, Великобритания, Ирландия, Исландию, Швейцария, Швеция, Финляндия, Норвегия. В Шенгенские страны с 2002 года.

Хотите еще больше и готовы на компромиссы?

Свяжитесь с нами, в т.ч. по-русски

с 15 до 24 часов по Москве
P.O. Box 2342, Roseau, Dominica
Tel.: +(1767) 448 1708
Fax: +(1767) 448 1731
e-mail: citizenpro@cwdom.dm

ЕВРОПЕЙСКОЕ ГРАЖДАНСТВО

ВТОРОЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАСПОРТ

Это позволит Вам перемещаться по всему миру и проживать в Европе без виз и ограничений

Новинский б-р, 20а
EUROGLOBAL http://hellas.arstel.ru
e-mail: hellas@arsstel.ru
тел. (095) 790-65-03, 252-77-73/75; факс 252-77-74

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГУМАНИТАРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ПРИГЛАШАЕМ ПОЛУЧИТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ по программам

Вузов России, Великобритании (Кембридж), Германии, Чехии: **МЕНЕДЖМЕНТ ТУРИЗМА, РЕСТОРАННОГО И ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ.**

Обучение в Москве и за рубежом. **МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДИПЛОМ.**

Тел.: (095) 959-46-48, 237-37-28

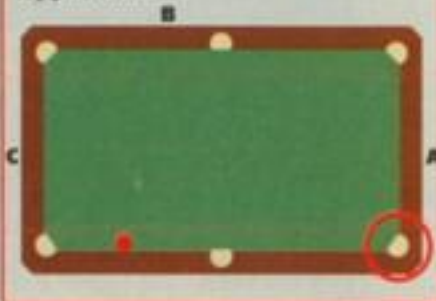
Для заметок

Scrabble

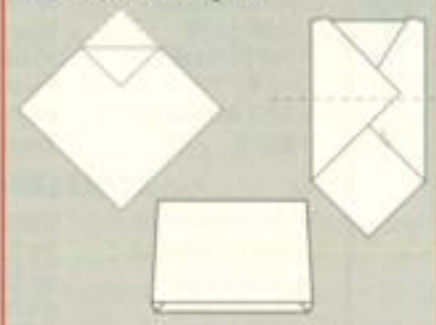
Уголок старика Синицкого

Любителю бильярда вовсе не требуются обширные познания в геометрии, достаточно знать простое правило — под каким углом шар ударился о борт, под тем углом и отлетит. В какую точку должен целиться игрок, чтобы попасть от трех бортов (А, В и С) в лузу, обозначенную кружком?

Решение задачи, помещенной в №32

Требуется пять сгибов:
1-й сгиб — отогнуть верхний угол; 2-й и 3-й сгибы — загнуть левую и правую сторону внутрь; 4-й — согнуть по пунктирной линии; 5-й — согнуть уголок и заправить внутрь образовавшегося «конверта».

Решение задачи, помещенной в №32

Посадить играющего
Заказ: 6♠ Вист1 Вист2
▲ К, В, 10, 9 Д, 8 Т, 7
♦ Т, К, 7 Д, В, 8 10, 9
♣ К, Д Т, 9, 8, 7 В, 10
♥ Д, (9, 7) К Т, В, 10, 8
Единственный способ посадить играющего — взять две взятки на козырей, но как это сделать, если играющий при первой же возможности «залекает» в них третью бубной?
1) ♠ В, К, 7 — теперь образовавшийся сюркуп в трюфе гарантирует вистующим пять взятки.

Итоги

Еженедельный журнал № 33 (279), 15 августа 2000 года
Интернет-версия по адресу: www.7days.ru
Генеральный директор Дмитрий Бирюков
Главный редактор Сергей Паромович (E-mail: sp@7days.ru)
Заместители главного редактора: Маша Логина (E-mail: mlogina@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Трошиков
Консультант (Министерство) Рон Дикман
Секретариат: Андрей Жарский (ответственный секретарь), Владимир Орлов (зам. ответственного секретаря), Ирина Смирнова, Ирина Фрейдин (выпускающие редакторы)
Отдел дизайна: Виталий Козлов (зам. отдела), Алексей Афанасьев, Лариса Леонова, Федор Радлов, Екатерина Радикова, Наталья Соловьева
Фотослужба (E-mail: photo@7days.ru) Татьяна Воронина (директор), Ирина Иринова, Василий Максимов, Мария Оленчикова, Алёна Петрова, Олег Семенов
Отдел политики («В России») Сергей Адаменко (зам. отдела), Александр Голыц, Татьяна Ковальская, Дмитрий Пископов, Александр Рудин, Наталья Соколова (редактор), Дмитрий Хитров, Александр Шабалин (редактор)
Отдел международной жизни («Вне России») Сергей Строганов (зам. отдела), Леонид Вележко, Екатерина Лазарева (редактор), Татьяна Павлова
Отдел экономики («Деловое») Наталья Калининская (зам. отдела), Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Соловьева (редактор)
Отдел общества («Общество») Елена Клименко (зам. отдела), Татьяна Аскири (редактор), Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Каралова (редактор), Борис Старик
Отдел спорта («Спорт») Илья Кривин (зам. отдела)
Отдел искусства («Искусство», «Библиотечка», «Журналистский дневник») Денис Годар (зам. отдела), Юрий Гладуцкий, Марина Голубовская (редактор), Лена Рубинштейн, Ярослав Садов, Ольга Солнцева (редактор)
Служба интернет-версии: Илья Бикосовский (исполнительный редактор), Дмитрий Генин, Наталья Кошарева
Координатор группы репортажей Маша Гессон
Переводы с английского: Александр Богдановский
Служба проверки: Лариса Верина, Татьяна Воронина
Корректура: Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Крайман, Александра Прокимова
Бухгалтерия: Оксана Журавлева, Людмила Коричина, Светлана Радикова
Референты: Ирина Костылева, Анна Логунова, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Умарова
Водители: Александр Жафиров, Александр Рокко
Автор дизайн-проекта: Аркадий Трошиков
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензий, выданных Министерством культуры
Постоянный представитель в редакции Министериал: Екатерина Корюкина
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградский пр., д. 54, 8-й этаж, 7days.ru, телефон: (095) 753-3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационное удостоверение № 04592 от 14.03.96. Газетный сертификат № 77-99-6-953/1, 9384-3-00 от 06.03.2000 г. ISSN 1027-3964. Подписной индекс: 7567
Учредитель и Издатель: ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор: Артур Селицкий
Финансовый директор: Сергей Крутиков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней»: Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нина Цорич (директор), Ирина Минаева (зам. директора), Татьяна Абакумова, Нина Асизин, Ольга Васильева, Светлана Дрозд (старший менеджер), Елена Логичева, Екатерина Курдюмова, Ирина Петрова, Дана Шулутская, Илья Зайцев (старший координатор по рекламе), телефоны: (095) 753-4145, 753-4146, факс: 753-4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Савин (директор), телефон: (095) 753-4943
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Клименко (директор), Татьяна Голубева, телефон: (095) 995-3236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»: Александр Мигунов (директор), телефон/факс: (095) 753-4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется АО «Международная книга», тел.: (095) 238-4967, факс: (095) 238-4634, фирмой East View Publications, Inc. в США (602) 550-0961, факс: (602) 550-2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный (директор), Олег Дитинен, Роман Балашов, Лия Галушова, Андрей Коршунов (техниколог), Татьяна Бутова, Татьяна Заварова, Наталья Галкина, Саша Митрофанова, Александр Милославский, Алексей Витинский, Владимир Сид, Владимир Остапчук, Максим Силинов, Валерий Чок, Артем Юрченко, Андрей Юсупов
Номер подписан в печать 11 августа 2000 года
Отпечатано в объединении Alprint (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная
Редакция не имеет возможности отвечать в переписку, а также рецензировать и возвращать не заказанные по рукописи и иллюстрации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронном виде, ссылка на журнал «Итоги» обязательна. © Журнал «Итоги», 2000

Страница: Дмитрий Генин

СЕНСАЦИЯ!

Твой любимый тариф

КАЧЕСТВЕННАЯ И ДОСТУПНАЯ СВЯЗЬ

Абонентская плата:

12* в месяц

Стоимость минуты разговора:

от 0,26* (день)

от 0,15* (вечер)

от 0,06* (ночь)

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ!

Только в центрах продаж МТС двухдиапазонные аппараты

Ericsson A1018 — всего за 75*
Количество ограничено, торопитесь!

* цены указаны в у. е. без учета НДС и НсП

Подключайтесь — пока бесплатно

Центры продаж МТС:

ул. Наташи Ковшовой, 8/1 (ст. м. «Юго-Западная») ул. Садовая-Каретная, 2 (ст. м. «Маяковская») 1-й Голутвинский пер., 2/10, стр. 1 (ст. м. «Полянка») Известковый пер., 7, стр. 1 (ст. м. «Таганская») Тетеринский пер., 18, стр. 5 (ст. м. «Таганская») ул. Малая Дмитровка, 5 (ст. м. «Чеховская») пр-т Маршала Жукова, 4 (ст. м. «Полежаевская»)

www.mts.ru
Тел.: (095) 766-0177, 928-4355

Лицензия Государственного Комитета РФ по связи и информатизации №14665. Товар и услуги сертифицированы.

Преферанс

ДВА УДОВОЛЬСТВИЯ В ОДНОМ

мощное звучание • 2000 русских песен

LG Electronics представляет Вам новый HI-FI музыкальный центр, оснащенный функцией караоке.

Мощный звук, обработанный мультидинамической системой звука MDSS и поддержанный великолепной акустикой, очарует Вас при прослушивании CD.

2000 русских и 363 зарубежных песни на караоке CD, входящем в комплект, подарят Вам прекрасную возможность спеть любимые мелодии в компании друзей.

Музыкальный центр караоке F-2000K

- Пиковая мощность 1300 Вт
- Расширенный диапазон УКВ/FM
- Проигрыватель дисков караоке и video CD (версия 2.0)
- Авточейнджер на 3 CD
- Мультидинамическая система звука (MDSS)
- Ключ Цифрового Управления (12 ступеней)
- Счетчик караоке
- Микрофон ACCM5
- Песенник и Караоке CD содержат 2000 русских и 363 зарубежных песни, а также 250 популярных классических мелодий

966 1001
966 0101

916 0010

921 0353

152 4001

976 5160

Информационная служба LG 742 7777 <http://www.lg.ru>

Digitally yours